

ЮРИЙ
ИВАНОВИЧ

НЕВМЕНЯЕМЫЙ
КОЛДУН

Невменяемый колдун

Юрий Иванович

Невменяемый колдун

«ЭКСМО»

2007

Иванович Ю.

Невменяемый колдун / Ю. Иванович — «Эксмо»,
2007 — (Невменяемый колдун)

Прекрасен и незабываем Мир Тройной Радуги! Зачарованную Пустыню на юге ограждают неприступные Альтурские Горы, которые стерегут неприветливые драконы. В ледяных и огнедышащих ущельях обитают злобные колабы. Между горами и северными Гиблыми Топями раскинулись Сорфитовые Долины – поистине райское местечко. А на востоке простирается великое и могучее королевство Энормия. И над всем этим великолепием восходят исполинские луны Марга и Сапфир, чье разноцветное сияние сплетается в тройные полосы волшебной радуги. Но даже под Тройной Радугой нет покоя. И поэтому отважному колдуну Эль-Митолану Кремону по прозвищу Невменяемый есть где развернуться!

© Иванович Ю., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Пролог	5
Путник	8
Агван	10
Гость	13
Настойчивость	16
Эль-Митолан	22
Проверки	28
Конная прогулка	39
Привыкание к дому	45
Торнадо и Воспламенение	52
Тетушкины заботы	56
Невыносимая неделя	64
Выходной	70
Уроки выживания	97
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Юрий Иванович Невменяемый колдун

Пролог Давным-давно, тысячу лет назад...

Хранитель от расы сорфитов чувствовал себя плохо. И не мог понять: то ли это от старости, то ли от ледяного, пронизывающего ветра. От которого не спасала даже теплая шерстяная мантия, прикрывающая тело почти до половины. Сорфит рассеянно слушал скороговорку своего коллеги из расы тагов и мысленно удивлялся: почему тому совсем не холодно? Хотя одет миниатюрный Хранитель был намного лучше и компактнее: куртка на меховой подкладке, толстые штаны и громоздкие валенки с каучуковыми подошвами. Вот, правда, его тщедушное тельце мотало ветром из стороны в сторону. Но таги не обращал на непогоду внимания, только изредка приседая при особо сильном порыве студеного ветра да часто хватаясь за пытающуюся улететь шапку. Сорфит еще раз задумался над тем, почему его тело так стало мерзнуть. Такое большое и толстое? Может, жировая прокладка стала тоньше за последний год? Да нет вроде...

Таги тем временем продолжал длившийся бесконечно спор.

– ...Поэтому я буду категорически настаивать на том, чтобы магическую Настройку проводили в двадцатилетнем возрасте! И как только наступит лето, созову Консехаль Эль-Митоланов! Буду требовать отмены Настройки в десятилетнем возрасте. Слишком рано! Дети вырастают безответственными, неприспособленными! Пусть бы они поборолись за право стать избранными в более зрелом возрасте! Тогда и проигравшие принесут своей настойчивостью ощутимую пользу обществу. А четыре года вполне хватит для начального, теоретического обучения.

– Вряд ли Консехаль отменит вековые традиции! – устало заметил сорфит. – Но ты, конечно, имеешь право попробовать...

– Почему только я?! Если ты меня поддержишь, половина победы будет обеспечена! Ведь когда-то ты был пассивным сторонником этой реформы.

– Охо-хо! Когда это было! – Огромное тело Хранителя затряслось от смеха и тут же, без перехода содрогнулось от холода. – Слушай, тебе не кажется, что эта зима особенно холодна?

– Эта? – Маленький таги недоуменно осмотрел горы, плотно обступившие почти идеально круглую, огромную поляну. – Нисколько! Такая же зима, как всегда. Смотри, даже снега намного меньше, чем обычно!

– Почему же я мерзну? – сорфит приподнял голову повыше. – И какой-то ледок в мозгу мешает думать...

– Это у тебя от старости! – авторитетно заявил таги и неожиданно замолотил кулаками по туловищу своего огромного коллеги. – Хочешь, я тебе согревающий массаж сделаю?

– Хочу. Но только не здесь, а в пещере. Скорей бы туда вернуться!.. Где же они? Долго нам еще здесь торчать? – проворчал сорфит и, заметив, что маленький массажист совсем запыхался от усердия, добавил: – Ох, мне уже жарко! Спасибо!

– Жарко ему!.. Да ты и не почувствовал моей заботы и дружеского участия! Зато я точно согрелся. Можно ждать... Хотя, мне кажется, они уже идут!

В тот же момент из-под снега на краю поляны вынырнула голова сорфита, покрытая блестящим шлемом. За головой показалось шесть ловких передних конечностей, отбрасывающих снег. А за ними – и все длинное туловище увешанного доспехами воина. Не обращая внимания на Хранителей, он ловко откатился в сторону и встал в боевую стойку. Следом за ним из дыры

выскочило еще с десятков крупных и тренированных бойцов. Они рассеялись по периметру поляны и заняли оборонительную позицию. Тут же стали появляться и маленькие таги-воины. Каждый с магическим арбалетом, заряженным метательными иглами, несущими на остриях смертельный яд для любого врага с горячей или холодной кровью. И только когда маленькие стрелки заняли все стратегически выгодные позиции, из подземного хода появилось несколько сорфитов и тагов преклонного возраста и в одеяниях Эль-Митоланов. Каждый по очереди подходил к Хранителям и тепло здоровался, обмениваясь несколькими фразами.

- Привет вам от всего Консехаля!..
- Мечтаем его увидеть в полном составе очень скоро!..
- Вам тут некоторые гостинцы передали...
- Хорошо, что хоть сами дошли, а то от холода мы уже замерзать стали...
- Такой, как ты, замерзнет! Вот таги жалко...
- Да ему хоть бы что, словно гремучки напился!..
- И почему так долго?..
- Завал по дороге пришлось разбирать...
- Готовы принимать молодежь?..
- Только к этому весь год и готовимся!..
- Этот год необычный: по решению Консехаля решено удвоить количество инициированных. Поэтому выбрано двести детей для Настройки. Надо восполнить позапрошлогодние потери...

- Понятно. Тогда выводите детей! Они хоть тепло одеты?
- Зря беспокоишься! Ведь совсем не холодно!
- И вам?! Странно, что ж меня тогда так морозит?
- Идем за Сферой! – поторопил коллегу Хранитель-таги. – Быстрее начнем, быстрее ты у меня на массажном столе окажешься!

Гости посмеялись над Хранителями-стариками, но проводили их уважительными поклонами голов. А затем бросились к выбирающимся из подземного хода детям. Хоть те и были измучены длительным и тяжелым путешествием, но заснеженная поляна вызвала у них целый фейерверк веселья и радости. Эль-Митоланы не успевали строить их в организованные колонны перед центральным возвышением поляны. Дети бросались друг в друга снежками, толкались, боролись с визгом и радостными криками. Маленькие таги вскакивали на шеи мощным сорфитам и, сталкиваясь на встречных курсах, валялись в снег. Становилось страшно от подобных игр, и казалось, что хоть одного таги, но обязательно раздавят тяжелые тела их во много раз больших товарищей-сорфитов.

Но через десять минут, когда Хранители вышли с драгоценной ношей из своей пещеры, дети все-таки собрались во что-то напоминающее нестройное каре вокруг возвышения. Пострадавших не было. Смешки и переговоры быстро стихали, лица детей становились все более серьезными и приличествующими моменту. Сейчас свершится то, о чем мечтает каждый ребенок в Сорфитовых Долинах. Свершится Великое Чудо, меняющее всю их жизнь. На детские головы будет возложена магическая Сфера, и она произведет Настройку их организмов на магическое восприятие тайн мироздания. А когда им исполнится двадцать четыре года, произойдет Всплеск, и они смогут стать полноправными и великими Эль-Митоланами.

Хранители величественно поднялись на возвышение в центре поляны, и сорфит кивнул своему коллеге, чтобы тот сказал речь. А сам в который уж раз удивился донимающему его холоду: «Что со мной? У меня такое было только перед сражением с армией драконов в молодости. Тогда твари напали внезапно, и мой внутренний голос предупредил холодом. Может, и сейчас?..» Глаза сорфита быстро остекленели от магического транса, и разум мысленно воспарил проникающим зрением над скалами, непроходимой стеной окружившими священную поляну. Никого! Только черные камни, скрученные стволы низкорослых сосен да белые снеж-

ные сугробы между ними. «Может, драконы обошли стену заклатья? – не открывая глаз, он тщательно осмотрел все видимое небо до горизонта. – Тоже никого! Значит, мерзну я от старости!» – Его взгляд прояснился и остановился на верхушке одной из окружающих скал да там и застыл. До слуха донеслись пафосные высказывания Хранителя-таги:

– Наше государство – единственное по силе своей невероятной дружбы между двумя разумными нациями! Убейте любого, кто посмеет сеять вражду между таги и сорфитами! Наше единение вечно! И да будет так во все времена!!!

Таги выкрикнул последнее слово торжественной речи и удивленно оглянулся на замершего коллегу. Затем зашипел вполголоса:

– Так и будешь стоять камнем или дашь мне Сферу для наложения?

– Ах да, конечно, извини... – сорфит сморгнул и собрался передать бережно поддерживаемую Сферу в маленькие ручки своего коллеги. Но тут же его взгляд встревоженно опять метнулся к верхушке скалы. Сорфиту показалось, что она дрогнула. И точно: скала наклонялась все больше и больше, грозя рухнуть вниз, на поляну. Напрягая зрение, сорфит различил копошащиеся возле верхушки уродливые цилиндры.

– Тревога! – изо всех сил выдохнуло его внезапно охрипшее горло. – Колабы! Нас окружают колабы!

В полной тишине эти хриплые крики прозвучали черным предзнаменованием. Но их тут же заглушил грохот рушащихся скал...¹

---

¹ Нам пришлось вести с очевидцем этих событий настоящую войну, пока мы заставили его перевести все меры длины, веса и времени в приемлемые для нас понятия. А то у него и неделя из шести дней состоит, и час на сто минут делится, и в сутках тех часов – не как во всех нормальных мирах... А кто на сколько прыгнул или с какой скоростью ехал, вам, уважаемые читатели, пришлось бы высчитывать с логарифмической линейкой. Зато сейчас можете читать и не отвлекаться на не нужный никому сравнительный анализ. – *Прим. ред.*

Путник

Буря разразилась ужасная. Целые тучи пыли, песка и даже мелких камней носились в воздухе, пытаясь одновременно лишить и слуха, и зрения. Это вдобавок к тому, что невозможно стало дышать под многослойной полотняной повязкой, которую Кремон поспешно водрузил на рот и нос при первых шквальных порывах ветра. И что с самого начала показалось странным, так это невероятно усилившаяся жара. Будто бы смерч примчался с самого центра зачарованной пустыни. По спине противно стекали ручейки пота, и ткань одежды стала создавать мерзкий парниковый эффект.

«Не хватает только грома с молниями и дождя! – раздраженно подумал Кремон. Он пригнул лицо к самой земле и почти на четвереньках лихорадочно пытался найти хоть какое-то мало-мальски пригодное укрытие. – Если это случится, я на все сто буду уверен в неприродной подоплеке этой невесты откуда взявшейся бури!»

И будто подслушав его опасения, громыхнул раскат грома, за ним тут же второй, но уже ближе. Яркая вспышка молнии выхватила из быстро сгущающейся мглы безумную пляску кружащихся предметов, среди которых промелькнуло даже несколько больших веток.

«Ого! – Кремон от злости заскрипел песком на зубах. – На кого это ниспослали такие мытарства! Да и кто, интересно, имеет власть над такими силами? О, шейтар! – Он больно ударился о выступающий край скалы, ведь руки были заняты обшариванием поверхности. – Кажется, что-то нашел! По крайней мере с боков буду защищен».

Кремон с трудом втиснулся в узкую расщелину между камнями, волоча за собой сброшенный со спины рюкзак. Затем быстро расстегнул на своем вместилище багажа соединительную «молнию», раскрыл, увеличивая по площади вдвое. Немного повозился, но выставил-таки рюкзак над головой и упер краями в скальные выступы. Потом уселся спиной в глубину выемки, поджал колени вплотную к лицу и опустил крышку своего защитного сооружения почти до голени. Теперь открытыми для разбушевавшейся стихии оставались только ступни. Но они были защищены, пожалуй, лучше, чем все остальные части тела. Ботинки из толстой кожи с высокими бортами на носках были оторочены стальными пластинами. Широкие, утепленные языки, зашнурованные блестящей полустальной лентой, могли выдержать даже приличный удар саблей. Не то что дробь летающих мелких камней. Разве что огромная ветка рухнет, да прямо комлем, да еще и по любимой мозоли... Но тут уж как повезет: от всего не застрахуешься. И так хорошо, что не получил повреждений, попав в это «наказание природы-матушки». А иначе как наказанием происходящее и назвать было трудно.

Ведь еще полчаса назад Кремон и не предполагал, что может оказаться в эпицентре свирепой бури. Он прошел последнюю седловину и окинул взором открывшуюся слегка извивающуюся долину, которую предстояло пересечь. Где-то там, в конце ее, за несколькими большими холмами находилось селение Агван – цель его длительного путешествия. Именно там он надеялся найти то, что искал, разрешить все свои сомнения, вопросы и чаяния. Светило солнышко, пели птицы, по белеющей пустынной дороге промелькнула тень бегущего зайца. Дул легкий ветерок, и под звон цикад Кремон, взбодренный близостью финиша, стал весело спускаться в долину. От прилива хорошего настроения стал напевать фривольную песенку о желании каждого путешественника везде встречать гостеприимный очаг, вкусную еду и некапризных ласковых женщин. Он и представить себе не мог, что с ним случится всего лишь через пару километров. Теперь приходилось вжиматься между камнями, словно улитка в раковину, и ждать, чем все это закончится.

Внезапно хлынуло как из ведра. Плотные потоки воды обрушились на Кремона и пытались буквально вымыть из временного убежища. Парень изо всех сил держал спасительный рюкзак над головой. Создавалось впечатление, будто кто-то с садистским удовольствием коло-

тит сверху кувалдой, а кто-то другой в то же время хочет поднять рюкзак над скалами вместе с цепляющимся за него человеком. Кремон, хоть и обладал недюжинной силой, стал задумываться: «Долго ли я еще продержусь? Полчаса – точно! Постараюсь... А долго ли еще будет продолжаться эта разгулявшаяся стихия? Мг-м! Если судить по ее нереальности, то недолго. Ведь даже самые великие маги не могут творить подобное больше чем минут двадцать. Значит, продержусь! Если... если только это – не конец света!»

Агван

Сидевшие в зале посетители неспешно попивали свои напитки и настороженно прислушивались к тому, что происходило снаружи. Порой их негромкие разговоры прерывались слишком уж натужным порывом ветра, сотрясавшего весь трактир до основания, или неожиданно громким раскатом грома. При этом они испуганно втягивали головы в плечи, замирали, а затем, возобновив затаенное дыхание, вновь продолжали свой диалог:

– Вот это да! Прямо – светопредставление!

– Не на шутку он разошелся! Да и не к добру.

– А может, просто балует?

– Еще чего? Ты ведь знаешь, балует он по-другому. А здесь не иначе как озлился на кого-то жутко!

– Вот и я того же мнения. На своем веку я такой бури и не припомню. Во, во дает! – старик, седой как лунь, но с еще мощной фигурой и огромным красным носом на будто вырубленном топором лице, предупреждающе поднял вверх указательный палец. – Того и гляди все ставни повышибает. О!.. А сейчас слышите? Уже и дождь пошел! Вы только представьте, что в долине делается!

– Может, выйти и посмотреть, что там творится? – бесшабашно предложил сидящий рядом детина. Рожей он был похож на старика, только выглядел лет на сорок моложе. В ответ дедуля со всего маху заехал ему кулачищем в плечо. Но парень даже не пошатнулся.

– Закрой рот, Бабу! – беззлобно стал наставлять старик молодого собутыльника. – Учишь вас, учишь... – Он снова замахнулся, намереваясь показать всю глубину своего педагогического таланта, но так и замер с отведенной назад рукой. Ибо в этот момент все крепкое, бревенчатое здание трактира с силой трянуло, раздался треск ломающейся не то балки, не то кровли, а с потолка посыпались пыль и песок. Одно из стекол лопнуло, и осколки со звоном брызнули на подоконник. Все опять застыли, прикрывая свои стаканы ладонями. Первым заговорил Бабу:

– Ты, Берки, хоть мне и родня, но руки-то не распускай! У меня ведь они тоже есть!

– Только попробуй, сразу повыдергаю! – любовно проворчал старик.

– Кто, ты?! – заржал Бабу. – Да из тебя уже песок сыплется! – Он заглянул в свою огромную кружку и, скривившись, выплеснул замусоренные остатки. – Эй! Хозяин! Ну-ка, налей нам своего знаменитого крепчайшего пойла! И всем тоже – я угощаю!

Публика оживленно и радостно зашевелилась, протягивая свои кружки трактирщику, который, обнося посетителей одновременно из двух полторалитровых бутылок, наливал каждому граммов по двести прозрачной, слегка окрашенной в лиловый цвет жидкости.

– И себе налей! – продолжал молодой детина. Потом поднял свою кружку над головой. – Давайте выпьем за самых сильных и великих!

Присутствующие одобрительно закивали головами и приложились каждый к своей посудине. Через пару секунд раздалось хрипловатое побряхтывание и уханья, перемежающиеся с междометиями:

– Кхе, кхе!.. Да-а! Сила!.. Во, скатэк! Пробирает!..

Затем разговор возобновился. После нескольких ничего не значащих фраз кто-то вернулся к прерванной теме:

– Интересно, на кого это Эль-Митолан так ополчился?

– Если тому или тем повезет – скоро узнаем, – последовал чей-то философский ответ.

– А может, протектор просто ошибся и в долине никого нет?

– Вряд ли. Зачем тогда затевать такой шум?

– А может, это королевская конная гвардия? – слишком уж оживленно высказал предположение совершенно лысый, худой мужчина средних лет. На его лице как-то неестественно выделялись огромные черные глаза. Тут же все взоры устремились на него. После минутного молчания старик Берки спросил подозрительно мягким голосом:

– Лаен, дорогой! А зачем тебе понадобились королевские гвардейцы?

– Ну как же, – лысый рассеянно крутил в руках пустую кружку, пытаясь скрыть сожаление по поводу своего предыдущего высказывания. Но уши и кожа на голове заметно порозовели. – Вполне нормальное явление! Ведь раньше они часто к нам приезжали. То патрулируя, то сопровождая сборщиков налогов...

– Ээ! Да ты соскучился по пустому карману? – Бабу повернулся к старику: – Правильно ты говорил: дураками не рождаются! Ими становятся!

От раздавшихся в трактире смешков объект недвусмысленной издевки бросил на молодого детинушку взгляд, полный ненависти и злости. Берки это заметил и пояснил мысли внука:

– Нам сейчас живется намного спокойнее и богаче. Десять лет мы находимся под покровительством и защитой великого Хлеби, пусть живет он и здравствует вечно! И все это время платим только половину из того, что с нас сдирали раньше...

– Но ведь платим мы не королю! – перебил его выкриком лысый.

– Да, платим мы Эль-Митолану. Но ведь согласно королевскому указу! А уж как он распоряжается полученными средствами – не наше дело. Может, он напрямую отправляет их к королевскому казначею? Или сам тратит по разрешению короля? Или ты, Лаен, имеешь что-то против его высочайших указов?

– Да нет... – лысый явно смутился. – Но почему бы здесь и не появиться гвардейцам? Может, они гонятся за разбойниками? Или за...

Он неопределенно покрутил в воздухе пальцами и вдруг поперхнулся готовым сорваться словом. Потому как все присутствующие уставились на него недобрыми и тяжелыми взглядами.

– Мда! – Берки оборвал затянувшуюся паузу. – Ты действительно придурок! Разбойники обходят нашу долину десятой дорогой. Для великого колдуна пара пустяков установить вокруг охранный периметр. И гнать отсюда всех нежелательных гостей. Но я ему посоветую еще кое-кого выгнать подальше. Дабы не портил добрым людям их скромную торговлю! – при этом седой дед поднялся с лавки и грозно навис над столом. – Ты ведь не имел в виду наши невинные попытки подработать?

Теперь Лаен выглядел испуганным. Он прислушался к почти затихшей буре за стенами трактира и поспешно отправился к выходу, на ходу приговаривая:

– Ну что ты, Берки! Я же сам такой, как все. Тоже люблю заработать пару лишних монет. Ой! Мне ведь дома надо быть! Совсем забыл семена для посева замочить!..

Дверь за ним громко хлопнула. При этом кое-кто успел заметить, что от бури снаружи остался лишь морозящий, затихающий дождик. И Бабу крикнул жизнерадостным басом:

– Хозяин! Открывай жалюзи! Хватит уже при лампах томиться.

Трактирщик бросился выполнять просьбу клиента, а Берки медленно уселся на место и поднял вверх руку, призывая к всеобщему вниманию.

– Значит, такие дела у нас творятся! Как видите: могут возникнуть и неприятности. Поэтому мы их должны предвидеть и предотвратить заранее.

– Да какие неприятности могут быть от этого козла?! – выкрикнул кто-то. – Никто ничего не знает, да и доказать почти невозможно!

– Вот именно, почти! Неужели вы думаете, что великий Хлеби ни о чем не догадывается? С его-то возможностями?!

– Ну... он ведь вроде за нас? – раздался неуверенный голос.

– Вроде! – передразнил Берки. – А ты в этом уверен? А что ты сделал для такой уверенности? Ни-че-го! За хорошее к себе отношение надо всегда говорить спасибо. И не только! Я тут уже говорил со многими, и все согласились. Поэтому еще раз хочу напомнить: надо собрать с каждого перевозчика небольшую сумму и вручить нашему благодетелю. И нам будет спокойнее, и ему приятнее.

– А кто не захочет отстегнуть договоренную сумму? Такие, как Лаен, например?

– Ну, что ж, это их личное дело! – Седой старик недобро заулыбался. – После того как я сделаю подношение великому Хлеби, я добавлю картонку с именами тех, кто слишком жадничает. Вроде и мелочь, а подействовать должна.

В трактире раздались одобрителльные возгласы и покашливания. Только Бабу спросил с сомнением:

– Дед, а ты уверен, что Хлеби тебе при этом голову не оторвет?

– Риск, конечно, есть! Но ты ведь знаешь, внучок, что от подарков отказываться не принято. Даже... среди Эль-Митоланов.

– Правильно, Берки! – поддержал старика кучерявый парень, сидевший за соседним столом. – Ты первым начинал наши поездки, ты наш староста, тебе и знать лучше: что делать дальше. Эй, хозяин! Ну-ка, еще раз пройди по нашим кружкам со своим знаменитым напитком! Теперь я всех угощаю!

Гость

Последние капли дождя все еще пытались смыть грязные разводы с одежды и выполоскать застрявший в волосах песок, когда взору Кремона наконец-то открылся вид на поселок. Добротные дома стояли преимущественно вразброс, не придерживаясь целесообразности улиц. И в большинстве своем прятались среди обильной зелени деревьев и кустарников. Каменные здания возвышались на два, а порой и на три этажа и были покрыты зеленоватой черепицей из знаменитой лиодской глины, которая преобладала в данной местности. Хотя кое-где и виднелись старые избы, сложенные из толстенных, почерневших от времени бревен, но весь вид поселка говорил о достатке и поспешном улучшении жилищных условий. На окраинах выделялись недавно возведенные новые роскошные здания, и еще несколько находились в процессе строительства. В центре поселка, на внушительной площади, виднелись какие-то сооружения, назначение которых Кремон не смог распознать.

Строительный материал местные жители не возили издалека, а брали под боком. Вернее, с двух боков. Так как слева отсутствовала добрая половина внушительного холма, из которого брали лиодскую глину. Там же стояли и огромные сараи, перемежающиеся толстыми трубами печей для обжига.

Справа через небольшое пространство ухоженных полей пролежала широкая мощеная дорога, упиравшаяся метров через пятьсот в хаотические скальные нагромождения, которые, словно хребет исполинского животного, тянулись вдаль и, плавно изгибаясь вправо, уходили к подножию гор на горизонте. И в этих скальных нагромождениях аккуратными дырами зияло несколько карьеров, в которых производили обработку камня.

Сразу за поселением, почти соприкасаясь со скалами, возвышался самый большой и примечательный дом. Скорей даже не дом, а нечто похожее на замок. Хотя по площади он и уступал некоторым большим зданиям Агвана, но в высоту достигал четырех этажей. Мало того, по углам здания прочно стояли две стройные башни, завершающиеся стремительными тонкими шпилями. На каждом из шпилей лениво колыхалось по яркому большому флагу. Один пурпурно-синий, с белой короной в центре – официальный стяг королевства Энормия. Второй – белый, разделенный поперечными золотыми и продольными черными полосками на квадраты. Этот флаг, принадлежащий клану Эль-Митоланов, наискосок пересекала изломанная красная молния – отличительный знак живущего здесь колдуна.

Чуть в глубине, как бы на заднем дворе, виднелось одноэтажное, широко раскинувшееся здание – нечто среднее между конюшней и гигантским амбаром, – весьма щедро обсаженное со всех сторон низкорослыми, скорей всего фруктовыми, деревьями.

Сразу за замком долина красиво расходилась в стороны и делилась надвое почти идеально ровной и широкой дорогой. Левую половину занимали обильно зеленеющие невысоким кустарником поля, а правую – чарующая голубизна прекрасного и спокойного озера. Оно огибало одиноко торчащие из воды скалы, затем более крупные острова и терялось где-то вдали между огромными, покрытыми густым лесом, крутыми горами.

Дождь прекратился полностью, и из-за расходящихся туч вырвалось дневное светило и озарило долину ярким светом. Кремон тут же остановился и замер в восхищении. И в его мыслях прозвучали нотки хорошей зависти: «Да! Весьма недурственное местечко! И ведь какое обширное наше королевство, и мест сколько в нем прекрасных, но эту долину можно смело включать в сотню самых красивых. Недаром Эль-Митолан Хлеби выбрал это место для своего уединения! Видать, не чужды колдуну «порывы страждущей души скормить глазам земли родной очарованье».

Кремон усмехнулся своим мыслям и попытке, как всегда, сложить их в рифмованные строчки. Встряхнулся и бодро прошагал оставшийся спуск. На границе поселка он бегло осмот-

рел торчащий у обочины высокой валун и прочитал выбитую на срезанной гладкой поверхности надпись: «Агван». И чуть ниже: «Протекторат королевского Эль-Митолана».

Первым после граничного камня возвышалось внушительное строение трактира и прилегающие к нему с обеих сторон двухэтажные коттеджи. В одном явно можно было снять комнату, а во втором скорее всего жил сам хозяин с семьей, а может, и помощники. Задние дворы были огорожены высоким забором, который путник рассмотрел еще с вершины холма.

«Ну что ж! – подумал Кремен. – После такого длительного и трудного путешествия не стоит жадничать. Организм следует кормить хотя бы изредка. Тем более что предстоит важная встреча. И негоже заявляться пред очи Эль-Митолана на голодный желудок. Заодно разведая обстановку. Поболтаю с местными жителями, узнаю, как они относятся к своему покровителю и протектору».

В тот же момент дверь трактира открылась и выпустила наружу невзрачного мужичка с яйцеподобной головой. Он тут же устремился к поселку, лишь несколько раз оглянувшись на трактир то ли со злобой, то ли с испугом. Но изголодавшийся Кремен не обратил на него особого внимания, сдерживая болезненные позывы от витавших в воздухе запахов горячей пищи.

Он подошел к прочной деревянной двери и первым делом прислушался. Изнутри доносился гул голосов и даже выкрики какого-то спора. Но так как явного шума драки не намечалось, Кремен соорудил как можно более дружелюбную улыбку и решительно вошел внутрь. При его появлении все звуки стихли, как по мановению волшебной палочки, и человек двадцать уставилось на него, как на привидение. Не смутившись подобным приемом, путник громко поздоровался, прошел к свободному столу, скинул с плеч свой огромный рюкзак и поставил его под стол. Затем снял куртку, повесил ее на спинку стула и сам с удовольствием на него уселся. И только потом обратился в сторону стойки:

– Хозяин! Мне для начала самую большую кружку пива!

Едва напиток оказался у него в руках, Кремен сразу выпил чуть ли не половину. Затем перевел дух и заказал яичницу с беконом, грибную подливу со сметаной и две порции жареного картофеля. Когда трактирщик уже собирался от него отойти, Кремен немного понизил голос и спросил:

– А что, у вас гости только раз в году заходят?

– Да нет! – возразил хозяин. – Очень часто бывает, что и местным посидеть негде.

– Тогда почему все так на меня смотрят?

– Хм! – Трактирщик укоризненно обвел посетителей взглядом, и те сразу стали отворачиваться, напуская на лица притворное равнодушие. Но дальше хозяин продолжил весьма громко: – Вы ведь по Лиодской дороге пришли?

– Конечно!

– А ведь в той стороне такая буря недавно была, что и сюда краем достала. Чуть трактир не развалила. Как же вы там прошли?

– В самый разгар бури, – улыбнулся Кремен, – я сидел в расщелине между камнями, как улитка, и прикрывался сверху моим рюкзаком. Только это меня и спасло! Такого ужаса мне и в кошмарном сне присниться не могло. Часто у вас такие катаклизмы случаются?

– Да нет! – Трактирщик еще раз выразительно хмыкнул. – На моем веку такое явление – впервые. Но дед мне рассказывал, что лет сорок назад подобное событие произошло при прежнем Эль-Митолане. Тогда по Лиодской дороге в нашу сторону двигалась большая орава разбойников на ездовых похасах. И колдун их всех уничтожил подобной бурей. Потом целую неделю наши жители собирали оружие, вещи и сбрую по долине да закапывали разлагающиеся останки грабителей.

– Ого! – воскликнул Кремен и обвел остальных честными глазами. – Но хочу вас обрадовать: за мной не ехали ни разбойники, ни кто-либо еще. Так что опасаться вам некого.

Он откинулся на спинку стула, расстегивая нижнюю стеганую куртку и рубашку под ней. При этом от разгоряченного тела стал подниматься парок: ведь совсем недавно Кремон промок до последней нитки. Даже в ботинках подозрительно хлюпало, и он пожалел, что не догадался хоть немного обсохнуть на околице. Тем временем на его последнее утверждение откликнулся один из самых здоровенных молодчиков, расположившихся в зале трактира:

– А мы и не опасаемся! Наоборот: лишние трофеи нам бы не помешали!

– А разве подобные трофеи не принадлежат Эль-Митолану?

В ответ заговорил седой старик, чуть меньше по комплекции, чем его собутыльник:

– Ты, я вижу... ээ?

– Меня зовут Кремон! – ответил гость, чуть привставая с места в знак уважения к возрасту собеседника.

– Кремон, значит? – ухмыльнулся тот. – Но в законах хорошо разбираешься! Действительно, прошлый колдун забрал себе пять шестых всех собранных трофеев...

– По тем же законам мог и все забрать.

– Мог! – согласился старик и вдруг добавил с некоторой озлобленностью: – Но ведь каждый Эль-Митолан сам вправе назначать величину податей! А наш ныне здравствующий покровитель давно огласил, что только треть с подобного дела должна быть доставлена ему.

– Добрый, однако, он у вас! – воскликнул Кремон и принялся к только что поставленной перед ним огромной тарелке. – И кормят здесь очень хорошо. Пахнет по крайней мере просто отменно!

– Ну, для чужаков он не такой уж и добрый! – тихо пробурчал старик себе под нос, но Кремон, обладающий невероятным слухом, прекрасно расслышал каждое слово. Не желая выдавать своей чрезмерной заинтересованности, он склонился над тарелкой и принялся насыщать свой организм. Да и желудок вряд ли бы перенес дальнейшее воздержание.

Настойчивость

За все оставшееся время позднего обеда с Кременом больше никто и словом не перекинулся. Хотя разговоры в трактире возобновились. А кое-где даже слышались громкие голоса спорщиков. Но как гость ни прислушивался, важного для себя ничего не услышал. Говорили в основном о сваловом масле да о способах его добычи и хранения. Если чем Агван и славился во всем королевстве Энормия, то идущим отсюда нескончаемым потоком этого смазочного вещества, которое использовалось во всех мало-мальски трущихся частях механизмов. Масло добывали из плодов низкорослого однолетнего кустарника с помощью прессов и отвозили в бочках в самый крупный близкорасположенный город Лиод. А уж оттуда смазка расходилась по всему королевству в таре разного формата.

Что характерно: поселок Агван стал завоевывать общий рынок совсем недавно. И не только вследствие более низкой цены на сваловое масло, но и, самое главное, благодаря гораздо лучшему качеству продукта. По последним слухам, в Агване можно было даже устроиться два раза в год на сезонную уборку кустарника, его посев или операции, связанные с прополкой и отжимом. В те времена сюда приходили толпы желающих подзаработать.

Но сейчас был не сезон, да и Кремен пришел совсем по другому делу. Тщательно подобрав с тарелки последние крошки, он вновь подозвал хозяина:

– Спасибо! Вкусно накормили! Сколько с меня за такое удовольствие?

– Одна десятая стаса.

– Получите, – Кремен постарался не выдать своего удовлетворения при расчете: в Лиоде с него бы взяли две десятины, а в столице – и все три! На всякий случай он поинтересовался: – А сколько стоит у вас место на ночь?

– Один стас! – невозмутимо ответил хозяин и, заметив, что глаза у посетителя начинают округляться, поспешно добавил: – Завтрак за счет заведения. Если пожелаете целую комнату – это стоит три стаса.

– Еще раз спасибо! Теперь я в курсе ваших расценок за постой. Такие же, как в столице. Всего хорошего!

Видно было, что трактирщик так и порывается спросить о причине прибытия в их поселок, но Кремен не доставил ему такой возможности. Проворно вскочил, подхватил верхнюю одежду и рюкзак и поспешно вышел на улицу. Там, даже не останавливаясь, вскинул свой багаж на плечи и, размахивая подсыхающей курткой, отправился на противоположную оконечность поселка, совсем не обращая внимания на физиономии нескольких посетителей, которые буквально прилипли изнутри к трактирным окнам.

Чуть ли не час Кремену понадобился для пересечения поселка. Может, и раньше добрался бы, но минут десять он потратил на центральной площади, уставившись на замеченные еще издали странные сооружения. При ближайшем рассмотрении они оказались каруселями весьма оригинальной конструкции. Особенно одна, в виде парных сидений, расположенных на продолговатой площадке в форме восьмерки. Если схему их движения еще можно было просчитать, то уж диковинное сооружение из узких и странно расположенных железных полос Кремен оглядел с явным удивлением. Даже в столице он не наблюдал подобного. «Местные затеяники резвятся! – подумал Кремен, отправляясь дальше и покачивая головой. – Это ж сколько железа извести пришлось!»

Дойдя до дома-замка, Кремен остановился перед совершенно неожиданной преградой. Поперек дороги нависал широкий брус метров четырех длиной и перекрывал проход на высоте пояса. Окрашен брус был как обыкновенный пограничный шлагбаум. И, словно издеваясь над здравым рассудком, рядом стоял несуразный деревянный грибок, в тени которого в плетеном кресле расселся худощавого вида пожилой мужчина. Его торчащие в разные стороны усы выка-

зывали явное неудовольствие, а мелькающая перед носом мухобойка пыталась отогнать назойливых насекомых. К шляпке грибка было прислонено внушительное боевое копье, а через поручень кресла свешивались ножны с широким мечом. При виде путника мужчина попытался изобразить подобие улыбки на своем лице, но дружелюбнее оно от этого не стало.

– Здравствуйте! – поприветствовал его Кремен. – Я по важному делу к господину Эль-Митолану.

– Здравствуйте, – последовал чопорный ответ хорошо поставленным голосом. Но обладатель этого голоса даже не удосужился привстать. – Эль-Митолан не принимает! Велено никого не пускать. Прощайте!

– Но тогда доложите обо мне...

– Велено ни о ком не докладывать.

– Может, вы соблаговолите хотя бы передать господину Хлеби письмо от его старого товарища?

– Велено никаких писем не передавать.

– А если...

– А если будут надоедать, велено припугнуть магическим наказанием! – Мужчина указал мухобойкой себе за спину и уже грозно произнес: – А вы знаете, как опасно для здоровья злить нашего Эль-Митолана?

– Странно! – воскликнул Кремен. – Я ведь не сделал ничего плохого! Пусть только прочтает письмо, которое я ему доставил, и перекинется со мной несколькими словами.

– Ничего не знаю! – воскликнул привратник, глядя гостю за спину и добрея на глазах. – Но проход к замку закрыт.

Обернулся и Кремен на раздавшийся сзади шум. И вскоре к ним подошла миловидная девушка, на голове которой красовался заливчатый беретик белого цвета, весьма контрастируя с вьющимися, черными как смоль волосами. За собой девушка тянула двухколесную тележку с десятилитровым бидоном. Девушка кратко поздоровалась и, не останавливаясь, прошла под неожиданно поднявшимся перед ней шлагбаумом, который сразу же за ней и закрылся. При этом привратник не сделал ни единого движения, если не считать жонглирование мухобойкой. Кремен высказал вслух свое удивление:

– Говорите, проход закрыт, а народ так и шастает?

– Эта девушка – молочница. Для нее проход всегда открыт. Она идет в замок по делу.

– Так ведь и я туда стремлюсь не из праздного любопытства!

– Молодой человек! – привратник не ругался и не сердился, а говорил даже с некоторым сочувствием. – Вам нужны неприятности? Вы так небрежно относитесь к собственному здоровью? Вам же сказано: нельзя!

– То есть за шлагбаумом находится запретная зона? – Кремен снял рюкзак, установил его в небольшой выемке на дороге и накрыл сверху курткой.

– Конечно... запретная... – Усы привратника слегка поникли, но глаза блестели напряженно.

– Хорошо! Тогда я подожду Эль-Митолана здесь! – Кремен демонстративно принялся расхаживать вдоль шлагбаума. – Дело у меня важное, так просто я отсюда не уйду. Все равно постараюсь увидеть его лично. Или дожусь приглашения на разговор.

– Ха-ха! Можете ждать сколько угодно! Он порой месяцами из дому не выходит.

– Значит, буду ждать месяцами!

– От скуки не умрете? – привратник не сдержал снисходительной усмешки.

Теперь засмеялся Кремен.

– Думающий человек не соскучится со своими мыслями. Тем более и вы, господин... – он остановился и вопросительно уставился на усача.

– Меня зовут Коперрульф! – представился тот.

– Тем более что и вы, господин Коперрульф, не откажетесь просто поболтать с одиноким путником, одолевшим пешком просто невероятное расстояние. Разрешите и мне представиться: Кремон!

– Хочу отметить, господин Кремон, – привратник встал со своего плетеного кресла и оказался чуть ли не под два метра ростом, – что времени на праздную болтовню у меня нет!

Он взял свое копье, поправил перевязь с мечом и повернулся с явным намерением уйти в замок. Но все-таки оглянулся на возмущенный выкрик:

– Как?! Вы так просто покинете свой пост?

– Я свою работу выполнил: предупредил заблудившегося странника! А раз на сегодня других в округе не имеется, то чего мне здесь рассиживаться?

– Господин Коперрульф! – взмолился Кремон. – Но вы хоть письмо передайте! Для вас это нетрудно. Пожалуйста!

– Не велено! – жестко отрубил привратник, резко развернулся и чуть ли не строевым шагом отправился в сторону замка. Во всей его фигуре, походке и движениях чувствовалась военная выправка.

«Не иначе как отслуживший контракт чин сержантского состава, – подумал Кремон, глядя ему вслед. – Меня предупредил – и свободен! Эль-Митолан, конечно же, поставил сеть наблюдения, или еще чего помудреней. И видеть меня, по всей вероятности, не хочет! А если ту бурю именно он на меня наслал, то скорей всего и не захочет. Вот только непонятно, почему? Я ведь ему не враг, враждебных действий в его сторону не предпринимал, на его наследство не претендую... Что ж такого придумать? Хоть бы он письмо прочитал! Там ведь все объясняется...»

Проводив взглядом привратника, почти скрывшегося в замке, он увидел, как из противоположного крыла выскочила недавняя молочница и заспешила в поселок. Она шла налегке, и, может, поэтому шлагбаум ее не признал: остался лежать недвижимо. Но девушка совершенно не смутилась, просто поднырнула под разрисованный брус, почти не задерживая своего движения. Вот только глазки непроизвольно скосила в сторону одиноко стоящего парня. И тот не преминул этим воспользоваться:

– Извините! Вы не подскажете мне, Эль-Митолан сейчас дома или нет?

– А разве Коперрульф вам не сказал? – Видно было, что молочница не прочь поболтать и никуда не спешит. Глаза ее тщательно осматривали путника с ног до головы, не пропуская даже маленьких деталей.

– Уважаемый привратник сослался на непомерную занятость и поспешил в замок, так и не успев со мной наговориться, – не моргнув глазом, выдал Кремон. – А так как дело у меня очень важное, то я намерен ждать до победного конца.

– А разве вы не предупредили о своем прибытии? – удивилась девушка. – В другом случае господин Хлеби не принимает.

– А как же мне предупредить, – Кремон в удивлении развел руками, – если Коперрульф даже письмо передать не захотел?

Девушка на мгновение задумалась, потом сказала:

– По личным делам к нашему хозяину ходят только такие личности, как он, – Эль-Митоланы. Правда, приезжают они в повозках и каретах, а не приходят пешком.

– Разве я похож на волшебника? – от всего сердца рассмеялся Кремон. – И неужели ваш хозяин не может принять простого человека по личному делу?

– Простого человека? – переспросила чернокудрая молочница. – Насколько я успела прослышать, этот простой человек вышел из невероятной бури без малейшей царапинки.

«Ого! – воскликнул Кремон про себя. – Похоже, новости здесь расходятся так, словно все жители телепаты!» А вслух сказал:

– Мне невероятно повезло во время бури: спрятался в расщелине между камнями и прикрывшись сверху рюкзаком. Если бы не это – вряд ли я бы спасся в том ужасе!

– Даже в поселке кое-где окна выбило ветром! – поддержала его собеседница с широко раскрытыми глазами. – А что же тогда в долине творилось?

– Почти ничего не видел, только и заметил при вспышках молнии, что целые деревья летали и скалы ворочались!

– Страшно было?

– Не то слово! – воскликнул Кремон, зябко поведя плечами. – Уже и не верил, что выживу.

– Натерпелся, бедняга... – В тоне девушки явно проскользнуло сочувствие.

– Да ерунда! – Кремон улыбнулся как можно радостней. – Уже все в прошлом! Вы бы мне лучше подсказали, как с Эль-Митоланом встретиться?

– А нет ничего проще! – она беззаботно указала в сторону дома. – Идите и стучитесь в дверь.

– А как же шлагбаум?

– Не обращайтесь на него внимания! Он только для виду стоит! А Коперрульф иногда возле него прогуливается. Все путники идут к дому запросто.

– Гм-м! – Кремон смутился и посмотрел на девушку с недоверием. – Но меня вроде как предупредили... И запретили проходить?

– Ну и что? Рискните! Или вы боитесь?

– Ято? Да не боюсь. Но ведь границы надо уважать...

– Попробуйте! А чуть что, сошлетесь на мой совет, а я сошлюсь на свое незнание и желание помочь усталому путнику.

Кремон с минуту смотрел на девушку с подозрением, но весь ее вид говорил о чисто-сердечном желании помочь и душевном участии. Тогда парень тяжело вздохнул и подошел к шлагбауму. Но не стал сразу под него подныривать, а протянул вперед руку. Та уперлась во что-то невидимое. Понимающе хмыкнув, парень обошел преграду слева, но и там стояла невидимая стена. Уже с улыбкой он подошел к брусу с правой стороны и, глядя на девушку, попытался нащупать барьер. Мол, смотри, и здесь не пройти! Но рука неожиданно провалилась в пустоту. Кремон сделал произвольный шаг, сохраняя равновесие, и в тот же миг его тело сдавило невидимыми клещами. Затем подняло вверх, подержало какое-то мгновение в воздухе и с ускорением понесло в сторону озера. Траектория при этом шла по восходящей линии. Но лишь только он долетел до береговой черты, невидимые силы его отпустили, и уже по наклонной Кремон рухнул в воду и скрылся в фонтанах брызг под поверхностью.

Купаться не входило в его планы. К тому же одежда еще не окончательно высохла после бури. Но вода приятно освежила, взбодрила разгоряченное тело и ласково сомкнулась над головой. Досадуя на себя, что послушался глупую девчонку, Кремон неторопливо развернулся ногами вниз и с удивлением отметил, что касается ими дна. Выпрямившись, он полностью выставил голову над поверхностью. И тут же услышал залиvistый смех молочницы, которая подбежала к самому берегу. Уставившись на проказницу, Кремон пошел прямо к ней, помогая себе руками преодолевать сопротивление воды. Но, выйдя почти полностью, успокоился совершенно и вместо ругани ответил миролюбиво и с некоторой долей самоиронии:

– Сам виноват! Не надо было вас слушать. С Эль-Митоланами шутки плохи! Теперь вот надо одежду сушить. А ведь солнце скоро сядет...

– Да и вы меня извините! – девушка всеми силами сдерживала рвущийся наружу смех. – Мне первый раз в жизни довелось видеть, как человек, кувыряясь, летит так далеко и так... красиво, ха-ха, падает в воду!

– Рад, что вам так весело. Хоть что-то в этой ситуации приятно!

– Зато теперь я точно знаю, что вы не волшебник! Потому как в противном случае вы бы вырвались из силы стихий.

– Да полно вам издеваться! Какой из меня колдун?

Вернувшись к рюкзаку, Кремон с какой-то мстительностью стал снимать с себя одежду. Девушка же ничуть этого не смутилась, скорее удивилась:

– Может, вам лучше отправиться в гостиницу?

– К сожалению, мои средства довольно ограничены. А я не знаю, сколько времени понадобится на ожидание возле этого шлагбаума!

– Вы собираетесь здесь ночевать?!

– Конечно! У меня непромокаемая накидка, закутаюсь в нее с головой. Ночи сейчас теплые...

Кремон уже снял рубашку, выкрутил ее и разложил на высокой придорожной траве для просушки. Затем снял пояс с двумя непритязательными на вид кинжалами и взялся за брюки. Но девушка смотрела на него весьма отстраненно и равнодушно, что слегка укололо самолюбие парня. Да и странно было подобное бесстыдство со стороны простой молочницы. Своей мускулатурой Кремон гордился не без основания и знал, что у любой девушки загорались глаза, а щеки покрывались румянцем только при одном виде его рельефно очерченной груди, твердого, как сталь, живота и вздутых, как канаты, мускулов на руках. Эта же молочница словно и не замечала такого красивого тела. Но вот на нерешительность при снятии брюк внимание обратила и, словно спохватившись, воскликнула:

– Ой! Я же свой берет забыла!

Тут и Кремон обратил внимание на отсутствие головного убора, но выкрикнул совершенно другое:

– Умоляю! Занесите письмо в дом и отдайте Эль-Митолану!

Девушка замерла в нерешительности:

– Даже не знаю...

– Ну что вам стоит? Вы же его не боитесь?

– Еще как боюсь! – воскликнула девушка. – Я его и вижу-то редко. Вот разве домохозяйка с ним в родственных отношениях. Вроде как тетей ему приходится. Если попросить, может, она ему за ужином и передаст ваше письмо.

– Вы меня просто спасли! – возопил Кремон в ответ, поспешно роясь в своем рюкзаке. – Я давно вам простил, что по вашей вине искупался так несвоевременно. Вы даже представить не можете, как меня выручаете! Небо послало мне вас на удачу!

Письмо, тщательно завернутое в непромокаемый желудок какого-то животного, торжественно перешло в женские ручки. И хозяйка этих ручек чуть ли не бегом кинулась в сторону замка.

Кремон времени тоже не терял. Достал сухие штаны, переоделся, выкрутил и разложил подсыхать мокрые. А сам принялся ходить вдоль шлагбаума, преследуя две цели: согреться и сделать физическую разминку. Окна замка наблюдали за ним с полным равнодушием. Но вот с какими мыслями наблюдали за парнем обитатели этого замка, догадаться было невозможно.

Минут через двадцать показалась и девушка. Она везла polegавший бидон и красовалась своим белым беретом. Но когда поравнялась со шлагбаумом, повела себя довольно странно. Опустив взгляд себе под ноги, она буквально промчалась мимо застывшего в удивлении Кремона. Он только и успел крикнуть ей вслед:

– Письмо передали?

Но, похоже, своим вопросом Кремон еще больше испугал несчастную молочницу. До него долетело лишь сдавленное: «Да!» – и девушка припустила в сторону поселка с совсем невероятной скоростью. Грохот откинувшейся крышки бидона разносился по округе, словно зловещее предупреждение.

Озадаченно покрутив головой, Кремон вернулся к наблюдению за замком, продолжив согреваться равномерным шагом. Через час такого бесцельного брожения он обратил внимание на садящееся за горы светило и, схватив свою одежду, стал вращать ею над головой для усиленной просушки. Спать в мокрой рубашке не хотелось. Тем более что приходилось осознать и смириться с неприятной мыслью: в дом его, по-видимому, уже не пустят.

«А в гостиницу не пойду! Все равно дождусь этого странного Эль-Митолана! Но чем он напугал бедную молочницу?.. Мне она показалась довольно смелой и независимой. Даже доброй. И как изменилась за десять минут! Бедняжка... Неужели он такой мерзкий и взбалмошный? Или к старости совсем разум потерял?..»

С такими мыслями Кремон встретил закат солнца. Со стороны он выглядел вообще смешно: бегают туда-обратно здоровый парень, в руках крутит, словно лопасти мельницы, рубашку со штанами и поигрывает красивыми мускулами. Может, кого соблазняет? Или тайные сигналы подает?..

Эль-Митолан

«Хотя кого он может соблазнять? – размышлял Хлеби, стоя возле окна своего кабинета. – Солнце почти село, луны еще не взошли, из поселка его никто не видит. Тайные сигналы? Кому?! Никого чужого я не фиксирую даже за пределами видимости. Кто-то из местных жителей с ним в сговоре? Такое может быть! Слишком многие и слишком часто ездят в последнее время в Лиод. Да и не только туда. Столица Плада тоже могла вскружить голову... Могла какая-то гниль и завестись. Зря я откладывал подробные проверки на лояльность. Зря! А теперь вот думай, сомневайся... О! Одеваться начал. А ночи-то уже прохладные... Кстати! Если он решил здесь заночевать, я ему устрою комфортный сон! Чтоб в свежести лучше дремалось, я его небольшим морозцем прикрою! Ха-ха!.. Авось замерзнет до утра: одной проблемой станет меньше. Или какой болар прилетит на его голову... Хотя с его-то силой? Что такой Эль-Митолан здесь делает?! И почему так себя ведет? Странно! Очень все это странно!..»

Хозяин кабинета поднял к глазам все еще запечатанное письмо и стал пристально его разглядывать. Затем закрыл глаза, положил послание между ладоней и погрузился в созерцание предмета астральным зрением. Через минуту разочарованно вздохнул и вновь взглянул через окно. В тот же момент раздался тройной стук в дверь.

– Заходи, тетя! – знал, что так стучит только она. – Ты что-то хотела?

– Это не я хотела, а ты! – возразила заглянувшая в кабинет бойкая и подвижная старушка. – Ужин уже на столе, а ты даже на удары часов внимания не обращаешь!

– Действительно! Что-то я задумался. – Хлеби сунул письмо в карман и спустился за тетей по винтовой лестнице прямо в столовую. Посреди главного зала чуть ли не во всю длину протянулся огромный стол из полированного дуба. Вдоль него по бокам выстроилось тридцать роскошных стульев из такого же тускло отсвечивающего дерева. Но накрыт стол был только на три персоны. Хотя расставленными там блюдами могли насытиться пять, а то и семь-восемь человек.

При виде спустившегося сверху хозяина замка от расписного окна отделилась высокая и подтянутая фигура привратника.

– А этот малый все еще бродит возле шлагбаума! – сказал он с нотками сочувствия в голосе. – И в гостиницу даже не собирается.

– Это его личное горе! – беззаботно пробормотал Эль-Митолан, устремляясь на запах пищи. – Ох, как я голоден! Все-таки аппетит приходит ко мне при виде еды.

Он уселся во главе стола. Слева от него уместилась сухонькая и чопорная тетя-домохозяйка. Своей хрупкой фигурой она почти не выделялась на фоне огромной, нависшей спинки стула. И это при том, что она всегда садилась на плотную и внушительную подушку. Справа чинно уселся привратник, вернее, как его часто именовали в замке, военный маршал поселка Агван, всегда страшно гордящийся подобной привилегией.

Хлеби разлил из небольшой бутылки густое белое вино. Себе в уникальную чашу, украшенную драгоценными камнями, воину – в высокий серебряный незатейливый кубок и тете – в маленькую хрустальную рюмочку. Старушка при этом строго поджала губы и укоризненно покачала головой, но ничего так и не сказала. Молча и аккуратно соприкоснулась рюмочкой с кубками мужчин и первой сделала маленький глоточек. Остальные, не церемонясь, выпили до дна, и все дружно приступили к ужину. Некоторое время стояла тишина, нарушаемая лишь звоном столовых приборов. Из-за своей комплекции старушка насытилась первой и отложила вилку с ножом в сторону. Аккуратно вытерла рот салфеткой и откинулась на спинку стула. Несколько минут она наблюдала за увлеченно ужинающими мужчинами, а потом спросила:

– Может, и тому парню вынести чего-то перекусить?

Хлеби замер с полным ртом и воззрился на тетушку. Потом отрицательно мотнул головой и продолжил жевать пищу. Лишь когда запил ее вновь налитым вином, заговорил:

– Конечно, в трактире не подают таких изысканных и вкусных блюд, какие умеешь готовить ты, но и там кормят вполне сносно.

– А если у него нет денег?

– Да, он говорил о своих стесненных финансовых обстоятельствах...

– Тем более! Неужели на старости лет ты стал скрягой?

– Вот уж нет, – Эль-Митолан улыбнулся. – Подобные обвинения не в мою сторону. А вот насчет старости... Это самое тяжелое и несмыслаемое оскорбление! Если бы ты была мужчиной, мы бы с тобой уже подрались!

– Тебе бы только драться! – За сарказмом тетушки слышалась нескрываемая любовь к своему племяннику. Она и сама могла схватиться с любым, кто посмел бы сказать, что Хлеби выглядит стариком. В свои шестьдесят два года он смотрелся лет на тридцать шесть, максимум – сорок. Лицо свежее, почти без единой морщинки. На голове изящная и модная прическа, в которой не найдешь седого волоска. Все тело подтянуто, крепко сбито, плечи широкие, руки сильные... – в общем, красавец мужчина! Только... Тетя тяжело вздохнула. Почему он себе жену не ищет? Даже не собирается! И на подобные вопросы, ну, никак не реагирует...

– Не вздыхай, тетушка, этот парень с голоду не помрет. И, скорее всего, он совсем не тот, за кого пытается себя выдать!

– Да я не по нему вздыхаю. Хоть он и интересен... Как это – не тот? Вроде с виду парень как парень?

– Ага! Вот именно: только с виду! А к вашему сведению, он по силе такой же Эль-Митолан, как и я! – Заметив вытянувшиеся от удивления лица своих сотрапезников, Хлеби со значением добавил: – А может, даже гораздо сильнее, чем я. И вот скажите мне: что он здесь делает? Без приглашения, неизвестно откуда, да еще и притворяется простым парнем? А сам даже Щитом не прикроется! И ведь на полного идиота не смахивает!... Зачем он здесь? Только для того, чтобы письмо мне передать? Ха! Так я и поверил!

Наступила долгая пауза, в продолжении которой разгоряченный хозяин опять разлил вино себе и привратнику и без тоста размашисто выпил. Затем продолжил:

– Я ведь его еще издали заметил. Послал запрос – он не отвечает. Вторым запросом – тоже молчит. Последнее предупреждение, а он продолжает идти к моим границам. Тогда я его бурей и прикрыл. Думал, он ее отшвырнет играючи. Но этого не произошло! Там его и накрыло. Среди стихии его и след пропал. Ну, думаю, может, каким камнем и пригвоздило? Смотрю: выходит! Целехонький! И – в трактир, как ни в чем не бывало. Знаете, всякое бывает, но такое поведение весьма и весьма подозрительно!

– Потому-то ты бедную молочницу на кухне и продержал полчаса?

– Конечно! Хотелось самому и с близкого расстояния присмотреться к этому чудаку повнимательней.

– А бедная девушка теперь побоится молоко сюда приносить. Ладно, ладно! Я ее успокоила, как могла... Ты хоть письмо-то прочитал? – с неожиданным пристрастием спросила тетя.

– Не успел. Как раз собирался, когда ты меня к ужину позвала. – Хлеби достал письмо из кармана и задумчиво стал осматривать со всех сторон.

– Письмо с сюрпризами? – настороженно спросил Коперрульф.

– Да нет! Я его уже проверил.

– Ну, так читай! – не выдержала тетушка. – Или давай я прочитаю.

И неожиданно получила послание в протянутую ладошку. Она тут же решительно взрезала ножом непромокаемую защиту, развернула свернутый в трубочку длинный листок и вопросительно взглянула на племянника. Получив от него утвердительный кивок, тетя приступила к чтению:

– «Уважаемый Эль-Митолан Хлеби Избавляющий! Пишет вам ваш старый и всегда искренний друг, всегдашний почитатель ваших талантов и постоянный приверженец ваших взглядов. Судьба разлучила нас давно, но я питаю надежду, что вы не забыли те несколько лет, что мы провели с вами в далекой крепости Чальшаг, обороняя рубежи нашего королевства. И помните непоседливого лейтенанта Кралси, который часто вас подбивал на бесшабашные гулянки в близлежащих городках...»

– Кралси?! – радостно воскликнул Хлеби и нетерпеливо потянулся к письму. – Конечно, я его помню!

– Имей выдержку! – осадила его тетя с видом оскорбленного достоинства. – И води себя соответственно, когда дама читает вслух.

– Ладно, тетя, читай дальше! – разрешил хозяин и кратко пояснил сотрапезникам: – Я тогда только стал Эль-Митоланом, и мы вместе служили возле Альтурских гор. Ох, и веселое было время! Есть что вспомнить.

– Вижу, что много времени я потеряла для твоего воспитания! – не преминула бросить упрек тетушка и, не обращая внимания на притворно сдвинутые в гнев брови племянника, церемонно продолжила чтение: – «... за что не умеющее мыслить раскрепощенно наше начальство иногда изрядно на нас сердилось...» Ага! – старушка многозначительно покивала головой: – Я себе могу представить, как ваше несчастное начальство «сердилось»! «...Тридцать пять лет прошло с тех пор, но воспоминания мои свежи о том прекрасном времени, и я часто рассказываю о наших приключениях моим малолетним внукам. А как они смеются, слушая рассказ про найденные нами в подвале бочки! Вы бы только их слышали!...»

Тетушка опять отвлеклась от чтения, удивленно повернувшись к племяннику. Тот вел себя совсем несолидно: тихо хихикал, подпрыгивая на стуле и молотя кулаками по собственным коленкам. Затем опомнился и замахал руками: читай, мол, дальше!

– «...Надеюсь, что вы находитесь в полном здравии и прекрасном расположении духа! Чего и желаю вам в дальнейшем на долгие и мирные годы.

А осмелился я вас побеспокоить по одному весьма важному для меня вопросу, в котором я просто обязан принять самое непосредственное участие. Но вначале, с вашего разрешения, мне хотелось немного рассказать предысторию всего происходящего.

Двадцать лет назад мне предложили место в столичной комендатуре, и, сами понимаете, было бы глупо отказаться на моем месте. К тому времени я дослужился до звания майора, имел жену и двух прелестных дочерей четырех и восьми лет. Скитания по крепостям и гарнизонам особенно не нравились моей дражайшей половине, так что перевод в столицу пришелся как нельзя кстати. Да и дочерям появилась возможность дать желаемое образование и предоставить более высокий уровень жизни. Поселились мы в парковом районе, совсем рядом с центральным рынком, и в первые дни буквально блаженствовали в роскоши и безопасности, знакомясь с красотами столицы. Что едва не привело к непредвидимой трагедии. Прогуливаясь по парку, мы зашли в зону искусственных водоемов, небольших водопадов и показательных творений разумных существ, которые действуют с помощью движения воды. Да вы и сами наверняка бывали в этом чудесном и волшебном месте Плады. Там и случилось несчастье. Мы потеряли бдительность и не заметили, как меньшая дочь отошла в сторону, затерялась среди гуляющих и решила пошалить на узеньком мостике возле макета мельницы в натуральную величину. Доски оказались скользкими от мокрых брызг, и девочка сорвалась в глубокий колодец для слива воды, которая откачивалась оттуда насосами через донное отверстие. Ребенка тут же притянуло к нижней решетке, и всплыть дочка не сумела бы, даже умея плавать. При первых же криках свидетелей в колодец решительно бросился какой-то мужчина и через две минуты выбрался на поверхность вместе с ребенком. А там уже их вытащили руки других спасателей. Не знаю, как удалось тому мужчине вырваться к свету дня сквозь рушащийся вниз поток воды.

Потом он мне рассказал, что держал мою дочь зубами за платье, а сам упирался руками и ногами в противоположные стенки колодца.

Что я могу сказать еще? Благодарность наша этому человеку не знала, да и не будет знать границ. Оказалось, что живет он с сыном в соседнем доме. И торгует верхней одеждой и кожаной фурнитурой на Центральном рынке. Мы стали дружить семьями. Наши дочери и его сын тоже провели свое детство, на радость нам, дружно, словно родные. И на данный момент этот мужчина и его сын для нас самые родные и близкие люди.

Я говорю только о мужчине, потому как его прекрасная и добрейшая жена ушла из этой жизни при весьма трагических и печальных обстоятельствах. Четыре года назад она решила провести своих престарелых родителей и отправилась на окраину нашего королевства, к Альтурским горам. Как раз туда, где по странному совпадению мы с вами, уважаемый Эль-Митолан, несли в молодости службу. Фактически она и раньше предпринимала подобные путешествия. Чуть ли не каждый год. И делала это всегда с сопровождающими, ибо закупала по дороге много тканей, кожи и сопутствующих в швейной промышленности изделий. И всегда ее поездки оканчивались успешно. Но не в тот раз. Лишь одному из воинов сопровождения удалось спастись от внезапной пиратской атаки целой шайки лишенных всякого человеколюбия драконов. Они черной тучей пали на небольшой караван, убили защищающихся, схватили животных и даже трупы людей и скрылись в направлении гор. Воину удалось спрятаться от смерти в узкой дыре, напоминающей ход в жилище сорфита. И только после нескольких часов он осмелился выползти на поверхность.

Вот так погибла хозяйка каравана. А ее муж с той поры пребывает в безутешном горе. И только его сын и дружба с нами удерживают несчастного в этом мире. Мы надеемся, что со временем боль утраты отпустит его окаменевшее сердце.

Но и это все – только предыстория, собственно, к главной моей просьбе, с которой я и осмелился к вам обратиться.

Речь идет о сыне того человека, который спас в свое время мою дочь. Зовут этого славного мальчика Кремон. Что в переводе с древнесумского обозначает «не любящий знаний». Но в том-то и заключается весь парадокс, что Кремон с самого детства просто обожал учиться. Хочу еще раз вам напомнить, что выросл он на моих глазах, отношусь я к нему как к сыну, и кому, как не мне, лучше всех знать о его достоинствах и недостатках. Конечно, парень иногда проказничал, влезал в разные приключения, бывал и не раз битым... Мало того, он почти всегда тащил за собой моих дочерей, за что ему доставалось в особенности и по отдельному преискуранту. Но всегда и во всех ситуациях он вел себя достойно, твердо держал данное слово, был честен, справедлив и горой стоял за невинно обиженных.

А с восьми лет за ним стали замечать и склонности к магическому совершенствованию. Кому, как не вам, уважаемый Хлеби, знать обо всех тех маленьких признаках, по которым в детстве определяют будущего Эль-Митолана. В случае с Кремоном это были два следующих магических действия: он мог быстро заживлять на себе наружные раны и вызывать продолжительный понос у всех тех, кто ему не понравился. Можете себе представить, каким наказанием он слыл среди своих недругов? И как нетрудно догадаться: именно из-за своего второго дара!

Когда погибла его горячо любимая всеми мать, Кремон поклялся страшной клятвой, что найдет обидчиков и безжалостно им отомстит. От немедленного похода в Альтурские горы его сдержали только наши общие уговоры. Нам удалось убедить юношу, что когда ему исполнится двадцать четыре года и произойдет Всплеск, ему будет намного проще совершить задуманное. Парень внял голосу разума и провел четыре года в непрерывающихся тренировках для своего тела, в постоянном углублении своих знаний и методическом усовершенствовании в изучении боевых заклинаний, которые он вызубривал впрок, запасая на то время, когда он станет Эль-Митоланом. Обучался Кремон сразу у трех столичных специалистов, имена которых вам наверняка знакомы. Они даже согласились провести обряд преобразования крови, который

необходимо проводить после Всплеска. О них вы можете спросить непосредственно у своего визави.

И вот Кремону исполнилось двадцать четыре года. Мы все ждали этого дня: он с нетерпением, мы – со страхом, справедливо опасаясь, что парень тут же устремится к объекту намеренной мести и подвергнет свою жизнь смертельной опасности. Хотя лелеяли надежду, что еще несколько лет он потратит на усовершенствование своего дара и изучение связанных с ним возможностей. А там, глядишь, и королевский полк Эль-Митоланов им заинтересуется, привлечет к службе на благо отечества. Но дни шли за днями, а Всплеск так и не произошел! Его учителя после нескольких месяцев пришли к неутешительному выводу: Кремону никогда не стать Эль-Митоланом! Сказать вам, что парень был опечален и расстроен таким приговором, – значит, ничего не сказать! Он был несколько дней в шоке после этого. Но оправился от него довольно-таки быстро и решительно стал собираться в дорогу, решив, пусть даже ценой своей жизни, доставить предрозким драконам наибольшие неприятности и готовясь сражаться с этими отродьями разумной жизни простым оружием, как простой воин. После этого горе мое стало безмерным.

И у меня остался только один выход, уважаемый Эль-Митолан. Обратиться к вам и вашей жизненной мудрости. Уже если и вы не сможете остановить опрометчивого и самонадеянного воина, то сможете прочитать ему хотя бы несколько лекций о повадках и характере этих разумных летающих дьяволов. Ведь лучшего знатока, чем вы, вряд ли найдешь не только в нашем королевстве, но и во всем огромном мире. С большим трудом удалось мне вырвать у Кремона обещание посетить вас по дороге к Альтурским горам и передать это письмо. Он обещал продолжить свой дальнейший путь только после разговора с вами. Умоляю вас не отказать в моей просьбе! Прошу за Кремона, как за собственного сына, и надеюсь на вашу давнюю доброжелательность и расположение к старому сослуживцу!

На сем прощаюсь с вами, господин Хлеби! Еще раз желаю вам отменного здоровья и благополучия! Искренне ваш, полковник Кралси». Ниже стоят дата и подпись, – тетушка бережно положила письмо на край стола и выжидающе посмотрела на племянника.

– Ну, Кралси, молодец! – воскликнул тот, стараясь не смотреть ей в глаза. – Точно уйдет на пенсию генералом. И заслуженно! Уж таких вояк редко встретишь!

Затем Хлеби решительно подошел к окну и уставился быстро стекленеющими глазами в чернеющую пустоту. Снаружи уже стояла глубокая ночь, и только в стороне поселка мелькало разноцветье огней на улицах, да выделялись прямоугольники освещенных окон. Несколько минут Хлеби стоял недвижимо, словно и не дышал. Вторя ему, непроизвольно сдерживали свое дыхание тетушка и привратник. Но вот фигура у окна шевельнулась и повернулась к ним с улыбкой.

– Наш гость весьма комфортно разместился в лесопосадке между домом и поселком. Сделал для себя небольшое углубление под самым толстым стволом, обложился по бокам и даже укрылся сверху большими ветками сушняка. Весьма изобретательно связал некоторые комли прочными веревками. Так что к нему никто не подойдет незамеченным. От неожиданного нападения болара он тоже прекрасно застрахован. А если он знает об отсутствии здесь диких и опасных хищников, то наверняка уже давно спит.

– А дальше? – тоном вредной учительницы спросила тетушка.

– Мы тоже последуем его позитивному примеру. Ведь совсем необязательно мне выходить в ночь, чтобы пожелать ему спокойной ночи. Я ведь не так дурно воспитан!

– Вот именно!

– Для твоего спокойствия, тетушка, – сурово перебил ее Эль-Митолан, – я обещаю, что не пошлю на него освежающую благодать заснеженных вершин, как собирался сделать раньше. Пусть помучается в тепле! Мне еще надо кое-что просмотреть на ночь, – он сгреб на ходу со стола письмо и стал подниматься по лестнице в кабинет. – Всем спокойной ночи!

Оставшись наедине с привратником, старушка осуждающе покачала головой:

– Что скажешь, Коперрульф? Ничего за ночь с ребенком не случится?

– О! Тот парень уже давно не ребенок! – откликнулся тот и довольно пошевелил своими усищами. – нравятся мне такие настойчивые ребята! Он, мне кажется, и во льдах не замерзнет, и в огне не сгорит. А уж в воде он точно не тонет!

Проверки

При всех неудобствах ночь Кремен провёл спокойно. И даже умудрился прилично выспаться. Лишь один раз его побеспокоили шум и писк сцепившихся рядом двух зверьков. Размером с крыс, те что-то не поделили и устроили между собой потасовку. Парень ловко метнул в проем между ветками заранее приготовленный камень, и вспугнутая живность уже не мешала спать до самого утра. Даже луны, спрятавшись за облаками, не беспокоили своими цветовыми гаммами. А перед утренней зарей, лишь только небо над зубьями скал стало светлеть, Кремен резво вскочил, сделал согревающую разминку и побежал к озеру за водой. Затем вскипятил ее в большой алюминиевой кружке с помощью топливной таблетки, которую в народе называли не иначе как «мушка».

«Эх, жалко, что у меня и мушки-то кончаются! – подумал Кремен, глядя на быстро закипающую воду. – Будем надеяться, что в местной лавке они тоже продаются. Уж этим-то товаром Морское королевство все страны завалило! Даже рыбой и продуктами из нее они так не торгуют, как этими таблетками из прессованных водорослей. Поговаривают, что не только сорфиты и таги пользуются мушками, но и колабы заказывают их целыми караванами. Интересно, как они их поджигают? Неужели действительно помогают друг другу? – Кремен усмехнулся своим мыслям и насыпал в кипяток по щепотке трав из трех разных коробочек. – Что только об этих колабах не рассказывают! Но лишь начинаешь выпытывать подробности, выясняется, что никто их лично никогда и не встречал. Хотя ледонское представительство в столице целых три особи возглавляют, а вот поди ж ты, так и не удосужился ни разу в жизни полюбоваться на этих монстров. Может, оно и к лучшему? Я ведь не с ними воевать иду, а с драконами. А уж эти твари, понятно, как мушки используют! И несмотря на строгий запрет и таможенные кордоны, жарко горящие таблетки все равно достигают Альтурских гор в немереных количествах. Правда, дядя Кралси всегда упорно доказывал, что таблетки к драконам попадают с другой стороны, через территорию Баронства Радуги. Там у них вооруженный нейтралитет, но торговля мушками все равно ведется полным ходом. И все международные соглашения нарушаются без зазрения совести. Вот бы добраться до этих бароновостолопов! Да наказать их как следует за подобную жадность и неразборчивость. Из-за них столько людей невинных пострадало!..»

Кремен от злости заскрипел зубами и пролил немного чая себе на колено. Чувствительная боль от горячего напитка заставила отвлечься от резко нахлынувших эмоций, сконцентрироваться и взять себя в руки. Уже не отвлекаясь, парень быстро допил свой чай и бросил взгляд в сторону окон замка. Ни одно из них не светилось в рассветной мгле. Решив, что время еще есть, он решительно оголил торс и принялся делать утренний цикл специальных упражнений.

Через час с четвертью Кремен уже сидел на обочине возле самого шлагбаума и сосредоточенно вчитывался в строчки небольшой, но толстенькой книжки. Устроился он на принесенной с собой коряге, сидеть на которой вначале было весьма проблематично. Но когда пригрело вынырнувшее из-за скал светило, подложенная в развилку веток куртка помогла создать чуть ли не комфортабельное сиденье. Сидеть было удобно, читать интересно, поэтому Кремен не сразу обратил внимание на приближающего привратника. Лишь только когда раздались преднамеренно громкие шаги, поднял голову и придал лицу выражение вежливого ожидания. Видимо, поэтому подошедший и поздоровался первым:

– Доброе утро... молодой путник!

– И вам доброе утро, – парень тоже выделил паузу голосом, – ...пожилой охранник!

Тот хмыкнул от такого ответа, и усы его встопорщились в улыбку.

– Между прочим, я вчера так и не познакомился с тобой как следует. Здесь я нахожусь на должности дворецкого, по приказу Эль-Митолана. Но мне больше нравится должность началь-

ника охраны. Все-таки всю свою прошлую жизнь я провел в войске. А ныне – отставной капитан королевской кавалерии.

– Признаться, выправка ваша военная сразу видна.

– Что так рано встаешь? Аль бессонница покоя не дает?

– Да нет, выспался прекрасно! Это уже вашему возрасту бессонница больше присуща.

– Моему?! – все-таки возмущился Коперрульф. – Да я бы еще час как минимум спал спокойным сном! Это из-за тебя Эль-Митолан меня ни свет ни заря разбудил. Поди, говорит, глянь на того парня, что вчера письмо передал. Замерз, поди, насмерть, или дикие звери его доедают...

Кремон радостно улыбнулся, обратив внимание только на упоминание о письме:

– Так он все-таки прочитал послание от дяди Кралси?

– Прочитал! И в связи с этим приглашает тебя на разговор. Но! – Коперрульф величественно ударил копьём о каменное покрытие дороги. – У него есть подозрения, что ты не тот, за кого себя выдаешь. Поэтому он примет тебя с одним условием: ты чистосердечно ответишь на все его вопросы.

– Согласен! – Кремон поднялся и недоуменно пожал плечами. – Я бы и так ему все рассказал...

– Вопросы тебе Эль-Митолан будет задавать под воздействием Сонного Покрывала. Согласен ли ты на это?

Кремон немного смутился, но сразу же с вызовом поднял подбородок:

– Согласен! Мне нечего скрывать!

– Тогда милости прошу в резиденцию господина Эль-Митолана Хлеби Избавляющего! – торжественно произнес Коперрульф. И уже стал поворачиваться, когда заметил, что парень с сожалением посмотрел на корягу, которую пришлось волочь от самой рощи. И снисходительно, через плечо, добавил: – Дрова можешь взять с собой. На кухне они пригодятся.

Кремон в порыве веселья показал в спину дворецкому язык, сунул книгу за пазуху, а рюкзак вместе с курткой пристроил на плечи. Затем, сдерживая смех, ловко взгромоздил корягу сверху своего багажа. И, придерживая ее за свисающий сук, бодро зашагал вслед за Коперрульфом.

А на крыльце громадного дома уже выстроилась делегация встречающих. Хозяина вряд ли можно было спутать с кем-либо, тем более что внушительный мужчина, стоящий впереди всех, полностью соответствовал тому описанию, которое предоставил дядя Кралси. Разве только выглядел намного моложе, чем предполагалось. Все-таки обладание тайнами мироздания дает важные преимущества перед простыми смертными. А уж о долголетию самых знаменитых Эль-Митоланов вообще ходили немыслимые слухи.

Слева от Хлеби стояла невысокая и хрупкая старушка. Очевидно, та самая управительница, на которую ссылалась молочница. Выражение ее лица было умильно-радостным, словно она встречала дорогого и давно ожидаемого родственника. А когда Кремон присмотрелся к выражению ее глаз, то все волнение словно рукой сняло. И он почувствовал себя как дома.

За их спинами маячили две женщины, похожие на друг друга, словно два колобка-близнеца, и подвижный мужичок с блестящей лысиной. Видимо, вспомогательный состав кухни, прачечной и огорода. А сбоку от крыльца, сложив руки на груди, степенно возвышались двое крупных мужчин. По специфической одежде и головным уборам, а также по витым кнутам у пояса можно было догадаться, что это конюшие или нечто среднее между егерем и лесничим.

– Добро пожаловать, господин Кремон! – громко поздоровался Эль-Митолан.

Заплетающимся от волнения языком Кремон ответил на приветствие, кося глазами по сторонам и не решаясь сбросить корягу с плеч на идеально чистые плиты двора. Он в душе отчаянно ругал себя за ребячество и не знал, как выйти из создавшегося положения. Огля-

нувшийся Коперрульф только сейчас обратил внимание, как буквально воспринял его шутку приглашенный парень, и попытался оправдаться:

– Я не успел сказать молодому человеку, что стульев у вас хватает.

– Мебель в доме – не помеха! – добродушно засмеялся Хлеби.

И не успел Кремен среагировать, как коряга вырвалась у него из рук, взлетела в воздух и плавно перелетела к торцу здания. Где благополучно затаилась под самой стеной с таким видом, словно там и выросла.

– Прошу в дом! – хозяин приглашающим жестом вывел почти всех присутствующих из ступора. Видимо, не только гость наблюдал подобную картину впервые, но и домочадцев с челядью не слишком баловали магическими аттракционами. – Завтрак уже подан на стол! Небось проголодались с дороги?

Делая вид, что не замечает ехидных ноток в вопросе, Кремен степенно ответил:

– Вообще-то я уже плотно позавтракал. Но не смею отказать от такого щедрого приглашения и с удовольствием составлю вам компанию за столом!

Теперь уже Эль-Митолан сделал вид, что не заметил сарказма в словах гостя. Когда все вошли, он представил свою тетушку:

– Хранительница моего домашнего очага и лучший специалист в кулинарии, госпожа Анна!

– Желаю вам здравствовать, госпожа! – Кремен с почтительным полупоклоном поцеловал старушке ручку. И та тут же потянула его за стол.

– Ни к чему эти излишние церемонии! Тем более когда блюда теряют свой аромат и внутреннее тепло. Садитесь возле меня, молодой человек!

И даже не спрашивая мнение гостя, принялась накладывать ему и блинчики, и сыр, и тонко нарезанную копченую колбасу. А уж от обилия разнообразного печенья и разноцветного мармелада в красивых вазочках у гостя вообще глаза разбежались. При виде такого щедрого угощения даже Эль-Митолан не смог сдержать восклицания:

– И мы должны все это съесть?!

– Вы – как хотите! А вот гость – обязательно! – строго заявила госпожа Анна. – В дальней дороге аппетит нарастает пропорционально пройденному расстоянию.

– Так я ведь уже... – попытался напомнить о своем «завтраке» Кремен.

– Такой молодой и здоровый мужчина, как вы, – безапелляционно перебила его управительница замка, – должен без труда съедать три подобных завтрака! Или у вас нелады со здоровьем?

– Да нет, судьба милует.

– Тогда не отвлекайтесь на разговоры! По традиции, за нашим столом только я имею право разговаривать и рассказывать последние новости.

В ответ на это изречение Эль-Митолан возмущенно хмыкнул, но возражать не стал. Возможно, из-за огромного блинчика с творогом, который он чуть ли не целиком засунул в рот перед тетушкиной фразой. А возможно, и из-за ее укоризненного и строгого взгляда, которым она заодно разгладила и топорщившиеся усы Коперрульфа. Воин, пытаясь скрыть улыбку, наскоро наложил кусок колбасы на полоску сыра и отправил в рот. Не стал больше ждать приглашений и Кремен. Хотя и старался сдерживать свое желание глотать все подряд, не разжевывая. Все-таки дальняя дорога изрядно опустошила его кошелек. И, как следствие, вымотала внутренние резервы организма. И сейчас естество отчаянно требовало пополнения в виде калорий и витаминов. Все двадцать дней путешествия из столицы в Агван приходилось жутко экономить средства. Только несколько раз удалось хорошо и сытно поесть. А тут такое давно забытое изобилие!

Прошло уже минут двадцать, а Кремен все никак не мог насытиться. Более того, ему лишь стало казаться, что он только-только «заморил червячка». Это, естественно, не оста-

лось незамеченным, но Эль-Митолан проявил истинное чувство такта и принялся вполголоса обсуждать с Коперрульфом якобы очень важные и срочные проблемы, связанные с ездовыми животными. Они поочередно прикладывались к пузатым кружкам с горячим чаем и, казалось, совершенно забыли про гостя.

– И все-таки не хочется мне ездовых похасов продавать. Лучше уж несколько старых лошадей...

– Да вы что?! – Коперрульф так нахмурил брови, что показалось, будет ругать своего работодателя. – Самых обученных и выдрессированных животных?! И на ком ездить тогда соизволите? На похасах?

– Но ведь раньше ездили! И никто не гнушался промчаться с ветерком.

– Сравнили! У лошади скорость в полтора раза выше...

– Зато выносливость меньше! Похас может сутки везти не останавливаясь. Ведь подсчитано, что за это время он пройдет путь больший, чем лошадь.

– Ага! Путь-то больший, но и съесть ему надо потом в три раза больше! Так что провианту в дальней дороге на похасов не напасешься. Да и сами посудите: ведь недаром вся личная охрана почти всех королей только на конях и гарцует. И красиво, и быстро, и удобно. В нашей Энормии фактически вся кавалерия уж на конях. Только самая тяжелая на похасах учения проводит.

– Если честно, то мне и похасов продавать жалко, – признался Хлеби. – У нас такая сильная и отменная порода получилась...

– Тогда измените свое решение и достройте новые конюшни.

– Нет! Ни на метр усадьбу расширять я не намерен.

– Значит, продавайте только в поселок. На тех условиях, что обговаривались: чуть дешевле, но без права перепродажи.

– А может, еще немного подождем?

– Господин Хлеби! Молодым жеребяткам надо много места. Они и так ютятся в немыслимо плохих условиях!

– Ну, так уж и плохих...

– Конечно! Для их развития необходимо пространство. И чем больше, тем лучше! И не забывайте: в ближайшие дни ожидается еще пополнение. Так что советую продать похасов срочно! Прямо сегодня. Я схожу к старосте, и до обеда мы все организуем.

– Как у вас все быстро делается!

– А как вы думали? Люди уже давно ждут похасов и рассчитывают на существенное подспорье в хозяйстве. Они готовы хорошо заплатить и совсем не против, если мы и дальше будем продолжать селекцию и укрепление выведенной породы.

– Значит, сегодня? И сколько ты наметил на продажу?

– Восемь. Ну и шесть гужевых, как раньше планировали.

– Ох! – тяжело вздохнул хозяин замка. – Как бы нам потом не пришлось пожалеть. Ведь похас – самое проверенное и надежное ездовое животное. Как вспомню, в какие трудные места мы на них добивались в молодости. А когда мы служили на границе...

– Кг-кгм! – Коперрульф деликатным кашлем оборвал ненужные воспоминания. – Господин Эль-Митолан, вы же сами прекрасно знаете: за лошадьми – будущее!

– Думаешь? А мне некие силы приоткрыли совсем другие знания. И лошади в весьма недалеком будущем, возможно, будут заменены гораздо менее приятными штуками... – Хлеби заметил, что Кремон наконец-то насытился и с затуманенными глазами откинулся на спинку стула. – Хорошо! Продаем! Осталось только утвердить цену.

– Цена! – воскликнул скептически усатый капитан в отставке. – Наши красавицы стоят гораздо больше, чем триста тридцать и шестьсот стасов!

– Но мы будем исходить из средних цен! – твердо возразил хозяин.

– Значит, вы хотите продавать гужевых за триста, а ездовых по пятьсот пятьдесят?

– Выходит, что так. Примерно десять процентов сбрасываем. Но зато все похасы останутся под боком!

– Да они бы и так остались, – Коперрульф так расстроился, что едва не всхлипнул. – Вы же чуть ли не тысячу стасов теряете!

– А тебе-то что? Деньги-то мои! – Эль-Митолан засмеялся и дружески похлопал своего дворецкого по плечу. – Может, мы сейчас немного потеряем, зато потом вернем сторицей.

– Ага, потом! Да мало ли что потом может случиться?

– Вот именно! Может, мы еще и обрадуемся, что так выгодно продали. Все! Не горячись! Иди в поселок и обо всем договаривайся. – После этих слов хозяин встал, давая понять, что обсуждение текущих дел окончено. За ним поднялись и все остальные, поблагодарив тетюшку Анну за превосходный завтрак. – А мы с господином Кремоном пройдем в мой кабинет и побеседуем с глазу на глаз. И пока мы сами не спустимся вниз, прошу нас не беспокоить. – И он ладонью указал Кремону на лестницу.

В кабинете они уселись напротив друг друга в два глубоких кресла, и Эль-Митолан начал без предисловий:

– Раз вы пришли сюда, значит, согласны ответить на все мои вопросы честно и открыто?

– Да!

– В том числе и под Сонным Покрывалом?

– Да!

– И не бойтесь, что выйдут наружу ваши плохие поступки или деяния?

– Вряд ли! Ничем предосудительным я в своей жизни не занимался, – Кремон на минутку задумался. – Разве только всплывет нечто из моих детских шалостей, в которых меня в свое время не уличили? Так это не страшно: я бы и сам признался. Хотя... и со стыдом. Да и вам какой смысл интересоваться такими мелочами? Да еще потом кому-то рассказывать?

– Конечно, никакого смысла. Хочу только предупредить: кое-какие подозрения в вашу сторону у меня имеются.

– Тогда быстрее спрашивайте. Надеюсь, что мои ответы развеют все ваши сомнения и опасения.

– Начнем без Сонного Покрывала, – решил наконец Эль-Митолан. – Потом, если сомнения останутся, я их проверю повторными вопросами.

Гость в ответ только утвердительно кивнул головой, и хозяину замка подспудно захотелось не разочароваться в этом симпатичном и открытом молодом человеке. Он настроил свое внутреннее восприятие на его эмоциональный фон и сразу заметил добровольное желание к сотрудничеству у собеседника. Если бы тот стал врать или увиливать от прямого вопроса, Хлеби распознал бы это и без магических средств и раритетов стационарной активности, к которым и относилось Сонное Покрывало.

– Как тебя звать?

– Кремон.

– Ты любишь вишневый компот?

– Обожаю!

– Имел ли ты своего коня?

– Не довелось.

– Как зовут твоего отца?

– Дарел.

– Сколько тебе лет, в том числе и неполных?

– Двадцать четыре года и семь месяцев.

– Ты любил женщину?

– Скорей нет, чем да.

– А сексом со сколькими занимался?
– Мг-м... – короткая пауза в ответе. – С шестью.
– В каком возрасте это случилось впервые?
– В шестнадцать.
– Ты Эль-Митолан?
– Нет. Увы! Не получилось...
– Умирая от голода, ты сможешь зарезать похаса?
– Наверное...
– А человека?
– Никогда!
– А таги или сорфита?
– Тем более! Никогда.
– Сколь дней ты добирался сюда из Лиода?
– Четыре дня.
– А от столицы?
– Двадцать.
– И все время пешком?
– Первые семь дней на верховом похасе.
– И куда он пропал?
– На переправе возле Сиконей водный пьенте сильно ударил паром. Похасы занервничали, и несколько сорвалось с привязи. Снесли загороду и попали пьенте на обед. В том числе и мой.

– Сколько яблок можешь съесть за один раз?
– Семь, восемь, может, десять...

Вопросы сыпались один за другим. В них не было ни последовательности, ни единой системы. А порой отсутствовала всякая логика и трудно было уловить хоть какой-то смысл. Но Кремон старался отвечать быстро, без особых раздумий или явно видимых колебаний. И совершенно не волновался. Наоборот, он успокоился впервые за долгое время, и ему казалось, что все вокруг прекрасно. Жизнь легка, проста и приятна. Возможно, виной этому был сытый, довольно урчащий желудок, но даже мысли о необходимости идти и сражаться с ненавистными драконами отступили куда-то на задний план.

Конечно, идти придется! И очень скоро. Но не сию минуту, а может, даже и не сегодня. Сегодня можно отдохнуть и набраться сил. А уж завтра...

– За какой луной ты больше любишь наблюдать?
– За Маргой.
– Почему?
– Потому что она желтая в середине и имеет более таинственный вид.
– Ты веришь в то, что там могут жить разумные существа?
– На Марге? Вряд ли. А вот на Сапфире – точно живут! Он ведь синий из-за океанов, значит, там полно жизни.

– Ладно! – Эль-Митолан резко встал и решительно прошелся несколько раз по кабинету, разминая затекшие ноги. – Последние вопросы не считаются. Они чисто академического характера.

– Между прочим, весьма важные вопросы! – возразил Кремон. – Очень жаль, что на раскрытие этих тайн не брошены все современные силы науки.

– Да? – хозяин замка неожиданно остановился перед гостем. – Я тебе это высказывание очень скоро припомню! Возможно... Но сейчас давай закончим нашу беседу. – Он опять заходил между столом и высокими этажерками с книгами. – Насколько я могу судить, ты откровенен и честен. Но несколько темных пятен в твоей биографии все-таки есть.

– Может, вы просто не все вопросы задали?

– Да нет. Тут дело в другом... Возможно, ты и сам этого не помнишь.

– Своей памятью я горжусь не без оснований! – похвастался Кремон.

– Вот это я и хочу проверить с помощью Сонного Покрывала. Но вначале ты мне разъяснишь маленькую деталь своего путешествия. Сам я уже все понял, но хочу только твоих подтверждений. Внимательно вдумайся и вспомни обо всем, что произошло с тобой по дороге из Лиода. Особенно позавчерашний день. Вспомнил?

– Прекрасно, каждую деталь.

– Тогда с самого утра и как можно подробнее!

– Ночевал я на хуторе у одних очень бедных земледельцев. Видимо, только недавно получили надел земли. Они меня пустили в амбар. Утром пригласили позавтракать, но мне стало неудобно, и я отказался. Хотя они все-таки заставили взять в дорогу кусок вяленого мяса, полбуханки хлеба и две луковицы. Пройдя кусок невысокого подлеска, я не выдержал и сделал привал возле ручья. Стыдно признаться, но все свои запасы пищи я съел, даже не заметив. И те, что мне дали, и те, что у меня были. И самое странное – мой и без того зверский голод только усилился. Хотя еды мне хватило бы дня на два. Хорошо хоть вода имелаась в избытке. Сколько я ее выпил – уже и не помню. Но не торчать же весь день у ручья? И вот чем дальше я шел, тем все голодней становился. Первый раз в жизни со мной такое приключилось. И воду из фляги допил – не помогает. Кусок кожаной рукавицы отрезал и стал грызть – не помогает. А дорога-то глухая, ездят редко, хоть и считается самой короткой. Лишь к вечеру я рассчитывал до одного селения дойти. Иду, жуя твердую кожу и мычу нечто вроде песни...

– А почему охотиться не стал?

– Местность там не лесная, да и лука с собой я не брал. А сидеть с кинжалами в засаде не смог: так меня всего от голода скрутило, что хоть волком вой. И пришла мне в голову мысль, что место там очень плохое. Ведь бывает так?

– Да уж, – охотно согласился Эль-Митолан. – Чего только на этой земле не встретишь...

– И решил я свою силу воли проверить. Кожу выплюнул и – чуть ли не бегом. Со всей силы! Назло голоду! Час быстрым шагом, второй... Круги перед глазами, во внутренностях огонь плещется, а в ушах словно шум прибоя гроыхает. И когда ноги стали заплетаться, понял: больше не смогу! Пару раз даже споткнулся... И вдруг словно солнце из-за туч выглянуло! Голод пропал! Да так неожиданно и легко, словно его и не было. Какое снизошло на меня облегчение! Вы бы только знали! Мало того, я почувствовал себя совершенно сытым. Да, да! Не смейтесь. Конечно, не таким, как сейчас, но есть не хотелось совершенно. И даже сама мысль об ужине мне казалась неприятной. Поэтому в селении я есть не стал. Просто выпался без сновидений. И утром мне даже пить не захотелось. Так и дошел до Агвана. Без единой крошки! Только после урагана мне вновь захотелось подкрепиться, и я в ваш трактир зашел.

– Да-а, – протянул хозяин дома с многозначительным видом. – Теперь мне многое становится понятным.

– И мне тоже, – таким же тоном протянул гость. – Извините за откровенность, но я ведь еще вчера понял, чьих это рук дело. Но если с грозой и ураганом более-менее все ясно... Скажите, зачем же вы меня голодом морили? Такие бесчеловечные опыты могли бы запросто нарушить психику и более впечатлительного путешественника.

– Ха-ха-ха! – весело засмеялся Эль-Митолан. – А как ты догадался по поводу урагана?

– Для этого необязательно быть королевским дознавателем. Достаточно просто смотреть по сторонам и прислушиваться к внутренним чувствам.

– Ты не представляешь, как близко находишься возле разгадки своего голодного приключения. Но я обещаю тебя просветить по этому вопросу сразу после Покрывала. Готов?

– Да ято готов. – Кремон немного сконфузился, но все-таки попросил: – Если вы узнаете что-либо важное, касающееся меня, то как вы это потом используете?

Хозяин кабинета уже достал из инкрустированного серебром ларца легкую и прозрачную шаль и приготовился набросить на голову парня. На мгновение он замер, раздумывая, но потом сказал с твердостью в голосе:

– Не знаю. Но обещаю, что во вред тебе это не пойдет!

Вместо ответа гость покорно закрыл глаза, Впрочем, делать это было совсем необязательно. Хотя покрывало и называлось Сонным, оно не погружало разумное существо в сон, а только отключало непосредственно сознание. Все остальные функции мозга продолжали действовать, даже память. После включения сознания индивидуум вполне сносно помнил все вопросы и свои ответы. И если был в чем-то виновен, то прекрасно осознавал свое разоблачение. Подобные магические Покрывала имелись у каждого королевского дознавателя в крупных городах и в центральных региональных судах. Ходили, правда, легенды, что «великие» преступники и Покрывало обманывали, но у знающих людей такие рассказы, кроме улыбки, ничего не вызывали. Хотя трудности при дознании возникали регулярно. И в первую очередь это зависело от правильной постановки вопросов. Если подозреваемый не связывал вопросы с непосредственно преступлением, то и ответить не мог по существу. А значит, не каждый судья имел доступ и право употреблять такое могучее оружие при дознании.

Откуда Сонное Покрывало имелось у Эль-Митолана Хлеби, вряд ли кто мог догадаться. Хотя каждый на его месте стремился к подобной собственности и почитал бы за счастье иметь ее в своей сокровищнице. Но если кто-то хоть немного разбирался в предметном волшебстве, то прекрасно знал и о необычайно высокой стоимости магической вещи такой огромной силы. Подобные раритеты создавались изредка и лишь совместными усилиями нескольких Эль-Митоланов. Как минимум трех одновременно. И почти всегда по заказу высших королевских сановников.

Хозяин замка отошел от замершего под покрывалом Кремона и вновь уселся в свое кресло. И опять посыпались вопросы. Вот только ответы на некоторые из них следовали уже с большим опозданием. Словно память для этого погружалась в немыслимые глубины.

– Ты меня слышишь?

– Да.

– Открой глаза. Видишь меня?

– Да.

– Как тебя зовут?

– Кремон.

– У тебя был еще один отец?

– ...Был.

– Как его звали?

– ...Фолг.

– И какого он рода?

– ...Не знаю.

– А первую мать ты помнишь?

– Нет.

– У тебя была только одна мать?

– Да.

– Как зовут второго отца?

– Дарел.

– Как выглядел твой первый отец?

– ...Большой и... добрый.

– Он погиб?

– Не знаю.

– Что ты помнишь из последней вашей встречи?

- ...Сильный грохот... Стремительный полет... Пыль... И страх...
- Сколько лет тебе тогда было?
- Не знаю.
- Ты уже мог ходить?
- Да.
- Ты уже мог читать?
- Нет.
- А как тебя звал первый отец?
- ...Не помню.
- Или он тоже звал тебя Кремон?
- ...Не помню.
- Отец Фолг носил боевое оружие?

Больше трех часов Эль-Митолан задавал очень похожие вопросы. Порой только переставляя в них слова с места на место. Наконец, и он явно зашел в тупик, не зная, о чем спросить еще. С минуту поразмышляв над последним ответом гостя, он решительно встал и снял Сонное Покрывало.

Почти сразу взгляд Кремона стал осознанным. Но еще минут пять он не проронил ни слова, прокручивая в памяти все свои ответы. Хозяин кабинета ему не мешал, внимательно наблюдая за всей гаммой чувств, которые проявлялись на лице парня во время этого мыслительного процесса, и ожидая вполне закономерного вопроса:

- Выходит... у меня в раннем детстве был другой отец?!
- Скорей всего.
- То есть наличие отца Фолга еще не доказанный факт?

– Вполне возможно. Дело в том, – пустился в пояснения Хлеби, – что Сонное Покрывало открывает порой такие воспоминания, которые человек не вспомнил бы даже под страшными пытками. Но в то же время и оно не всеильно. Как ты сам понял, некоторые фрагменты твоего раннего детства и ему оказалось восстановить не под силу. Возможно, ты тогда находился просто под опекой некоего Фолга, ошибочно принимая его расположение за отцовские чувства. Или это один из ближайших родственников – дядя, дед, которые всегда о тебе заботились. Может, они и погибли на твоих глазах, но в твоей памяти этот момент отсутствует. Хочу особо выделить: это не значит, что этого момента в твоей жизни не было! Поэтому окончательный ответ на твой вопрос может дать только твой отец Дарел.

– Он? – Кремон в сомнении покачал головой. – Даже не знаю: после пропажи матери в его психике произошли некоторые изменения...

- Полковник Кралси мне написал об этом. Видимо, Дарел очень любил свою жену?
- Невероятно! Тем более что она действительно самая добрая и милейшая женщина в мире. Поэтому отец так тяжело перенес это трагическое известие...
- А что говорит о его здоровье лекарь?

– Самочувствие отца явно пошло на поправку. Особенно в последние месяцы. Все чаще к нему возвращаются моменты полного просветления. Омраченного, правда, тоской и тихой грустью. Он даже провожал меня, когда я уходил из дому. Уговаривал остаться с ним и не подвергать свою жизнь опасностям.

– Значит, если ты улучишь благоприятный момент, то можешь рассчитывать на открытость и чистосердечный рассказ о твоём детстве?

- Вполне! Никогда в жизни он не уходил от прямых и конкретных вопросов.

– Хорошо! Этот момент ты выяснишь очень скоро. – Заметив, что гость хочет что-то возразить, Эль-Митолан остановил его поднятой ладонью: – А сейчас я тебе объясню все последующие годы твоей жизни, вполне естественно базируясь на тех знаниях, что дало нам Сонное Покрывало. И тех событиях, которые произошли в последние дни. Впервые – и это самое

важное! – мы понимаем, что дата твоего рождения, записанная в документах, явно ошибочна, и двадцать четыре года тебе исполнилось только два дня назад!

– Не может быть?! – воскликнул Кремон.

– Об этом свидетельствуют все факты! – И, так как гость смотрел на него с недоверием, Хлеби продолжил: – Именно два дня назад ты прочувствовал Предвестие Всплеска: голод и сытость!

– Разве бывают такие Предвестники?! – В словах Кремона звучало нескрываемое изумление. – Почти всегда Всплеск предвещают непомерная сонливость и последующая необъяснимая бодрость. За редкими исключениями.

– Вот именно: исключениями! Мне самому досталось одно из таких: я чуть ли не день плакал от грусти, а потом смеялся как умалишенный. И твой случай как-то раз упоминался в анналах.

– Так что же это получается? – Кремон вскочил на ноги, сжимая кулаки от волнения и покрываясь на лбу мелкими капельками пота. Лицо его с пугающей быстротой становилось то бледным, то излишне красным. Хозяин дома тоже встал и положил руки на плечи гостя. Затем, глядя ему прямо в глаза, торжественно произнес:

– Получается, что ты теперь один из нас! Добро пожаловать в общество Эль-Митоланов!

После этих слов глаза Кремона опасно заблестели и стали наполняться влагой. Но тут же озабоченные складки прорезали его лоб, а голос выдал еще большее волнение:

– Но ведь в течение трех дней после Всплеска надо пройти Обряд Воспламенения?

– Конечно! И ты его пройдешь этой ночью!

– Но ведь для этого необходимо присутствие трех Эль-Митоланов?!

– Естественно! Я тоже помню о такой мелочи...

– Где же мы их найдем? Успеем добраться до Лиода?

– Еще чего! Переться в такую даль. Мне и здесь неплохо!

– Значит, у вас будут сегодня гости? Да еще и Эль-Митоланы?

– Будут. Но это уже мои проблемы! – отмахнулся Хлеби. – И давай сразу договоримся: у меня имеется очень много тайн, в которые я не хочу посвящать никого. Даже своего нового ученика. Ты ведь собираешься просить у меня наставничества?

– Да, конечно, – смутился Кремон. – Просто все так неожиданно на меня свалилось... – Он прокашлялся и произнес официальное прошение: – Прошу вас, уважаемый Эль-Митолан Хлеби Избавляющий, быть моим наставником и обязуюсь в случае вашего согласия выполнять все ваши требования и распоряжения!

– Я согласен взять в ученики Эль-Митолана Кремона и после Обряда Воспламенения обязуюсь обучать его обладанию тайнами мироздания в течение года с сего момента. После этого он вправе закончить обучение, продолжить его или выбрать иного наставника.

– Благодарю вас, наставник! – Новоиспеченный ученик встал на одно колено и прикоснулся лбом к ладони своего учителя. Тот поощрительно похлопал его другой рукой по плечу и заставил подняться на ноги.

– Только не забывай: в некоторые секреты я тебя допускать не буду! Может, со временем, и то не во все. – Хлеби улыбнулся. – Ведь обязался выполнять все мои требования и распоряжения?

– И нарушать свои обязательства я не собираюсь! – Кремон через силу тоже попытался улыбнуться. – Подобной черной неблагодарности вы от меня не дождетесь.

– Ну, вот и прекрасно! После такой продолжительной и эмоциональной беседы я чувствую невероятный голод. Уверен, что нас уже ждут к обеду, и только мой приказ удерживает тетушку от вторжения в эту комнату. Да и ты наверняка успел проголодаться?

– После такого обильного завтрака на три дня можно забыть о пище телесной и вкушать только духовную!

– Только не говори таких сентенций тетушке! А то она не поймет. Решит, что невкусно приготовлено, и страшно расстроится! – Хозяин дома подошел к двери, открыл ее и пропустил гостя на выход: – Спускайся в зал, а я задержусь на десять минут. Надо пригласить моих друзей на ночной Обряд Воспламенения. Так внизу и скажи: я сам спущусь через десять минут!

– Хорошо, наставник! – Кремон стал спускаться по лестнице, а в голове еще мелькали хаотичные воспоминания сегодняшнего дня.

«Неужели я стал Эль-Митоланом?! И даже получил в наставники самого Хлеби? Пусть даст судьба здоровья и много лет жизни дяде Кралси за его невероятную предусмотрительность и безграничное ко мне расположение! Ведь только он и смог уговорить меня не идти напрямик в Альтурские горы. И только по его настоянию я оказался здесь... А что же с отцом? Неужели он мне не родной? Или у меня действительно был когда-то наставник Фолг? Странно! Мне никогда не рассказывали о нем. Даже имени такого нет среди родственников. Ни среди живых, ни среди умерших...»

Конная прогулка

Возле огромного стола в зале хлопотали обе женщины из прислуги, почти закончив сервировку и расстановку холодных блюд. Тетушка Анна руководила ими так, словно они накрывали для самого короля, а, увидев сошедшего вниз гостя, всплеснула руками:

– Наконец-то! О чем так долго можно беседовать?

– Да мы и успели-то поговорить только о главном, – пожал плечами Кремен.

– Это о чем же?

– Господин Хлеби объявил меня Эль-Митоланом и согласился стать моим наставником! – выпалил Кремен, при этом на его лице читались и восхищение, и не до конца осознанное понимание случившегося.

– Как я рада за вас! – воскликнула тетушка Анна.

– Примите и мои поздравления, господин Эль-Митолан! – Коперрульф поднялся из кресла возле камина, и они обменялись крепким рукопожатием.

При этом гость немного смутился:

– Прошу вас не обращаться ко мне так официально. Хотя бы на время моего ученичества. Я буду чувствовать себя легче и естественней, если вы будете называть меня просто Кремен.

– Хорошо, Кремен! – тут же согласилась тетушка. – Но почему не спускается мой племянник? – Услышав, что тот будет через десять минут, старушка дала команду прислуге нести первое блюдо и указала гостю на стул рядом со своим. – Раз ты теперь ученик, то это отныне твое постоянное место. Мне будет удобнее за тобой ухаживать.

– Да уж, будет кому подкладывать в тарелку! – хмыкнул Коперрульф.

– Конечно! – домоправительница строго посмотрела на дворецкого. – Молодой человек явно лучше воспитан и не станет возражать, если дама за ним поухаживает за столом. Ты не представляешь, Кремен, как они вдвоем ко мне относятся. Установили правило, по которому я не имею права ничего класть в их тарелки! Ссылаясь на то, что не хотят никого утруждать.

– Да я тоже... – начал было Кремен, но старушка даже не дала ему договорить и перебила, сердито блестя глазами:

– Надеюсь, я не ошиблась в вашей благовоспитанности, господин Эль-Митолан? – Приняв растерянное молчание парня за согласие, он вздохнула с удовлетворением: – Вот и прекрасно! У нас есть несколько минут, и я покажу тебе твою комнату. Это здесь, прямо по коридору.

Оглянувшись на веселящегося дворецкого, Кремен направился по коридору вслед за тетушкой. Пройдя несколько дверей, она открыла последнюю из них справа и по-хозяйски обвела рукой:

– Обстановка довольно скромная, но если хочешь, поставим тебе любую мебель. Вот здесь ванная комната, вот здесь туалет. Халаты, пижама, запасные одеяла и полотенца. У тебя еще три минуты, прошу к столу не опаздывать!

С этими словами она, как вихрь, пронеслась по комнате, что-то поправляя и подравнивая, и выскочила в коридор. Кремен не стал слишком присматриваться к обстановке, лишь отметив, что его рюкзак находится здесь же, на широкой тумбочке возле двери, а сразу поспешил в туалет по давно назревшим надобностям. Затем умыл наскоро лицо и, чувствуя, что явно не уложился в отведенные ему три минуты, побежал в столовую.

И только во время обеда Кремен понял, почему ухмылялся дворецкий. Тетушка Анна только тем и занималась за столом, что подкладывала новому жителю подопечного ей дома все, на что падал ее взгляд. Нельзя было сказать, что Кремен съел мало или ел без аппетита. Наоборот, все было превосходно приготовлено и просто поражало своими вкусовыми качествами. Но ведь и желудок не безразмерный! Вначале пришлось расстегнуть ремень на две

дырочки, потом чуть ли не полуразлечься на стуле, а потом вообще оставить попытки что-либо проглотить. Откушанная пища буквально стояла в горле и норовила выпасть обратно при малейшем наклоне вперед. Но домоправительница и не думала прекращать свои «ухаживания». Лишь только ее подопечный на мгновение закрыл глаза при тяжком вздохе, как его тарелка тут же наполнилась десертным блюдом из тертых яблок с изюмом и сметаной под шоколадным соусом. Глаза Кремона открылись и тут же расширились от ужаса. И с такой мольбой посмотрели на хозяина дома, что тот не выдержал и сжалился над своим учеником, справедливо полагая, что умирать парню от переедания еще рановато.

– Так, заканчиваем обед! Дел у нас неупрочен. Идем в конюшню! – И первым поспешил к одному из выходов, ведущих во внутренние помещения, не обращая внимания на причитания тетушки:

– А пудинг?! А кисель?! А соки?! Куда ж ты тянешь голодного человека?..

– Нет, что вы! Я сыт! Огромное спасибо, все было очень вкусно! – зачастил Кремон, торопясь за наставником и опасаясь, как бы его вновь, силой не усадили за стол.

Пока мужчины проходили мимо большой кухни, кладовых, ведущих куда-то вниз и вверх лестниц, Хлеби давал краткие пояснения, перемежая их добродушными подтруниваниями:

– Вот здесь у нас и готовят все те удовольствия, от которых ты не мог отказаться за столом. Понравилось? Да, с моей тетушкой ты быстро станешь весьма солидным и весомым мужчиной... Там у меня подвалы с вином, в подвалах справа – моя нижняя лаборатория. Там, кстати, и будем проводить ночное Воспламенение. Если сил у тебя, конечно, хватит!.. Но я думаю, за ужином тетушка вниманием тебя не обойдет. Поможет подкрепиться!..

– Умоляю!.. – Кремон страдальчески схватился за живот, но договорить ему не дали.

– Умолять будешь ее. Она у нас строгая! Но если сильно попросишь, всегда даст добавки! – И хозяин дома вместе с дворецким весело заржали, видя, с каким ужасом молодой человек оглянулся назад. – Здесь – сауна и небольшой бассейн с холодной водой, – продолжил, отсмеявшись, Эль-Митолан. – А эта дверь ведет во внутренний двор. Расположение дома надо выучить в первую очередь и помнить все коридоры и двери с закрытыми глазами. Место у нас хоть и спокойное, но бдительности терять не стоит. Коперрульф тебя ознакомит со всеми сигналами тревоги и действиями после них. Как мой ученик, в случае опасности ты тоже встаешь на охрану поселка. Сейчас мы выберем тебе коня, какой тебе понравится. Или ты предпочитаешь похаса?

В этот момент они вошли в огромное приземистое здание конюшен и остановились у вольеров с похасами. Животные сразу зашевелились в стойлах, поднимая головы и поглядывая на мужчин большими и добрыми глазами. С первого взгляда была видна необычность их породы. И не только благодаря ярко-желтой окраске густого меха, но и внушительной высоте в холке. На спину такого похаса вряд ли взберется без стремян даже тренированный наездник. Мощные, мохнатые ноги животного завершаются большими утолщениями внизу величиной с голову взрослого человека. Считалось, что чем больше эти утолщения, тем животное выносливей и работоспособней. И похасы Эль-Митолана выглядели в этом плане просто превосходно. И не только в этом: их головы находились немного выше над туловищем, и это сразу бросалось в глаза. Особенно опытному наезднику.

– Какие они высокие! И шеи длинные! – выразил свой восторг Кремон. – Неужели они достают до земли?!

– О! До этого еще далеко. – В ответе Коперрульфа послышались и гордость и надежда одновременно. – Но дело к этому идет...

– Надо только почаще привязывать их за хвост и тянуть при этом за уши! – пошутил хозяин дома и засмеялся, очевидно вспомнив поговорку: «Если хочешь остаться без рук, потяни похаса за уши!»

Во все времена люди пытались вывести новую породу с более длинной шеей. Но до сих пор это так никому и не удалось. Из-за этой особенности строения тела похасы могли употреблять в корм только кустарники, низкие ветви деревьев или очень высокую траву. Из-за чего оставались в очень большой зависимости от человека. В диком состоянии животные быстро слабели от голода и оказывались легкой добычей хищников. Из-за короткой шеи похасы не могли поднять пропитание с земли, разве что передними ногами, с невероятным трудом, становясь на колени.

– Ну что, понравились? – Хлеби подтолкнул залюбовавшегося на животных Кремена. – Выбираешь себе сразу?

– Хотелось бы еще и лошадей посмотреть, – ответил тот, пытаясь разглядеть вторую половину конюшен.

– Тогда пошли. А управлять ими умеешь?

– Конечно! Дядя Кралси постоянно брал меня с собой в конюшни королевской кавалерии. И даже хвастался моими успехами перед нашими соседями.

– Да? Ну, раз он хвастался, тогда тебя не надо будет поднимать с земли и лечить ушибы! Уж он-то точно был одним из самых лучших наездников и почитателей лошадей. По мне, так я бы до сих пор разводил только похасов. Если бы не Коперрульф! Вот он – настоящий фанат коневодства.

– Да и вы уже давно ко мне присоединились, – возразил дворецкий. – Последние годы только на Смелом выезжаете на прогулку.

– Конечно! Разве откажешь себе в удовольствии промчаться на таком красавце? – воскликнул хозяин замка, входя в стойло и здороваясь со стройным животным, которое радостно заржало при его появлении. Сразу было видно, что человек и конь очень дружат. Хлеби гладил скакуна по шее и скармливал что-то припасенное заранее со стола.

Коперрульф не останавливаясь потянул молодого Эль-Митолана дальше.

– А вот это моя кобылка. Смотри, какая прелесть! Полночь называется. Из-за синих и темно-желтых пятен окраски. Она еще жеребенком мне из-за цвета понравилась. А умная какая, не поверишь! Ее даже жеребцы слушаются!

– Не может быть! – засомневался улыбающийся Кремен. И сразу получил возмущенный ответ:

– Еще как может! – Затем Коперрульф махнул рукой приближающемуся конюху: – Эй, Дани, помоги господину Эль-Митолану осмотреть и выбрать для себя личную лошадь! Он теперь будет жить у нас и должен иметь подходящий выезд. Сразу и оседлай для первой прогулки и знакомства.

Но Кремен его уже не слышал. Он чуть ли не вприпрыжку стал обходить и осматривать все стойла. Чувствуя, как от радости колотится сердце и ноги приплясывают от нетерпения. Еще совсем недавно Кремен и представить не мог, что у него будет своя собственная лошадь! Пусть временно, пусть только на один год! Пока на один, а там видно будет. Но своя! С которой он обязательно постарается подружиться. И ведь есть из чего выбирать: даже при беглом и невнимательном осмотре Кремен насчитал более двадцати взрослых и обученных работе под седлом животных. Это – не считая молодняка, который носился по большому закрытому вольеру. Два раза парень обошел конюшню, не решаясь сделать окончательный выбор. Но еще с первого раза уделяя все свое внимание только одному стойлу. Там стоял великолепный жеребец совершенно черной масти и, казалось, совершенно не реагировал на нового человека. Когда Кремен был поблизости, то даже отворачивался, словно стеснялся. Но когда парень уходил к дальним вольерам, украдкой выглядывал из своей загородки. Словно присматривался и приценивался он, а не к нему.

Уже проходя по третьему кругу, Кремон окончательно решился и остановился напротив черного. Стал медленно протягивать руку к загривку, как бы не обращая внимания на предупреждающий окрик конюха:

– Господин!..

Но в последнее мгновение отдернул руку от громко щелкнувших зубов выбранного им коня.

– Ах, ты... – Но достать коротким хлыстом провинившееся животное конюх не смог: конь преспокойно отошел в угол и снова принял вид невинной скромности и целомудрия. – Самый вредный жеребец на конюшне! – пожаловался Дани. – Что он только не вытворяет! Господин Эль-Митолан его уже и продать решил, да господин дворецкий хочет сбересть для потомства.

– И как же зовут этого хулигана?

– Зовут так же, как он и выглядит: Торнадо!

– В таком случае оседлайте мне именно его!

– Но, господин... – растерялся конюх. – Этот конь вряд ли вам подойдет для прогулок.

– Седлай! Хочу посмотреть его в деле. Может, он просто от скуки дебоширит? Попробую его перевоспитать.

– Да уж кто только не пробовал... – пробормотал Дани, снимая седло со стены и заходя в вольер. – Всех то куснуть, то сбросить пытается. Уж больно вредный!

На удивление, конь с полным равнодушием дал себя оседлать, накинуть и затянуть узду. Но когда вышли в проход между вольерами, неожиданно рванул с места в галоп, спеша вырваться на пространство и там порезвиться. Вот только конюх был парень не промах, да и характер своего подопечного знал прекрасно. Он просто повис на узде, и Торнадо остановился как вкопанный.

– Вот так он всегда! – Дани замахнулся на коня, но не ударил. – Вы уж смотрите за каждым его движением.

– Постараюсь, – пообещал Кремон, надевая на обувь позванивающие шпоры из тусклой меди. Затем взял хлыст из рук конюха и ловко взлетел в седло. – А что он любит из подарков?

– А ничего! – с досадой бросил конюх, продолжая вести коня за повод к выходу, где уже гарцевали на своих любимчиках хозяин замка и дворецкий. – Чем его только не угощали. Сlopает, а потом за руку куснуть пытается!

– А как он к хлебу относится?

– Равнодушен.

– А к моркови?

– Не любит.

– Сахар ест?

– По настроению.

– А рыбы давать не пробовали?

– Он ведь не кошка! – обиделся конюх.

– Один конь любил корень петрушки...

– Этот даже запаха петрушки не переносит!

– Странный он какой-то! – воскликнул удивленный Кремон.

– Не странный, а вредный! И кличку ему надо было дать Вредный.

Когда они появились из конюшни, остальные наездники так и замерли. Даже их кони уставились на своего товарища с удивлением. На немой вопрос конюх пожал плечами, как бы снимая с себя всю ответственность:

– Я предупредил господина...

– Раз предупредил, тогда поехали! Йе-хой! – выкрикнул залихватски Хлеби. Но тут же осадил своего коня, что-то вспомнив, и достал у себя из кармана широкую черную ленту. Видимо, Дани прекрасно знал о ее назначении, так как уверенно и ловко обвязал этой лентой

шею Торнадо. И тут же кавалькада из трех всадников тронулась в путь. Выхав с внутреннего двора сквозь разошедшиеся створки ворот, они неспешной рысью проскакали мимо нескольких возделанных полей, узкое пространство между памятным грибком и не менее памятным озером, и подковы коней звонко застучали по каменной дороге, разделяющей долину на две части. Сразу налево отходила хорошо укатанная грунтовая дорога и терялась среди круто вздымающихся холмов. Хотя издали, с окраины поселка, эти холмы вначале показались Кремону намного ниже, чем на самом деле.

– Это Южная дорога! – пояснил Коперрульф, двигаясь вровень с молодым Эль-Митоланом. – Она идет почти рядом с границей до самой реки Юзва. Где-то на середине этой дороги стоит небольшой городок Черби. Но так как оттуда до Лиода такое же расстояние, как и от нас, то этой дорогой почти никто из путешественников не пользуется. Только местные земледельцы, лесорубы да редкие торговцы. Чаще всего наши прогулки проходят именно в том направлении: намного интереснее и увлекательней. А вдоль озера пейзаж слегка однообразный. Зато воздух бодрит, особенно в жаркую пору.

Кремон слушал ничего пока для него не значащие сведения вполуха. А сам почти все внимание сосредоточил на поведении коня. Опыт у него благодаря дяде Кралси был отменный, но именно поэтому он не доверял Торнадо полностью. Уж слишком тот слушался и безропотно выполнял любые команды. И показывать свой норов вроде бы не собирался. Даже шпоры еще ни разу применить не пришлось. Будто Кремон с конем знакомы с самого детства и смиренней коняги не сыщешь в целом королевстве.

Заметив, что скачущий рядом всадник крепко сжимает поводья, дворецкий одобрительно кивнул:

– Правильно! Эта скотина только и ждет, когда ты расслабишься хоть на секунду. Если бы не его породистая осанка и грациозность, давно бы продали первому встречному.

– Зато как легко и плавно идет! – не сдержался от заслуженной похвалы Кремон. – Будто и нет на нем седла с наездником.

– Да, красив скакун! И силы в нем так и играют! Но насколько прекрасный он имеет вид, настолько и несносный характер. А наказаний сколько на его шею досталось – не сосчитать. И все без толку! Только коварней пакости выдумывает.

Немного вырвавшийся вперед Хлеби остановился возле трехметрового столба, аккуратно выложенного из резаного камня. Когда спутники его догнали, он пояснил специально для своего ученика:

– Это маяк внутреннего охранного полукруга. Через пять километров находится такой же, но уже внешнего контура. По два подобных расположено на Южной и Лиодской дороге. И четыре – на тайных лесных тропах между ними. Мой дом расположен в самом центре полукруга. Раз в месяц каждый такой маяк надо осмотреть и добавить силы проникновения. Скорей всего на тебя ляжет ответственность за эти мероприятия.

Кремон прекрасно знал, что в охранном периметре не может быть внутренних раскрытых углов, поэтому решил блеснуть своей осведомленностью:

– Значит, с другой стороны у вас второй периметр?

– Зачем же тратить столько энергии зря? Ведь там непроходимые скалы!

– Ну и что? Опытному отряду не составит большого труда их преодолеть.

– На этот случай у меня там расположено несколько очень опасных и коварных ловушек.

– Вряд ли это остановит умелых скалолазов, несущих с собой соответствующие приборы и защитные амулеты. Да и с озера злоумышленники могут незаметно подкрасться.

– С озера? – с иронией переспросил Хлеби. – Это озеро вдаётся глубоко в Сорфитовые Долины. И ни один сорфит, а уж тем более таги, не пересечет на этом озере намеченную границу.

– Но ведь граница для того и сделана, чтобы ее нарушать... – не унимался новый ученик.

– За двести лет сорфиты и таги ни разу не нарушили условия договора!

– Но ведь может некая угроза просто пройти через их территорию?

– Ни одно разумное существо не может пройти через их государство! Даже драконы не залетают в их воздушное пространство. Возле Альтурских гор сорфитяне повесили такое сильное боевое заклятие, что перепонки у небесных разбойников моментально превращаются в мыльную бумагу, и те просто-напросто разбиваются при падении.

– Я слышал об этом, но всегда сомневался в действенности такого заклятия. Но раз вы говорите...

– Вот и правильно, не сомневайся!

– А почему же тогда мы не соорудим такую же защиту на своей границе? – Голос Кремона неожиданно задрожал. – Сколько невинных жертв удалось бы спасти!

– Я тебя понимаю и тоже когда-то задавался таким вопросом. Но дело в том, что заклятие это древнее, ему уже тысяча лет. И как оно действует, остается большой загадкой нашего времени. В том числе для самих сорфитов и тагов. Ходит только легенда, что при сотворении этого заклятия погибло сто лучших магов из их числа.

– Вот это да! – воскликнул парень в изумлении. – Так много?! И это при том, что Эль-Митоланы в Сорфитовых Долинах вообще большая редкость. Поговаривают даже, что там началось некое вырождение среди обладающих тайнами мироздания.

– А тебе известно, что раньше у них было Эль-Митоланов больше, чем во всем мире?

– Первый раз слышу!

– Тем не менее это чистая правда. Ладно, – Хлеби еще раз полюбовался окрестностями и повернул своего коня. – Едем обратно к замку. Надо провести целую серию приготовлений к обряду. Да и с гостями хочется поболтать.

– Разве мы ждем гостей? – удивился дворецкий.

– Инкогнито приедут два моих старых друга! – многозначительно ответил хозяин замка. – Ты ведь знаешь, они не любят шума и тетушкиных угощений.

– Аа! Ну да, ну да... – не менее туманно подтвердил Коперрульф, исподтишка бросая косой взгляд на Кремона. Тот заметил странные интонации, но виду не подал, продолжая внимательно следить за своим конем. Торнадо отрешенно перебирал ногами, видимо со скорбью осознав, что такого опытного наездника ему не одолеть. «Не стоит даже пытаться: вон как в седле уверенно сидит! Как цепко держит поводья и красиво держит прямую спину! С таким седоком лучше не капризничать: живо окровавит бока колючими шпорами да отстегает хлыстом по чему попало». Так, наверное, думал конь. Вернее, Кремон решил, что конь думает именно так, и улыбнулся с превосходством.

Привыкание к дому

Усадьбы всадники достигли неспешным прогулочным аллюром, болтая о пустяках и обсуждая местные традиции. И опять при их приближении створки ворот разъехались в стороны, словно имели собственные глаза или их тянули за невидимые веревки. Кремона это удивило, и он попытался рассмотреть, что приводит створки в движение. И вот тут случилось неожиданное. Неожиданное для отвлекшегося Кремона. Так как пакостный Торнадо ожидал подобного момента с самого начала прогулки.

Конь чуть ли не с места резко прыгнул вперед. При этом наездник вполне естественно откинулся, прогнувшись, назад, всеми силами пытаясь вернуть свое тело на место. И тут же конь резко остановился, да еще вдобавок низко пригнул шею. Если бы Кремон не потерял бдительность, то, возможно, и усидел бы в седле. А так он по инерции перекувыркнулся через голову Торнадо и грохнулся пятой точкой о грунт. Вот только уздечку Кремон так и не выпустил. И это едва не стало роковым как для него, так и для коня. Ибо тот резко поджал задние ноги под корпус и собрался совершить высокий и сильный прыжок. В данной ситуации, если бы Кремон не отпустил повод, то конская туша могла свалиться на него при неудавшемся прыжке. Вдобавок рот и губы коня были бы основательно изуродованы. Эти соображения молнией пронеслись в мозгу неудачливого наездника, и он тотчас отпустил натянувшуюся уздечку.

Освобожденный Торнадо в длинном прыжке перемахнул лежащего на земле человека и, игриво взбрыкивая копытами, понесся по малому кругу. Сменив направление бега, он вихрем проскакал сквозь еще раскрытые створки ворот и с победным ржанием устремился к озеру. Но тут-то его и настигла справедливая кара. Хозяин замка выкрикнул нечто, очень похожее на ругательство, и конь остановился, вспахивая копытами землю. Из всех сил он принялся бешено мотать головой, вместо веселого ржания послышался прерывающийся храп, передние ноги подогнулись, и животное рухнуло на колени. Завязанная вокруг конской шеи черная лента весьма пригодилась. Создалось даже впечатление, что лента подействовала слишком жестоко. Еще мгновение, и животное завалилось бы на бок из-за сотрясающей все тело агонии. Но Коперрульф уже оказался рядом и крепко схватил узду. В тот же момент черная лента перестала сковывать движения коня, и тот медленно поднялся. Дворецкий подвел Торнадо к воротам и передал в руки подскочившего конюха. Конь послушно пошел за ним, но с таким несчастным и обиженным видом, словно несправедливо побитая собака. И хоть голова его была наклонена чуть ли не до самой земли, в глазах отчетливо блестели крупные слезы.

– Ты как? – резко спросил Хлеби, спешиваясь.

– Вроде все цело. – Кремон, поднявшись, делал наклоны в стороны и ощупывал ребра.

– Все равно сегодня же этого придурка продать! – распорядился хозяин замка. – Надоели его выходки! Пусть его запрягут в телегу или пахать заставят. И не возражай! – Последнее приказание относилось к дворецкому, который долго что-то порывался сказать, а потом безнадёжно махнул рукой:

– Чего уж, продадим...

Кремон еще раз глянул вслед скрывающемуся в конюшне Торнадо, и сердце неожиданно кольнула острая жалость.

– Господин наставник! Можно мне одну просьбу высказать?

– Зачем так официально? Говори сразу!

– Дайте мне, пожалуйста, три дня и отложите на это время продажу Торнадо. Я постараюсь с ним найти общий язык.

– Оно тебе надо? – В голосе Хлеби слышался мрачный пессимизм. – Выбирай любого другого коня, и конец всей проблемы!

– Действительно! – поддержал хозяина и Коперрульф. – Не стоит с таким даже возиться.

– Но ведь он самый красивый! И самый выносливый! Мне его жалко. А вам нет?

– Видишь ли, – Хлеби со всей серьезностью посмотрел ученику в глаза. – По большому счету, здоровье даже неопытного Эль-Митолана много дороже самого лучшего скакуна.

– Но я не собираюсь больше рисковать и заниматься опасными скачками, навязыванием своей воли или жесткими наказаниями. Я просто хочу с ним пообщаться, погулять по двору, даже почистить щеткой. Дядя Кралси всегда утверждал, что к любой лошади можно найти свой подход. И мне бы хотелось попробовать. Можно?

Некоторое время Хлеби смотрел на Кремона тяжелым взглядом, потом повернул голову с немим вопросом к Коперрульфу. Но тот лишь пошевелил обвисшими усами и слегка пожал плечами.

– Так и быть! – наконец решился наставник. – Дам тебе три дня. Но! Если сам получишь повреждения, сильно пожалеешь о своей самонадеянности. Не хочу пугать, но последствия будут для тебя плачевны.

– Спасибо! – повеселел Кремон. – Постараюсь не доводить себя до слез.

– Да уж постарайся! – съязвил Хлеби и стал отдавать распоряжения: – До конца дня – свободное время. Обустраивайся, приведи себя в полный порядок. Поможешь ему, Коперрульф, подобрать несколько комплектов одежды. На ужин меня не искать и не ждать! За час до полуночи находиться в главном зале и быть готовым к обряду! Так, что еще?..

– Через час придут жители поселка покупать похасов, – напомнил дворецкий. – Вы будете присутствовать?

– Нет, я буду занят. Тем более что ты и сам прекрасно справишься. Больше просьб и напоминаний нет? Тогда занимайтесь своими делами!

И хозяин замка быстрыми шагами отправился во внутренние помещения. Коперрульф, до того державший Смелого и Полночь за поводья, передал их вернувшемуся конюху и потянул нового жильца за собой.

– Давай сразу решим вопрос с одеждой, и я займусь похасами. Нам сюда!

В огромной кладовой чего только не было. Скорей она напоминала приличный склад солидного магазина. На стеллажах до самого потолка теснились тюки, коробки, ящики и россыпи всякой мелочи. Но дворецкий, похоже, прекрасно ориентировался во всем этом изобилии.

– Вот тебе трое брюк, держи! Размер ботинок какой?.. Прекрасно! Таких у нас полно. Бери эти, эти и эти. Что, эти тоже нравятся?.. Бери! Да, и тапочки возьми, две пары. Домоправительница страшно ругается, когда кто-нибудь ночью громыкает тяжелыми ботинками. С ее-то бессонницей!.. Ха-ха! Теперь рубашки: одна, две... пять! Хватит?.. Куртка, еще одна, свитер, второй... Ага! Ремни. Какой приглянулся?.. Еще бы! Только лучшее! Бери пять. Здесь – майки, трусы и носки. По пачке хватит для начала...

Все отобранное дворецкий сваливал на вытянутые руки Кремона, и под конец тот уже ничего перед собой не мог видеть. Пришлось взмолиться:

– Зачем мне столько? Я ведь могу каждый вечер постирать и на следующий день надеть снова.

– Еще чего?! – возмутился дворецкий. – А прачка тогда чем заниматься будет? Наш Эль-Митолан на сей счет категоричен: рабочие места надо создавать по мере возможностей. А если уж они созданы – использовать со всей целесообразностью. Тем более что он обещал так загрузить тебя обучением уже в первую неделю, что с ног будешь валиться от усталости.

– Так и обещал? Когда же это он успел?

– Зря не веришь! Еще утром, до завтрака, когда за тобой посылал. – Коперрульф важно надул щеки и, пытаясь симитировать хозяина, изменил голос: – Я сделаю из этого парня великого Эль-Митолана! Но он не раз еще заплачет и горько пожалеет, что подался к такому строгому наставнику.

– Не такой уж я и плакса! – хмыкнул Кремон.

– Да и он не такой строгий, каким пытается казаться, – в тон ему ответил дворецкий. И подвел итог: – Одежду получил, на довольствие поставлен. Иди, обживай комнату. Ужин через два часа. Опаздывать не рекомендую!

– Это я уже понял. Только хотелось бы самому накладывать себе в тарелку...

– Имеешь полное право! – заверил его Коперрульф и выпустил из кладовой-склада. Затем провел до самой комнаты и помог открыть дверь. – Но как это сделать – решай сам! Пусть лучше тетушка Анна денек позлится сразу, чем потом привыкнет и будет обижаться месяц. Понял? Тогда – до скорого! – И побежал во внутренний двор, где уже топталось человек двадцать жителей поселка.

Постояв пару минут у окна, Кремон разглядел и узнал среди них нескольких человек, которых он видел вчера в трактире. Затем спохватился и принялся раскладывать вещи. Вполне резонно решив, что еще успеет присмотреться к местным обитателям.

Первым делом он вытащил все свои вещи из рюкзака, который сослужил ему такую хорошую службу на длинном пути. Разложил каждую вещь на удобное место на полках или в ящиках прикроватной тумбочки. Отложил ношеную одежду для стирки. Тщательно осмотрел ботинки и остался доволен их внешним видом. Сам рюкзак нуждался лишь в небольшой починке возле соединения с лямкой. Игла с ниткой у Кремона имелись, а время найдется чуть позже.

В данную минуту его интересовало только одно: как можно быстрее окунуться в ванну с горячей водой и осуществить желанное омовение, о котором мечтал все двадцать дней путешествия. Поэтому он устремился в то место, которое заметил еще перед обедом, когда кратко осматривал комнату. Сама ванна была так огромна, что в ней свободно могли барахтаться два, а то и три человека. Даже в столице не у каждого богача можно было найти нечто подобное. Кремон заулыбался, вспомнив, как в детстве купался в одной ванне со своими названными сестрами, дочерьми дяди Кралси. И что они вытворяли: воду потом приходилось с пола собирать совками.

Горячая вода хлынула из крана с таким напором, что необъятная емкость стала заполняться прямо на глазах. Очнувшись от изумления, Кремон сбросил с себя одежду, разобрался в многочисленных банках с мыльными растворами и специальными добавками и, чуть ли не вскрикивая от жарких прикосновений жидкости, улегся в ванну. Через несколько минут он уже перекрыл кран и ловил шапки мыльной пены, безудержно вываливающейся на пол, слишком не переживая по этому поводу: в углу ванной комнаты в полу виднелась блестящая решетка для стока. Так что возиться долго с уборкой не придется. Быстро вымыл голову, подложил под нее лохматую мочалку и замер, прислушиваясь, как тело от удовольствия теряет чувствительность, как постепенно разогревается его кровь и так же постепенно мысли ускоряются от давних воспоминаний к сегодняшнему дню.

Кремон прокручивал эти воспоминания перед мысленным взором, словно вехи долгого пути.

Вот мать его купает. Тоже в ванне, только поменьше... Вот он пришел с огромным синяком под глазом. Первый раз – в шесть лет. Потом, чуть позже, синяков было не сосчитать. Царапины, разбитая губа. Выбитый зуб... Благо, что молочный. Вывихи, ушибы, шишки... И каждый раз именно мать снимала боль, лечила, ругала и утешала одновременно. Именно мать и заметила, что после таких «боевых» стычек с обидчиками раны на теле сына затягивались неестественно быстро. Особо и лекарств не надо было. А вот сами обидчики страдали невероятно: по несколько дней после драки у них наблюдались жуткие расстройства желудков. И тем как раз никакие медицинские препараты не помогали. Лишь со временем некоторые матери догадались о причине недугов и сразу потащили страдавших поносом к Эль-Мито-

лану-врачу. Только тот мог снять наложенный недуг, не особо вдаваясь в причины и поиски человека, наложившего заклятие...

Именно мать сопоставила все наблюдения и отвела мальчика на пробу выявления Признаков. И с девяти лет – на год раньше, чем другие в подобных случаях – Кремен стал жить ожиданием чуда. Ожиданием превращения себя в немыслимое и волшебное существо, могущее повелевать стихиями, материей и пространством.

А когда ему исполнилось двадцать, случилась беда с матерью. Отец забросил все дела, фактически обанкротился, и если бы не всемерная поддержка дяди Кралси и всей его семьи, то и дома пришлось бы лишиться. Хотя для Кремена это ничего не значило: месть вытеснила из его жизни даже заботу об отце. Месть и ожидание своего часа наступления могущества.

И вот ему двадцать четыре. А Всплеска нет! Месяц, два, три... И потянулись дни, полные отчаяния, – он остался таким же, как большинство. Оставалось одно: отомстить наибольшему количеству драконов и умереть в последней, кровавой схватке. И снова помог дядя Кралси. Вернее, просто заставил изменить маршрут и сделать огромный крюк к селению Агван.

И вот чудо свершилось: Кремен стал Эль-Митоланом! Пока еще не полным, пока еще не пользующимся своим могуществом. Но до ночи он сможет вытерпеть. А в полночь все свершится окончательно! После всех разочарований, черной безысходности и злого пессимизма ему отчаянно хотелось жить, учиться и бороться с новыми силами против ненавистного врага. Совершить нечто такое, от чего раз и навсегда в мире наступит вечная справедливость и восторжествует непоколебимый мир.

«Сегодня в полночь... Странно, кто же приедет в гости к хозяину замка? Так поздно? Да еще инкогнито? Да еще осмелится отказаться от тетушкиных угощений?! Неужели в окрестностях живут отшельники Эль-Митоланы?..

Ничего! Лишь только сила волеется в тело, я попробую изученный заочно метод связи с себе подобными. И если те будут без блокирующих Щитов, запросто увижу их приблизительные контуры. А может, и лица удастся рассмотреть. Наставник не задал вопросов по поводу моего предварительного обучения и не догадывается о полученных мною теоретических знаниях. А значит, запрета на подобные попытки скорей всего не последует. Разве можно себе представить, что ученик умеет делать нечто подобное? И весьма бы удивился, если бы узнал: КТО мои первые наставники. Хотя и те отзывались о Хлеби с восторгом и почтением. Правда, никто так и не смог сказать, почему такой знаменитый Эль-Митолан оказался в далекой глуши. Ссылка это или добровольное затворничество? Многие говорили, что Хлеби был очень близок с королем, но лет десять назад впал в немилость и без особого шума изгнан из столицы. Но дядя Кралси на подобные высказывания презрительно фыркал и глубокомысленно изрекал, что таких людей изгонять опасно для государства. Их, мол, или награждают, или... И после этих слов делал выразительный жест по горлу.

Да и выглядит здешний хозяин так, словно находится на заслуженной и почетной пенсии. Хотя какая может быть пенсия? В его возрасте только-только входят во вкус своей работы и набирают самый верхний предел своего магического потенциала. Но почему же тогда он здесь? В столице у него намного больше шансов достичь чего угодно. Кстати, а чего ему угодно? Вот этого я и не знаю. А интересно бы узнать...»

Кремен пошевелился в ванне и с удивлением отметил весьма остывшую воду. Тут же добавил горячей. Во весь напор. Вновь отогрелся и принялся ожесточенно тереть мочалкой раскисшее от долгого лежания в воде тело. Хотя часов рядом не было, внутреннее чувство позволяло предположить, что до ужина еще время есть. В оставшиеся полчаса Кремен успел все: и побриться, и подровнять ножницами неровно торчащие волосы, и одеться в свежую, приятно радующую новизной одежду.

И ровно без трех минут восемь спуститься в гостинный зал. Никого там не было, но стол уже накрыли и сервировали на четыре персоны. Хотя хозяин и предупреждал о своем отсут-

ствии. Несколько блюд пряталось под плотно накрытыми крышками. Остальное место занимали салаты, залитые маринадом кусочки рыбы и большая ваза жареных грибов. Грибы Кремон просто ненавидел и ужаснулся при мысли, что тетушка станет упрашивать попробовать хоть ложечку. Выход напросился сам: быстро поменять место приема пищи. Не раздумывая больше ни секунды, Кремон переставил свои приборы и тарелки с бокалами на правую сторону стола. Рядом с местом дворецкого. Лишь только он это сделал, появился и сам Коперрульф. Довольно улыбаясь, он сильно потер ладони и быстро уселся на свое место, немного с удивлением кося глазами на сажающегося рядом ученика. Затем принялся к рыбе и радостно крикнул, заметив вазу с грибами:

– Обожаю! Язык можно проглотить!

– А я вот наоборот: смотреть на них не могу, – признался его новый сосед по столу. – Пожалуй, единственное, что претит моему организму.

– Странно...

– Мама рассказывала, что в трехлетнем возрасте, когда мы были на пикнике в лесу, я нашел и чуть ли не полностью съел огромный и очень красивый мухомор.

Последнюю фразу услышала вошедшая в зал тетушка Анна. Она поставила на стол еще две вазочки с вареньем и всплеснула ладонями:

– Почему за тобой никто не смотрел?!

– А я никуда и не отходил: сидел рядом с родителями, дотянулся до соседнего куста, понравился грибок яркой шляпкой. Ято всего этого не помню, мать рассказывала. Но зато теперь впихнуть в меня гриб можно только после моей смерти.

– Поэтому ты и пересел от меня на другую сторону? – строго спросила домоправительница. – Я что, садистка? Насильница?!

– Да нет... – Надо было срочно вспомнить еще одну причину для самовольства. – Просто у нас в семье всегда правая половина стола отдавалась мужчинам, а левая исключительно женщинам.

– Только что придумал? – все же обиделась тетушка.

– Да нет, правда! – Хорошо хоть врать не приходилось: такой обычай действительно практиковался у них дома. Да и на большинстве застолий столицы. Видимо, это знала и тетушка, потому как смиренно вздохнула и уселась на свой стул с подушкой.

– Ладно! Но если будешь кушать мало, я не поленюсь прийти к тебе на помощь! Не стесняйся, бери все, что тебе нравится. А ты чего такой довольный? – обратилась она к двореckому.

– По двум причинам: из-за грибов, – он навалил в свою тарелку больше половины прожаренного с луком лакомства, – да и торги прошли успешно. Даже не просто успешно, ибо при таких ценах нас просто ограбили. А просто очень интересно и поучительно.

– Можешь и нам рассказать, – милостиво разрешила домоправительница. И тут же строго добавила: – Только не с полным ртом! Так и подавиться недолго.

– Еще бы! Такая вкуснотища!.. Так вот: желающих купить оказалось в три раза больше, чем животных, выставленных на продажу.

– И все они пришли? – удивился Кремон. – То-то я слышал какой-то шум во дворе, когда купался в ванне. Думал, показалось.

– Точно – толпа! Чуть ли не весь поселок привалил. Я даже растерялся поначалу. Хорошо, что староста уже давно все продумал, и весь процесс торга свелся к обыкновенному розыгрышу лотереи. Или жребия, как вам будет угодно. Кому выпало счастье, платил денежки и уводил купленное животное. Но и это не все! Берки оставил за собой лично право продать трех похасов по его усмотрению. В самом начале одного верхового он купил для поселковой управы. Хоть и вызвал этим небольшое волнение и ворчание. Ведь и пьявке понятно, кто им будет пользоваться. Но вот двух гужевых похасов он распределил весьма справедливо: одного – вдове, у которой четверо детей подрастают. А второго – самой многодетной семье: у них там

двенадцать наследников наплодилось. Мало того, оплату произвел из своего кармана, обязав вдову и многодетного отца оплатить долг в течение года. Справедливость получила всестороннее признание и одобрение. Впоследствии лотерею разыграли вообще празднично: под довольный смех и шутки. Так что этот Берки – весьма умный мужик. Недаром наш Эль-Митолан его поддерживает!

Коперрульф рассказывал не спеша, делая солидные паузы для поглощения своих любимых грибов. Кремон тоже не отставал, хотя, садясь за стол, совсем не чувствовал голода. Но здоровый молодой организм перестраивался моментально: недавнее голодание осталось в прошлом, и началось усиленное привыкание к изобилию. Тетушка Анна, ревниво наблюдавшая за сотрапезниками, осталась, в общем-то, довольна. Но так и не смогла удержаться от чрезмерной заботы:

– А почему ты не ешь десерт? Он тебе не нравится?

– Ну что вы! – поспешно воскликнул Кремон, но тут же спохватился и пошел на попятную, переживая, что его опять начнут угощать насильно. – Просто на ужин я стараюсь не есть много сладостей. Потом спать тяжело.

– Наоборот, приятные сны будут сниться! – не сдавалась старушка.

– И сегодня лечь придется слишком поздно, – напомнил кандидат в Эль-Митоланы. – Как бы наставник не обругал за обжорство.

– В нашем роду все добрые! – тетушка Анна гордо выставила подбородок вперед. – И мой племянник – не исключение. Он всегда настаивает, чтобы в доме все были сыты. Итак, говори: что будешь на сладкое?

– Ну... я даже не знаю, – Кремон панически обвел взглядом тарелки и блюда с десертом.

– Может, хочешь чего-то, что здесь не хватает?

– Вообще-то... – Кремон ухватился за спасительную мысль, спешно вспоминая то, что ему действительно очень нравилось. А то вдруг сейчас это и подадут? – Я с детства просто обожаю вишневый мармелад.

– Надо же! – На лицо хозяйки набежала хмурая тень досады. – А вот его-то как раз и нет...

– Не важно! Я ведь знаю, какая это редкость.

– Я сказала, здесь нет! В смысле, на этом столе. Но мне кажется...

Тетушка произнесла последнее предложение в стремительном движении в сторону кухни, так что последние слова так и не удалось расслышать. Коперрульф погладил себя по слегка выпирающему животу и миролюбиво пробормотал:

– О! Если тебе повезет, может, она и вишневый найдет.

– У нее что, есть все?! – Кремон с недоверием выделил последнее слово.

– Раз в две недели, – стал подробно пояснять дворецкий, – из Лиода доставляется две-три телеги товаров. Любых, которые мы считаем нужным иметь в доме. Эль-Митолан делает заказы в своей отрасли. Я – то, что считаю нужным для замка и его отличной функциональности. А уж тетушка Анна дает порой немыслимые списки как на продукты, так и на готовые кулинарные изделия. А раз в два месяца или отправляется караван, или доверенное лицо с деньгами в столицу. И уже оттуда идет доставка того, что нельзя купить поблизости. Порой пять, а то и шесть телег за один раз прибывают. Так что, молодой человек, деликатесов у нас хватает. Если что, не стыдно будет самого короля принять. Да еще и со всей свитой.

– Ну да, – хмыкнул Кремон. – Попрется он на эту тихую окраину!

– А я и не говорил о его приезде! – обиделся дворецкий. – Лишь утверждаю, что мы готовы к любому визиту.

В этот момент в зал вошла счастливо улыбающаяся домоправительница. В руках она несла большую коробку с красиво уложенным в ней мармеладом разной формы.

– Вот! Знала, что найду. – Старушка торжественно поставила коробку перед Кремоном. – Угощайся!

– Ой, спасибо! – от души обрадовался тот. – Прямо сказка из счастливого детства!

– Вот видишь! А как на вкус? – Она с материнской улыбкой смотрела, как парень с блаженством перекатывает мармелад во рту.

– Не выдержу! Объемся и помру молодым!

– Не молодым, а юным! – наставительно произнес Коперрульф, с трудом выбираясь из-за стола. – Молодой – это я. Спасибо за ужин! Пойду, пройду по конюшням.

– И я с вами! – тоже вскочил Кремон.

– А мармелад?! – воскликнула домоправительница. И решительно добавила: – Тогда бери с собой.

– С удовольствием! – парень схватил коробку и галантно поцеловал тетушкину ручку. – Огромное спасибо за ужин. А уж за вишневое удовольствие, даже не знаю, что и сказать.

– Ничего не говори, – улыбнулась старушка. – Просто кушай на здоровье!

Торнадо и Воспламенение

Оказавшись в конюшнях, Кремон сразу же отстал от Коперрульфа и направился к стойлу с понравившимся ему красавцем, держа коробку с угощением под мышкой и время от времени доставая оттуда очередной лакомый кусочек. Когда подошел ближе, с удивлением заметил, что конь ушел вглубь и там прижался к задней стенке.

– Посмотрите на него! Даже здороваться не хочет! – возмутился Кремон таким поведением коня. Но тот на это никак не среагировал. Наоборот, делал упорно вид, что в конюшне он сам одишель. – Да ты еще, может, на меня обижаешься?

Торнадо скосил на посетителя глаз.

– Неужели? За то, что меня сбросил, вроде как я обижаться должен.

Конь шумно фыркнул и презрительно хлестнул хвостом себя по боку.

– Надо же! Он хулиганит, а потом еще и обижается! Скажи спасибо, что тебя не продали. А то уже сегодня бы плуг таскал!

Животное в ответ опять изобразило полное равнодушие.

– Да-а! Ты, я вижу, капризный до неприличия. Но когда тебя запрягут в телегу, характер твой изменится кардинально!

Неожиданно Торнадо повернул в сторону человека голову и внимательно посмотрел на него двумя глазами.

– Конечно! Ты еще скажи, что исправишься и больше так не будешь, – иронизировал Кремон, непроизвольно протягивая пустую ладонь в сторону коня. А тот вдруг сделал два шага в его направлении и наклонился к ладони. Парень сдержал готовую отдернуться руку лишь большим усилием воли. Уже мысленно представляя наказания, которые падут на его голову от Эль-Митолана за полученную травму. Но Торнадо лишь прикоснулся к руке носом и, сделав еще шаг, потянулся к лицу человека.

– Да ты никак целоваться лезешь? – опешил Кремон и от напряжения даже дышать перестал. Но опять ничего плохого не произошло. Конь словно проверял: нет ли у человека плохого запаха изо рта. – Да нет, с зубами у меня все в порядке. И не дыши на меня так сильно! Или это у тебя такая манера пугать людей?

Торнадо, естественно, не отвечал, но продолжал разглядывать визитера то одним, то другим глазом и тщательно принюхиваться. А потом резко ткнул мордой под мышку Кремона. Парень тут же догадался, что так заинтересовало коня.

– Мармелад! Или тебе нравится вишневый запах?... Так бы сразу и сказал! Сейчас я тебе дам на пробу.

Он достал из коробки кусок мармелада и подал угощение на протянутой ладони. Конь взглянул на него с подозрением, еще раз тщательно понюхал, а потом осторожно подхватил губами. Было件нятно, что раньше он такого не ел и пробует впервые. С минуту Кремон напряженно ждал реакции от животного. Но когда тот опять шумно фыркнул и требовательно потянулся к коробке, с облегчением засмеялся:

– Вот, оказывается, какой ты сладкоежка! Такой же, как и я! Давай, пробуй еще! Если тебе это понравится, я готов вообще его не есть. Вкусно?... Еще бы! Сам оторваться не могу. Бери еще... Надо же!.. Э! Стоп, стоп! А целоваться-то зачем? Ведь я на мармелад не похож...

Когда через полтора часа дворецкий вышел из конюшен, то с удивлением заметил прогуливающуюся парочку. Но если в сгущающихся сумерках явление Кремона выглядело вполне естественно, то, узрев рядом с ним Торнадо, Коперрульф несказанно изумился. Они вдвоем прохаживались по периметру внутреннего двора, и парень рассказывал что-то явно веселое, ибо часто смеялся сам, а его смех перебивало довольное конское фырканье.

– Вот и не верь после этого в чудеса! – пробормотал дворецкий себе под нос. Направляясь к дому, он постоянно оглядывался на человека с животным. – А ведь такого красавца чуть не продали!

За час до полуночи пунктуальный ученик находился в обеденном зале дворца и с нетерпением дожидался появления своего наставника. Прохаживался он в основном возле окон и с удивлением кидал взгляды в сгустившуюся ночную черноту, слегка расцвечиваемую низко висящими над горизонтом лунами. Но никакого движения на подъездах к замку не наблюдалось. Дорога была пустынна, встречающих тоже не было видно. Может, гости приехали чуть раньше, когда Кремон проводил успешную попытку подружиться с Торнадо?

Кремон замер и внимательно прислушался. Стояла полная тишина. Ну, если не считать естественного шума, несущегося с хозяйственного двора. С кухни тоже не слышалось поспешных приготовлений: скорей всего и кухарка, и прачка уже спали. А домоправительница, по слухам, вообще ложилась рано, если ее не предупреждали заранее. Коперрульфа Кремон видел мельком, когда тот выходил из конюшен. А вот отсутствие хозяина замка почему-то вызывало наибольшую обеспокоенность. На больших часах в глубине залы минутная стрелка указывала десять минут сверх назначенного времени.

И тут послышался звук открываемой двери, а затем и приближающихся шагов. Вошедший в зал Эль-Митолан Хлеби явно красовался особым темно-синим костюмом, одеваемым для торжественных мероприятий. А на плечах его развевалась белая мантия, поделенная на квадраты золотыми и черными полосками. Почти всю ее пересекала изломанная красная молния. С горделиво поднятой головой наставник прошествовал к своему ученику и торжественно возложил правую руку ему на плечо:

– Готов?

– Уже давно! – выпалил Кремон, но голос при ответе немного сорвался и охрип.

– Вот и прекрасно! Тогда прими гасящий эликсир. – Хозяин замка протянул ученику другой рукой пузатую бутылочку и поощрительно улыбнулся: – Заодно и горло освежишь.

Кремон не заставил себя упрашивать дважды. Гасящий эликсир являлся необходимой составляющей Обряда Воспламенения, успокаивал нервную систему, вводил организм в транс и позволял легче переносить довольно бурный процесс Обряда. Производился эликсир к тому же на основе сладких и алкогольных ингредиентов и получался весьма приятным на вкус. Бывали, правда, случаи, когда эликсиром не пользовались по тем или иным причинам. Но тогда весь Обряд проходил в жутких физических болях для новообращаемого Эль-Митолана.

Кремон также знал, что эликсир принимают непосредственно на самом ложе, применяемом для Воспламенения, в окружении трех действительных Эль-Митоланов. Но раз наставник приказал сделать это сейчас, возражать или расспрашивать о непротокольных изменениях не было ни малейшего резона. Видимо, на то существовали веские причины.

И действительно, лишь только они двинулись в сторону коридора, Хлеби стал объяснять:

– Я тебе уже говорил: мои друзья и наши коллеги пребывают здесь тайно. И имеют на это полное право. Но в связи с желанием не раскрывать своего инкогнито они не хотят быть узванными впоследствии.

Они прошли дверь, ведущую в подвалы, и стали спускаться по лестнице с деревянными ступенями. Кремон уже почувствовал действие эликсира и поэтому мотнул головой, разгоняя туман в мыслях:

– Понимаю. Иногда лучше не знать лишнего.

– Вот именно! Спокойней спать будешь.

Они спустились в подвал и открыли мощную дверь из дубовых досок, окованных железом. За ней открылась еще одна деревянная лестница, ведущая вниз. На спуске наставник продолжил:

– Во время Обряда сознание почти не работает, но иногда бывают всплески просветления, и ты вполне можешь рассмотреть и запомнить тех, кто тебя будет окружать. Во избежание этого я наложу тебе на глаза плотную повязку. Постарайся ее не трогать.

– Постараюсь... – Состояние Кремена уже достигло точки сильного опьянения, поэтому он старался аккуратно ставить ногу на каждую следующую ступеньку.

– Мы будем проводить обряд в моей самой нижней лаборатории.

– Это здесь, что ли? – ученик попытался рассмотреть помещение, в котором они оказались.

– Нет! – Эль-Митолан прошел дальше, не останавливаясь, и открыл ключом небольшую, но состоящую из кованого листа железа дверь. За ней оказалась еще одна лестница, но уже вырубленная в камне. Она круто уходила далеко вниз, и только в самом ее конце горело яркое пятно света.

– Вот повязка, надеваю! Как себя чувствуешь?

– Как мотылек с нарушенным центром тяжести и потерявший зрение. Но дойти смогу! – заверил Кремен заплетающимся языком.

– На всякий случай я тебя буду придерживать: ступени здесь довольно крутые. И не трогай повязку!

Спускались не спеша и в полной тишине, но когда вышли на яркий свет, Кремен сразу почувствовал чье-то присутствие. Его осторожно уложили на вполне удобное ложе, предварительно раздев до пояса. Хотя в глубоком подвале и чувствовалась освежающая прохлада, действие эликсира сказывалось все больше и больше. И уже минут через пять готовый к Обряду ученик совсем не ощущал своего тела. Лишь по небольшой щекотке на внутренних сторонах ладони и в области ключицы Кремен понял, что необходимые надрезы произведены.

А затем огненный смерч ударил по скованному сознанию, опрокинул его и поволок в пропасть с ледяной мглой, которая, в свою очередь, без перехода сменилась парализующими вспышками цветных столбов света. Затем – подташнивающий полет в абсолютной пустоте и вновь огненный смерч. Зрительные образы сопровождались серией таких кошмарных, непредсказуемых и странных звуков, что нельзя было и предположить их существование в этом мире. И такой калейдоскоп в сознании сменялся то ускорением, то зависанием в одной из своих ипостасей. Изредка проблески разума возвращались в нечувствительное тело, и тогда Кремен слышал невнятные голоса, нечто твердое под своей спиной и плотную повязку при попытке открыть глаза. Он знал, что Обряд продолжается два часа, но и представить себе не мог, насколько долгими покажутся эти часы.

Но вот калейдоскоп ощущений замер несколько раз более продолжительно, затем потерял синхронность и последовательность, а потом и вовсе растаял, рассыпался в прах на страницах времени, истории, естества... но не памяти.

Минут десять Кремен лежал неподвижно, но вполне четко ощущая каждую клеточку своего тела и прислушиваясь к наступившей полной тишине, которую нарушил мягкий голос Хлеби:

– Поздравляю! Отныне ты полноправный член нашего общества Эль-Митоланов! Да будут деяния твои справедливы и послужат на пользу разуму! – После этих слов крепкие руки помогли ему подняться, надеть рубашку и повели к выходу. – Тебе сейчас нужен долгий и полноценный сон. Завтрашний день – последний день отдыха. А затем приступим к интенсивному и каждодневному обучению. Как себя чувствуешь?

– Превосходно, наставник! – Кремен отвечал, не кривя душой.

– Это в твоём теле еще действует остаточная эйфория Обряда Воспламенения. Учитайвай, что силы твои могут истощиться в любую минуту.

– Вряд ли, я ведь немало тренировался физически.

– То, что ты прошел, слишком отличается от простых физических нагрузок.

Кремон поначалу не поверил наставнику, но когда они выбрались из глубины подвалов, он уже еле переставлял ноги. А в свою комнату входил чуть ли не на руках хозяина замка. Едва оказавшись в постели, Кремон расслабленно поблагодарил наставника и тут же погрузился в оздоровительный сон, тем не менее дав себе четкую команду проснуться ровно через час. Это давно выработанное свойство организма он тренировал в последние годы постоянно. Не подвело умение и сейчас. Кремон проснулся-таки через час, хотя еще и сильно ослабленный и практически неработоспособный.

Но волю он собирать в кулак тоже умел. Поэтому направил все свои усилия на приведение в действие заклęcia мысленного слежения. Сосредоточившись, Кремон неожиданно увидел мир вокруг себя мерцающим и странно переливающимся несколькими цветами, хоть глаза у него при этом были плотно закрыты. Усилием воли он привстал, вернее, просто сдвинулся своей сущностью очень легко и невероятно быстро до самой стены и там словно посмотрел внутрь себя, назад. И увидел свое замершее тело. Поняв, что у него получается, он поспешно бросился в подземные помещения замка, понимая, сколько неразумно растроченной энергии для этого использует. Ведь практического опыта не было, только теоретические знания. К тому же ему не раз подчеркивали, что первые подобные эксперименты просто срываются и завершаются в самом начале именно из-за неумения новичка использовать свои внутренние силы. И чем глубже Кремон проникал в подземелья, тем больший упадок сил чувствовал.

А когда добрался до самой нижней лаборатории, то вообще не мог ничего рассмотреть в тусклом сгустке тумана. Хотя хорошо помнил, что освещение там прекрасное. Да и гости еще не ушли. Мало того, судя по голосам, они устроили небольшой пир с выпивкой и даже с хорошей закуской. Так, совершенно незнакомый трубный голос нахваливал с восхищением:

– Такие колбасы, как делает твоя тетушка, вряд ли найдешь даже на столичных рынках!

– Само собой! – подтвердил голос Хлеби. – Но ты ведь помнишь, каких трудов мне стоило уговорить тетушку переехать ко мне?

– Конечно, помню! Ведь и мне для этого пришлось приложить определенные усилия.

– А я прямо-таки блаженствую от тех вин, что она делает! – На этот раз голос принадлежал скорее всего подростку. – Жаль, что моя комплекция не позволяет пить его бочками!

– Да ты хочешь совсем разорить мои винные запасы? – засмеялся Хлеби, и послышалось тихое бульканье. – И ведь совсем не похож на пьяницу. Давайте выпьем за новое пополнение!

– Давайте! – поддержали его оба голоса, и наступила короткая пауза, во время которой Кремон сосредоточил все свои оставшиеся силы и попытался влезть в вязкий сгусток тумана и рассмотреть тех, кто там находился. И тут же раздался обеспокоенный трубный голос:

– Хо-хо! Нас кто-то «щупает»!

– Не может быть?! – воскликнул Хлеби. Сгусток тумана заискрился красными искрами и белым льдом, а потом из него на Кремона стали напирать три пары страшных демонических глаз. – Ах он негодник! Мальчишка!..

И это были последние слова, которые услышал Кремон, перед тем как провалиться в звенящий и отупляющий мрак небытия.

Тетушкины заботы

Разнесшийся по всему замку под самое утро шум разбудил не только Коперрульфа, но и пожилую домоправительницу. Несмотря на свои семьдесят пять лет, тетушка Анна была легка на подъем и редко когда предавалась старческому брюзжанию. Поэтому она и сейчас вскочила с кровати без раздумий, быстро оделась и, прихватив с собой газовый фонарь, устремилась к источнику шума. Благо последний вроде как находился недалеко: в районе комнаты нового обитателя. Именно оттуда и раздался грохот упавшего на пол таза и перекрыл этим чьи-то попытки тихо ходить по коридору, чуть ли не на цыпочках.

Первым заметил застывшую в дверях Анну хозяин замка. И мотнул с прискорбием головой:

– Разбудили-таки? Все в порядке, тетушка, мы тут сами управимся! Можешь спать и дальше спокойно.

– Как же! Усну я теперь! – Женщина деловито обошла ползающего на четвереньках конюха, собирающего в таз рассыпавшийся лед, и приблизилась к кровати молодого Эль-Митолана. – А с ним что случилось?

Хлеби лишь возмущенно фыркнул в ответ и продолжил молчаливо выбирать рукой лед из почти пустого таза, заворачивать его в чистые тряпки и обкладывать этими свертками тело своего ученика. Не дождавшись ответа на свой вопрос, тетушка стала закатывать длинные рукава кофточек, всем своим видом давая понять, что без ее помощи здесь ну никак не обойдутся.

– Заморозить хочешь? Или опять какой эксперимент затеяли?

– «Затеяли»? Да этот самонадеянный... – Хозяин дома оборвал себя на полуслове и обратился к продолжающему собирать лед конюху: – Леско! Хватит уже и того, что есть. Давай сюда! А сам иди, протопи как следует парную. Через часик она нам понадобится. – И лишь дождавшись, когда конюх вышел, дал выход своему раздражению и гневу: – Ты представляешь, до чего додумался этот молокосос?! Вместо того чтобы спать без задних ног часов десять беспробудно после Обряда Воспламенения крови, он решил поэкспериментировать со своим новым даром! И не с чем-то простым, а с самым «отделением сознания». Даже мне это делать сложно без определенной подготовки, а уж в его обессиленном состоянии – и подавно. Но этот нахал умудрился проснуться! Затем «отделить сознание», а потом и пробиться ко мне в подвалы! Где я как раз... хм... проводил кое-какие опыты. Ко всему прочему этот самонадеянный глупец начисто проигнорировал все те преграды, которые стояли на его пути. А там ведь – три уровня пассивной защиты от непрошенных гостей. Этот увалень проломил их с такой силой, словно они были из тонкой бумаги. И только в самом низу силенки у него таки кончились. Да и я помог отшвырнуть его сознание обратно в безрассудное тело. Вот только тело при таких перегрузках подверглось просто невероятному перегреву. И если бы не моя помощь, то к утру новоиспеченного Эль-Митолана не было бы в живых. Ты себе можешь такое представить?!

– Конечно, могу! И даже знаю, кто был бы в этом виноват! – Анна помогала своему племяннику делать свертки со льдом, и Кремона из-за них уже практически не было видно. – Ведь ты всегда стараешься все сделать сам – и результат этого не всегда положителен. Почему ты не оставил меня для присмотра за ним?

– А что бы ты с ним сделала?

– Не волнуйся! У меня бы он никуда свое сознание «не отделял»!

– Но ведь такие вещи нельзя рассмотреть простым глазом...

Диалог прервался появлением на пороге долговязой фигуры Коперрульфа.

– Господин Эль-Митолан! Осмотр местности я произвел: никаких посторонних объектов или подозрительных передвижений не замечено.

– Да я вроде как и не сомневался...

– А с парнем-то что? От холода небось уже синий?

– Да он пока еще в жару находится. – Хлеби указал на капли воды, уже просочившиеся сквозь матрас и падающие на пол. – Простой смертный при такой температуре тела не живет и трех минут. А этот... Смотри, как его тело лед в воду переплавляет.

– Всю постель испортили! – всплеснула тетушка Анна своими маленькими ладошками. – А нельзя ли было его каким-нибудь более приятным методом в чувство возвращать?

– Можно! – согласился хозяин дома. – Но зачем мне даром свои силы расходовать? А вдруг срочно понадобятся для более важного дела? Лед же – самое действенное средство в таком случае. И почти ничего не стоит...

– А если он простудится? – не сдавалась домоправительница.

– Ха! Ты видела когда-нибудь простуженных Эль-Митоланов?

– Но ведь он только первый день как...

– Ничего! Пусть помучается! Будет впредь думать головой, перед тем как что-либо совершать. Да еще и без моего разрешения. Вот он сейчас остынет, потом замерзать начнет. Затем спастись попытается из ледяного плена. Глядишь, и выползет из-под мокрых тряпок, стуча зубами. Вот тогда-то парная ему и пригодится.

Словно в подтверждение последних слов, из глубины ледяных свертков послышалось недовольное мычание и чуть ли не сразу вслед за этим приглушенный крик, чем-то напоминающий призывы о помощи. Хлеби после этого не смог сдержать довольной улыбки и восхищенных восклицаний:

– Ну, герой! Ну, силен! Даже не знаю, кто бы так же быстро смог восстановиться и вернуться в сознание.

– Может, надо ему помочь освободиться? – Проявить инициативу тетушка Анна не посмела, но уставилась на племянника весьма строго.

– Обойдется! – не менее строго ответил тот. – Пусть впредь не создает таких ситуаций, и помогать ему не придется. Да и спать все обитатели дома будут спокойно и сколько положено.

– Я все равно почти не спала, – попыталась соврать домоправительница.

– А мне так вообще положено чаще по тревоге просыпаться! – высказался и Коперрульф. – А то скоро салом стану обрастать.

– Это вы мне потом расскажете, – проворчал Хлеби, сгоняя улыбку с лица и постепенно добавляя в голос металл. – А теперь будьте добры нас не беспокоить! У нас тут предстоит небольшой разговор по душам. – Затем наклонился к грудке свертков и гаркнул изо всей силы: – Долго ты там еще будешь отмокать? Или тебе полную заморозку «включить»? Так это я запросто! Сейчас эти тряпки со льдом окаменеют от мороза. Но тогда детей ты уже точно не сможешь иметь!

Коперрульфа словно ветром сдуло, а тетушка в дверях все-таки опасливо обернулась и увидела, как из-под рассыпавшейся груды свертков показалось трясущееся от холода тело Кремона. При всей своей любви к племяннику она порой побаивалась вспышек его гнева и прекрасно представляла, что сейчас произойдет. Да и парень, пусть даже по своей неопытности и незнанию, поступил явно опрометчиво. Не стоило ему так самонадеянно нарушать правила и нормы поведения молодых Эль-Митоланов. Так что новый обитатель замка вполне заслужил хорошего нагоняя.

Вот только предчувствия на этот раз подвели тетушку Анну. Потому как Кремон получил не просто хороший нагоняй, а немыслимый и страшный скандал, от которого, казалось, содрогнулся весь огромный замок. Уж как Хлеби изгалялся и метал словесные молнии, уж как от топал ногами и размахивал руками, уж какими уничижительными словами он оперировал, что все остальные обитатели постарались в тот момент находиться как можно дальше от разозленного Эль-Митолана.

Коперрульф бегом отправился обследовать близлежащие к замку рощицы, якобы со срочной инспекцией. Конюхи и садовник среди ночи нашли себе весьма важные занятия в самой отдаленной части конюшен. И лишь тетушка Анна с прачкой и кухаркой притаились в огромной кухне и вполголоса нервно обсуждали, что именно приготовить на завтрак.

Минут через десять крики немного поутихли, но стали при этом перемещаться в сторону пристроенной во дворе баньки. И услужливое воображение подсказало домоправительнице картину, в которой полуголый Кремон вприпрыжку, босиком мчится в спасительное тепло, а за ним, поддавая ученику скорости пинками, оплеухами и угрозами, рассерженной тучей несется хозяин замка. Еще через несколько минут крики смолкли совсем, но учитель и ученик явно остались в бане вдвоем. И наверняка Хлеби перешел ко второй части спектакля «Наказание». Уж он-то умел обработать любое разумное существо по всем канонам психического воздействия. Но вот если первая часть под названием «Буря» уже пронеслась, а вторая «Разговор по душам» только начиналась, то о третьей новоиспеченный Эль-Митолан еще не догадывался. А называлась третья часть весьма прозаически: «Сваловый пресс».

Сама по себе механическая суть процесса являлась простой и понятной. Хотя и длилась до полутора суток. В специальную, до трех метров высоты, емкость засыпали семена свала. На проходящий до самого низа емкости стержень с мелкой резьбой надевали тяжелую чугунную крышку и с помощью ручного коловорота постепенно опускали пресс, чуть ли не до самого дна. Отжимков после этого оставалось очень мало, если сравнивать с начальным состоянием семян. В трехметровой емкости жмыха набиралось всего лишь двадцать сантиметров. И считалось общеизвестным, что самое ценное и качественное масло выдавливается именно на самых последних сантиметрах опускания пресса. Уникальность отжима свалового масла заключалась еще и в непрерывности всего процесса. Достаточно было остановить работу коловоротов хоть на один час, как сваловые семена начинали менять структуру, кристаллизоваться и в дальнейшем были годны лишь на помойку.

В психологическом значении «Сваловый пресс» являлся весьма изощренным процессом обучения, наказания или ломки воли любого разумного существа. И подразумевал постоянное нагнетание морального, физического и информационного давления вплоть до полного и безоговорочного достижения конечного результата.

Эль-Митолан Хлеби не раз хвастался, что в свое время лично умудрился разработать несколько модификаций «Свалового пресса» и впоследствии прекрасно их использовать по назначению. Но до сих пор он не показывал свои знания на практике в этом замке. Как-то не на ком было. И теперь тетушка Анна отчетливо осознала: Кремон станет тем самым семенем свала, которое безжалостный и убежденный в своей правоте учитель уже бросил под плиту воспитательного пресса.

Тяжело и сочувственно вздохнув, домоправительница еще раз прислушалась к звукам на территории замка. «Разговор по душам» проходил совсем неслышно. Тогда Анна решительно встала и велела копошащейся у разделочного стола прислуге:

– Идемте, красавицы, займемся уборкой в комнате молодого Эль-Митолана. Матрас там насквозь пропитался водой, и мы лишь общими усилиями сможем его сменить. Да и бардак в помещении успели устроить отменный, а времени у нас скорей всего не так уж много. За мной!

Во время завтрака все долго сидели за столом без единого слова. Кремон опасливо косился в сторону учителя и чисто машинально наворачивал все, что попадалось ему под руку. Чем вызывал поощрительные взгляды в свою сторону от тетушки Анны.

Хлеби поглощал завтрак с размеренной сосредоточенностью, хмуря при этом брови и очень часто фыркая носом от раздражения. Так и казалось, что он набросится на любого, кто осмелится его хотя бы побеспокоить или отвлечь от архиважных мыслей, и искромсает несчаст-

ного ножом и вилкой, которыми орудовал с грацией и естественностью, присущей только сотрапезникам короля.

Отставной капитан, а ныне дворецкий эль-митолановского замка вообще делал вид, что сидит за столом в одиночестве. Фигурным ножиком тщательно и красиво Коперрульф намазывал масло на хлеб, затем скрупулезно выстраивал поверх масла горку из колбасы, сыра, ветчины, тонко нарезанного соленого огурца или свежего помидора, ложки острой приправы или горчицы и аккуратно отправлял бутерброд в рот. Целиком. И пока его пережевывал, так же неспешно сооружал новое творение бутербродного искусства.

Сама же домоправительница лишь поочередно переводила взгляд с одного мужчины на другого, печально покачивала головой и неслышно вздыхала, почти ни к чему так и не притрунувшись во время завтрака. Лишь время от времени она накалывала острой палочкой очередную оливку и отправляла в рот. Их на столе стояло несколько сортов и видов приготовления, и пожилая женщина никогда себе не отказывала в удовольствии полакомиться очень редкостным в Энормии угощением. Для нее до сих пор оставалось загадкой, откуда в поместье племянника так много солений и консервов с оливками. Ведь те произрастали лишь в далекой Менсолонии да, по непроверенным слухам, в одной из сказочных Сорфитовых Долин. Еще в первый свой пробный приезд в Агван Анна чуть ли не второй раз в жизни попробовала квашеные оливки и восторженно воскликнула:

– Если здесь кормят такими деликатесами, то я наверняка соглашусь здесь жить!

На что Хлеби тут же высказался:

– Обещаю, тетушка, что оливки будут у тебя на столе всегда и не меньше чем пяти сортов!

И впоследствии ни разу не обманул. Вот только откуда племяннику доставляли такое лакомство, домоправительнице так и не удалось вывести. Хоть за восемь лет от ее все замечательного взгляда в усадьбе не смогло укрыться что-либо. Но маслины и оливки регулярно, словно по волшебству, пополняли запасы в кладовой, хотя ни разу ни один караван не доставил их обычным транспортным путем. А на прямые и пристрастные вопросы Хлеби отвечал со смехом:

– Ну, какая тебе разница, откуда они берутся? Или ты забываешь, кто я? Поэтому напоминаю: Эль-Митоланам подвластно все в нашем мире.

Дворецкий тоже иногда любил приложиться к заморскому лакомству. А вот Кремену они явно не понравились. И пробовал он их с таким видом, словно делал большое одолжение хозяйке стола. Хлеби же оливки употреблял лишь совместно со спиртными напитками. Что вообще-то не вызывало у кого-либо никакого удивления. Так как на больших приемах в королевском дворце этот деликатес подавался именно как оригинальная закуска к горячительным средствам внутреннего вливания.

Лишь под конец завтрака хозяин замка что-то вспомнил и сердитым голосом обратился к своему ученику:

– Да, кстати! Я ведь совсем забыл спросить: какие олухи тебе научили тем премудростям, которые надо штудировать лишь после Воспламенения?

– Моими учителями были Эль-Митоланы Карик, Сонный и Витбаль, – сказал Кремен, и ответ прозвучал с нескрываемой гордостью. Но Хлеби больше удивили имена. Он даже позволил себе легкую улыбку.

– Вот это да! И Карик, и Сонный считаются весьма сильными специалистами. Но вот как тебе удалось попасть на занятия к Витбалью?

– В этом – полная заслуга полковника Кралси. В последние годы он добился в столице определенного для себя положения. Да и при дворе короля имеет неплохое влияние. Уж не знаю, как он там Витбалья уговорил, но я таки удостоился чести брать у древнего Эль-Митолана уроки. – Кремен тоже что-то вспомнил и с загоревшимися глазами спросил: – А это правда, что ему двести лет?

– Ха! Точно так же говорили, когда я сам лично у него полгода общую механику изучал. А ему уже тогда было... – Хлеби пошевелил губами, подсчитывая что-то в уме. – Ну да, правильно! Значит, ему в этом году исполнилось триста одиннадцать лет.

– Не может быть! – первой воскликнула тетушка, выражая всеобщее удивление.

– Еще как может!

– А почему же тогда, – вступил в разговор и Коперрульф, – поговаривают, что ему только двести?

– Ни к чему создавать вокруг себя ненужный ажиотаж. Сам посуди, – стал пояснять Хлеби, – все люди вокруг тебя живут намного меньше! Так зачем же вызывать в них лишнюю зависть, а потом еще и бороться с самыми тупыми из этих завистников?

– Но ведь Эль-Митоланы всеильны, – с пренебрежением фыркнул дворецкий. – Что для него простые людишки-идиоты?

– Не скажи! Как раз многие обладающие тайнами мироздания и поплатились своими жизнями именно потому, что недооценивали окружающих их завистников. Даже старые и опытные порой погибали в самых глупых и банальных ситуациях. А уж сколько сгинуло молодых и самонадеянных! – При этих словах глаза Хлеби вновь сузились от строгости и обратились в сторону молодого ученика. – Так что ни в каких ситуациях и никогда не стоит забывать о бдительности и благоразумии!

– Конечно, не стоит, – согласилась домоправительница, пытаясь отвлечь внимание своего племянника. – Но мне вот что интересно: есть ли еще кто-нибудь из Эль-Митоланов, кто старше этого самого Витбаля?

– Не меньше десятка! – авторитетно заявил хозяин замка. – Правда, в своем большинстве они проживают в глухих, отдаленных поместьях и не слишком-то участвуют в общественной жизни. Но есть парочка и в столице. И самый старый среди них – это Эль-Митолан Невменяемый. Даже по приблизительным подсчетам, ему около трехсот восьмидесяти лет. Я говорю «по приблизительным» по той причине, что триста сорок лет назад, во время войны с Чингалией, были уничтожены или утеряны многие свидетельства о рождении, и большинство данных так и не удалось восстановить в последующем. А ведь упоминания в летописях об Эль-Митолане с таким именем проскальзывают задолго до его якобы рождения. Но тут доказать ничего нельзя: ведь возможен случай передачи имени по наследству. Поговаривают, что к исчезновению своих регистров приложил руку и сам Невменяемый, ибо с тех пор, по мемуарам тогдашних современников, он явно «помолодел». Так что я бы не удивился, если бы выяснилось, что Невменяемому гораздо больше, чем четыреста лет. Тем более что в последние несколько десятилетий этот Эль-Митолан явно впал в старческий маразм. А его несуразные выходки прямо-таки будоражат столичную жизнь. Хотя явных обвинений в его сторону выдвинуть не могут: действует он исподтишка, не оставляя ни малейших следов и полностью отрицая свою вину даже перед лицом короля, который наведлся к нему в замок лет десять назад.

– Почему же остальные ваши коллеги его не приструнят? – задала вполне справедливый вопрос домоправительница.

– По большому счету, – улыбнулся Хлеби, – проделки Невменяемого нам особо и не мешают. Если, конечно, еще удастся доказать его вину. Потому как поймать такого опытного шутника – дело весьма непростое. И еще неизвестно, чем может ответить наш патриарх на попытки ему помешать. В его многовековом арсенале столько всяких сюрпризов, что осторожность нелишне утруждать даже просто в его присутствии. Но для этого надо обучиться самодисциплине, умению следить за окружающим пространством и правильной самооценке своих возможностей!

Заметив, что племянник опять стал заводится и метать гневные взгляды в сторону своего ученика, тетушка Анна попыталась перевести разговор на другую тему:

– Между прочим, когда ты собираешься отправлять людей за покупками? У меня уже готовы два больших списка с самым необходимым. И для Лиода, и для Плады. Тем более что наши потребности теперь существенно увеличились.

– Знаю я твои списки: они у тебя всегда безразмерные. Даже после прибытия караванов. Но дело в том, что мне самому необходимо очень много новых веществ не только из Лиода, но и из столицы. Так что приготовьте окончательные списки через неделю. А нам пора! – После этих слов хозяин замка встал, поблагодарил за трапезу и обратился к своему ученику: – Ну что ж, господин Кремон! Планировал устроить этот день выходным для надлежащего отдыха после Воспламенения. Но раз вы полны сил и энергии, то приступим к вашему дальнейшему усовершенствованию. Прямо сейчас. Следуйте за мной!

И оба Эль-Митолана отправились в сторону подвальных лабораторий. Коперрульф тоже сразу покинул главный зал и поспешил на конюшню: каждый день ожидалось очередное пополнение лошадиного поголовья. А тетушка Анна, дав распоряжение убирать со стола, засемила в свою комнату.

Усевшись в удобное и мягкое кресло за небольшим письменным столом, домоправительница вначале достала толстую тетрадь и записала произошедшие вчера и сегодня ночью события. Дневник она вела с разрешения племянника и делала это больше для того, чтобы не забывать, что и когда происходило, так как в последние годы стала опасаться за свою превосходную память. Затем достала два толстых гроссбуха и углубилась в их изучение, время от времени делая выписки на отдельном листке.

К заказу новых товаров тетушка Анна относилась со всей ответственностью и большим душевным трепетом. Лишь само представление тех магазинов, в которых будут покупаться заказанные ею товары, приводило старушку в восторг и вызывало ностальгическое умиление. Не то чтобы она прожила все восемь лет в замке безвыездно. Раз в год она лично посещала столицу. И пару раз в году руководила караваном, закупающим предметы первой необходимости в Лиоде. Вот и в предстоящую поездку госпожа Анна тоже собиралась посетить Пладу. Вот только обстоятельства изменились. Новый обитатель замка явно нуждался в ее опеке. Да и племянника по этому же поводу не помешает иногда отвлечь или просто успокоить. Хотя он-то как раз всегда умеет себя сдерживать в руках. А если и сердится, то только потому, что так положено в данный момент.

Анна улыбнулась, вспомнив ночной скандал. Ведь явно племянничек работал на публику и пытался дать урок строгости несмышленому парню. А перед этим, пока Кремон был без сознания, просто восхищался силой и умением своего ученика. Ну уж теперь он ему спуска не даст! Вплоть до того гонять будет, что его как наставника ненавидеть станет, но своего добьется. Вот только парня жаль. Он ведь и так старательный, сообразительный, уважительный, воспитанный. Зачем же над ним еще и «Сваловый пресс» проводить?

Домоправительница опять стала перелистывать гроссбух, наткнулась на графу «платья» и саркастически хмыкнула. Ну зачем они ей? С собой привезла ворох, да еще и после умудрилась прикупить чуть ли не два десятка повседневных и праздничных нарядов в комплекте со всеми аксессуарами и обувью. Не смогла удержаться, когда увидела их в магазине, и без раздумий потратила все деньги, которые Хлеби выделил на карманные расходы. А когда их надевать? И по какому случаю? На праздники к ним в замок никто не приезжал, за редким исключением. В поселок на местные увеселения они ходили поначалу довольно часто, но там тетушка чувствовала себя явно не в своей тарелке. Да и не смотрелись ее шикарные наряды среди простого местного убранства. Потому и перестала домоправительница посещать праздники Агвана. Ну, разве что скрашивала своим присутствием самые важные. Два, максимум три раза в год. Вот и висят невостребованные платья в огромных и полупустых шкафах. И отдать их некому...

Не хочет племянник обзавестись хоть одной мало-мальски приличной любовницей. А ведь в их кругу считается вполне нормальным иметь в доме двух, а то и трех девушек, обслуживающих по ночам хозяина в холостяцкой постели, и даже при наличии жены. Хотя женились Эль-Митоланы лишь в самых крайних случаях. При всем своем могуществе они не могли омолодить простых смертных, а лишь увеличить продолжительность жизни на десять – двадцать лет. Поэтому доживать молодому и полному сил мужчине со старой и дряхлеющей женой никому не хотелось. А жениться на себе подобной считалось немыслимой роскошью по двум причинам. Впервых, женщин Эль-Митоланов рождалось в десять раз меньше, чем мужчин. И, вовторых, вряд ли какая супружеская пара выдержит совместное проживание два, а то три века подряд. Разводы, конечно, разрешались и среди владеющих тайнами мироздания, но обставлялись такой массой условий, обязательств и запретов, что намного проще было не жениться официально, а беззаботно прожить какое-то время гражданским браком. А потом так же полюбовно разойтись.

По подозрениям самой тетушки Анны и по отголоскам тех сплетен, которые в свое время дошли до нее еще в столице, Хлеби как раз и пострадал из-за очень тесных и пылких отношений с простой девушкой. Хоть та и была из знатного рода. Поговаривали, что он прожил несколько лет с женщиной, которую просто обожевлял. Но ко всему прочему она оказалась на несколько лет его старше. И как только почувствовала у себя первые признаки старения, сразу и навсегда оттолкнула от себя молодого и пылкого Эль-Митолана. Возможно, именно после этого Хлеби утратил явный интерес к женщинам. И скорей всего именно поэтому он выбрал это уединенное место для своего последующего проживания.

Может, пройдет немного времени, и Хлеби все-таки найдет себе подругу жизни? Ведь живут же некоторые Эль-Митоланы в своих замках в окружении стареющих сыновей и внуков и нисколько этим не огорчаются. Зато время у них проходит весело, радостно и в полной семейной гармонии. Да и среди потомства вероятность стать таким же, как мать или отец, примерно в три раза выше, чем среди обычных людей. И во всех королевствах, царствах, баронствах и княжествах правители пускаются на любые тяжкие, лишь бы их Эль-Митоланы не вели холостяцкий образ жизни.

Стареющая женщина в который раз за сегодня тяжело вздохнула и закрыла объемистыеgrossбухи. Если бы от нее хоть что-то зависело, она бы давно наполнила замок десятком симпатичных и мающихся бездельем девушек. Уж на какую-нибудь молодую красавицу племянник обязательно бы польстился. Но он даже невинные намеки на эту тему слушать не хочет. И что только Анна на пару с Коперрульфом не затевали. То вдруг неожиданно появились в замке любимые племянницы. То старые подруги хотели обязательно приехать в гости со своими молодыми дочерьми, племянницами, внучками или просто соседками. То вдруг проездом («Очень странно! Откуда и куда они проезжают?!» – восклицал при этом удивленный хозяин замка) в Агване появлялись далекие родственницы и просто мечтали свидеться с отставным капитаном.

Во всех случаях Эль-Митолан Агвана отменял любые визиты. А если не успевал, то арендовал для них гостиницу при трактире и отпускал домочадцев в поселок на любое продолжительное время. Общайтесь, мол, и угощайтесь там сколько хотите! Но в замке меня беспокоить не смейте! А потом еще и добавлял грозно:

– Ни одна женщина, кроме тебя, тетушка, и выбранной мною прислуги, не переступит порог моего замка.

– А если к тебе заявится весь королевский двор? – приводила последний аргумент стареющая домохозяйка.

– Только в этом случае! – соглашался Хлеби.

Но подобной чести и радости для замка вряд ли можно было ожидать. Анна прекрасно понимала, что в такую глушь король со своей свитой не попрется ни за какие сокровища мира.

Да и неизвестно еще было, как он относится к ее обожаемому племяннику. А вдруг и вправду отправил в длительное изгнание? Или питает ненависть к своему старому соратнику и вроде даже другу? Ведь поговаривали, что Хлеби был очень близок к королю. И считался даже кем-то вроде советника. А вот поди ж ты! Оказался теперь в такой дали и в полном одиночестве. И как же его на путь истинный подтолкнуть? Хоть бы в поселке себе кого-нибудь выбрал. Девушки там почти все как на подбор. Даже прежний Эль-Митолан не гнушался агванских красавиц пригревать на своей кровати. Может, стоит еще раз самой наведаться в ближайший праздник на центральную площадь Агвана и присмотреться как можно тщательней? Авось и найдется несколько жемчужин, способных ослепить упрямого племянника. А потом постараться протолкнуть идею о создании еще двух рабочих мест в замке. Хлеби сам всегда за такое трудоустройство ратует. Глядишь, что и получится... Как бы там ни было, а попробовать надо!

После таких далеко идущих размышлений тетушка Анна решительно встала и поспешила на кухню с весьма завидной для ее возраста скоростью. Позволить себе хоть на минуту опоздать с подачей обеда она и помыслить не могла.

Невыносимая неделя

Говорят, что нельзя изжарить яичницу, не разбив при этом яиц. Но ведь яичница может опять-таки не получиться и в другом случае – если яйца разбивать с чрезмерным усердием. А то и вообще размазывая со скорлупой по сковородке. От такого блюда не откажется разве что умирающий с голода.

Но Эль-Митолана Хлеби такие тонкости кулинарии, похоже, не волновали. Он твердо вознамерился создать из своего ученика продукт высшего академического искусства. Даже если после создания этот продукт окажется нежизнеспособен и его придется заспиртовать, а впоследствии хранить в стеклянной банке. Практически всю неделю Кремен провёл в изнурительных, а порой и весьма болезненных занятиях. Причем круглосуточно. Почти. Ибо спать ему давали лишь по три часа в первые три дня и по два часа в последующие. В итоге молодой Эль-Митолан стал покачиваться на ходу и не вписываться порой в коридорные повороты. Под глазами у него появились черные круги, щеки впали, несмотря на резко усилившееся питание. А сами глаза, вернее белки, покрылись густой сетью красных капилляров – свидетельством непомерного напряжения последних дней. А если прибавить сюда полностью выгоревшие волосы на голове, брови и ресницы, то можно представить, с каким содроганием сердобольная тетушка Анна каждый раз встречала нового обитателя замка за столом. Между прочим, волосы у Кремона обгорели не после единичного несчастного случая, а в результате нескольких опасных экспериментов, а впоследствии – и их частого повторения.

Чему только не учил своего ученика знаменитый Эль-Митолан Хлеби. Причем учил сразу в нескольких направлениях, совмещая порой практическое занятие с физическими нагрузками и подачей теоретических знаний. Ведь многие секреты среди Эль-Митоланов передавались лишь из уст в уста. Или хранились в тщательно зашифрованном виде в таких секретных и труднодоступных местах, куда часто и сам хозяин не мог добраться. По крайней мере – сразу. Поэтому иметь хорошую память для колдуна являлось основополагающим и очень важным условием, без которого невозможно было создать фундамент окончательного мастерства и профессионализма.

Однажды Коперрульф стал свидетелем такой картины во дворе замка. Кремен с голым торсом приседал восемь раз, потом прыгал на каждой ноге по шесть раз, затем делал два кувырка вперед и после всего этого начинал все упражнения по новой. При этом он еще создавал между ладонями весьма сложную в магическом отношении Связывающую Паутину и кидал ее прицельно на стоящий за двадцать метров манекен. Мало того! Во время всех этих манипуляций стоящий рядом Хлеби менторским тоном зачитывал длинный перечень ингредиентов, необходимых для приготовления парализующего раствора для диких животных, умудряясь вставлять между строками гневные замечания, насмешки и вопросы по пройденному материалу.

– ...и лишь после этого аккуратно, по стенке сосуда вливаешь ранее составленный катализатор всего процесса. Если поторопишься – лишишься если не головы, то пальцев однозначно...

– ...И почему ты подпрыгнул на левой ноге на один раз меньше?! Повторить!..

– ...Когда раствор окрасится ровным зеленым цветом, его необходимо продержать ровно два часа, строго при температуре девяносто градусов. И лишь после двухчасового охлаждения...

– ...Опять ты попасть Паутиной не можешь?! Да тебя бы уж раз сто убили из-за твоей неуклюжести!..

– ...можно применять раствор для работы. Но следует помнить: срок действия этого средства ограничен пятью сутками. Кстати, сколько граммов измолотого корня дерзанки желтой надо всыпать в катализатор?

– Семьдесят! – без запинки отвечал Кремон, вскакивая одновременно с этим на ноги и кидая Паутину на стоящий в отдалении манекен.

– А сколько медного купороса требуется для приготовления предварительного раствора?

– Двести граммов! – Весь мокрый от пота ученик уже прыгал на левой ноге.

– Выше, выше подпрыгивай! Ты ведь не в классики с девочками играешь! Через неделю придется делать такое же упражнение над мелькающими саблями, и тогда точно без ног останешься. Теперь запоминай, как приготовить и закачать в специальную емкость Слепящий Газ...

Обычно в таких случаях Коперрульф старался не мешать, а то и вообще не попадаться на глаза. Так как и у него за последние дни забот прибавилось сверх всякого ожидания. Мало того, что за вновь родившимися шестью жеребятами требовался чуть ли не ручной уход, так еще и хозяин замка завалил его непредвиденными заданиями. Вот и сейчас Хлеби вроде бы равнодушно скользнул взглядом по долговязой фигуре своего подчиненного и сменил задание для Кремона:

– Теперь приседаешь четыре раза, затем кувырок назад, пять прыжков на правой ноге и восемь на левой. А Паутину успевай метать после кувырка! – И повернул голову в сторону Коперрульфа, который уже вздыхал с облегчением, почти достигнув конюшни: – Господин дворецкий! Вы мне нужны!

Дождавшись, когда отставной капитан вернется к нему быстрым шагом, Эль-Митолан достал из кармана легкой куртки сложенный листок бумаги и вручил со словами:

– Срочно передайте этот мой заказ кузнецу. Он должен сделать его к середине следующей недели.

– Вряд ли он справится, – пробормотал главный и единственный охранник замка, разворачивая бумагу и разглядывая чертеж. – Ведь вы его прямо завалили работой.

– Пусть возьмет себе временно еще двух помощников. Оплату я им гарантирую. – Хлеби заметил, что лицо дворецкого оживилось. – Что? Узнал агрегат для сложных тренировок?

– Конечно, узнал! Это ведь «Истукон». В Высшей королевской школе тоже подобный механический тренажер есть. Я сам когда-то на нем свою ловкость отрабатывал. Но тут у вас еще кое-что добавлено...

– А как же! Все со временем совершенствуется и усложняется.

– Но ведь «Истукон» может запросто человека покалечить. – Коперрульф оглянулся на кувыркающегося Кремона и добавил: – Особенно молодого и неопытного.

– Зато дает бесценный опыт и уникальную сноровку. У нас в Чальшаге, в свое время, тоже стоял простенький прообраз такого тренажера. Ты бы знал, как он нам пригодился! Как говорится в старой поговорке пограничников: «Тяжело с «Истуконом», зато справишься с драконом!»

– Не вижу смысла спорить с жизненной правдой. Но у нас в полку к «Истукону» подпускали только мастеров моего уровня. Не ниже.

– Вот ты этим и займешься. С первого дня следующей недели. По четыре часа ежедневно будешь учить нашего молодого Эль-Митолана отбиваться от механического чудовища. А к концу третьей недели он будет обязан за десять минут вывести «Истукон» из строя.

В ответ Коперрульф скорбно возвел очи горе, а потом с большим сомнением перевел взгляд на подпрыгивающего Кремона. Тот, уже совершенно мокрый от пота, как раз пытался сбросить со своих пальцев прилипшую и запутавшуюся Паутину.

– Забыл про дыхание? – со всей силой и неожиданностью рявкнул старший Эль-Митолан. – Лишь твое дыхание легко и быстро разрушит тобой же созданную Паутину! Дыши,

дыши! Не бойся, к твоим губам она не прилипнет... А если и прилипнет, так тебе и надо! Впредь будешь знать, что на пальцы ее наматывать не стоит, а бросать сразу же, как внутри заискрится синий огонек. В каком бы положении ты в то время ни находился. Понял?

– Конечно... учитель! – подтвердил запыхавшийся Кремон.

– Ничего, – обратился Хлеби в Коперрульф. – У него есть упорство. Значит – справится. Езжай к кузнецу.

И через несколько минут из ворот конюшни, набирая скорость, вынеслась Полночь, увозя на себе привставшего на стременах дворецкого. Кремон с завистью краем глаза проводил пронесшуюся с седоком лошадь и вновь стал прислушиваться к мерному голосу своего учителя. Попробуй тут хоть одно слово пропустить или не запомнить!

– ...Итак! В первую очередь необходимо создать саму емкость. Для этого мы сначала берем...

Нельзя сказать, что сам хозяин замка не отдыхал или не отлучался по своим делам. Но, отвлекаясь от непосредственного наставничества, он давал своему ученику такой перечень заданий, упражнений, а порой и загадок, что тому только оставалось сжимать крепче зубы от злости и безысходности. И сразу же приступать к выполнению. А через несколько дней и злость сменилась лишь тупым отчаянием и продолжающим кипеть в крови упорством. Ко всему прочему голова распухла от вливающейся в нее информации. Вернее, так казалось, ибо сколько Кремон ни присматривался в зеркале к своему отражению, но выпирающих через уши мозгов так и не смог заметить. Вот только голова все-таки «распухла». Медленно, но верно. Однако плакаться Кремон и не думал, дав себе мысленно клятву вынести все трудности первого месяца обучения, чего бы это ему ни стоило.

Парень, конечно, слышал о таких методах муштры среди Эль-Митоланов от своих первых учителей, но и представить себе не мог, что все будет в такой грубой, жесткой, а главное – невыносимой форме. Правда, и рассказы эти отличались между собой. Если сравнительно молодой колдун Сонный и его престарелый коллега Витбаль рассказывали о своем курсе «молодого Эль-Митолана» со смехом, удовольствием и с некоторой долей ностальгии, то уж Карик прямо-таки краснел и впадал в бешенство при этих мысленных возвращениях в свою молодость. И вспоминал о своем учителе не иначе как с приставкой-прозвищем «Садист проклятый!». Видимо, Карика гоняли примерно так же, а то и похлеще, раз он за сто пятьдесят лет не смог забыть или специально стереть из своей памяти все те тяготы, выпавшие на его плечи из-за тирана-учителя.

Кремон тоже сделал зарубки в памяти, чтобы потом, если представится возможность, еще раз расспросить своих первых учителей и провести сравнительный анализ полученных знаний, умений и навыков. И лишь затем решить вопрос о целесообразности подобного обучения. Потому как на данный момент он был уверен: над ним попросту издеваются и пытаются привить рефлекс рабского послушания. И если бы не данное наставнику слово во всем повиноваться во время обучения, парень сразу бы выказал эту свою уверенность вслух. А так чего уж делать? Любому стыдно признаться в своем неумении, слабости и нерасторопности. А уж Кремону и подавно претили такие признания.

Поэтому он решил, что скорей упадет без сознания, чем хоть чем-нибудь – словом, жестом или взглядом – потребует себе поправки. И даже потерял счет дням. В итоге очень сильно удивился, когда наставник однажды поздно вечером неожиданно объявил:

– Завтра выходной. Первая неделя обучения закончена. Пока никаких оценок, обобщений или подведений итогов делать не хочу. Да и бессмысленно это. Потому как в дальнейшем нагрузки будут удвоены, а то и утроены. Вот тогда и посмотрим, на что ты годеи.

Но Кремону было все равно, что удвоится или утроится на следующей неделе, он едва не подпрыгнул на месте от радости. Плечи его расправились, глаза загорелись, на губах заиграла улыбка, и это не укрылось от пристального взгляда учителя.

– Мда! – пробормотал он почти неслышно. – А энергии-то у него еще порядочно осталось...

– Значит, я завтра могу прогуляться по окрестностям на Торнадо? – чуть ли не с детским восторгом спросил Кремон.

– Можешь. Но в свободное от других обязанностей время.

Заметив полное непонимание на лице своего ученика, Хлеби с иронией ухмыльнулся и стал объяснять:

– Жизнь Эль-Митолана самым тесным образом переплетается с судьбами людей, за которых он несет ответственность порой всю их жизнь. Поэтому тебе необходимо уметь решать все вопросы, связанные с их повседневными заботами. Уметь вершить суд, оказать помощь, выделить и отблагодарить лучших и достойных, наказать, а перед тем – найти виновных. Помимо этого ты никогда не должен полностью изолироваться и от простых житейских радостей, которые волнуют твоих подданных. Например, завтра в поселке – значительный праздник. И называется он «Посевной». Именно в канун этого праздника, то есть сегодня, надо замочить семена свала. А потом отпраздновать это событие. Только тогда, по местным традициям, урожай свала будет весомым и обильным.

– Да пусть себе празднуют на здоровье. – Кремон с полным равнодушием пожал плечами. – Нам-то что до этого?

– Раз не понимаешь сейчас – поймешь со временем. Да еще и найдешь ответ на свой же вопрос самостоятельно. Считай, интеллектуальное задание на завтра ты уже получил. Так, что еще?.. Ага! Ну, и утром ко мне на прием записался староста Агвана. Видимо, у него ко мне некие дела, которые мы тоже будем решать сообща. Вот. Оставшееся время можешь использовать по своему усмотрению.

– А во сколько начинается праздник?

– Через два часа после обеда.

– А прием старосты?

– В девять утра.

На лице Кремона опять заиграла довольная улыбка. Похоже, он сразу просчитал, что времени на общение со своим конем у него все же будет достаточно. Естественно, завтрак можно пропустить. Особенно если встать пораньше и соорудить себе на кухне быструю утреннюю трапезу. Да и с собой на прогулку можно любых разносолов запаковать. Да, и для Торнадо надо будет хоть чего-нибудь сладкого захватить. Вишневый мармелад давно кончился, но конь явно принял извинения своего нового хозяина и с непередаваемым великодушием съедал у него с рук сладкое угощение в виде других сортов подобного лакомства. Благо закрома тетюшки Анны казались просто неиссякаемыми.

Каким бы ни был Кремон уставшим в эти дни, он обязательно навещал Торнадо перед сном хоть на несколько минут. И общение их было просто умильно дружеским. Даже Хлеби, наслушавшись удивленных комментариев своего дворецкого, как-то раз подсмотрел общение Торнадо со своим молодым хозяином. И подсматривал не при помощи личного своего присутствия, а при помощи «отделенного сознания». Решил, так сказать, прогуляться, не покидая кабинета. Но при этом случился казус, который поверг опытного Эль-Митолана в глубокие раздумья. К его сожалению, Кремон находился возле своего коня слишком мало времени, и проверить странную догадку так и не удалось, но Хлеби решил обязательно вернуться к этому моменту и провести соответствующий эксперимент. Чуть позже. Когда общеобразовательный процесс войдет в более спокойное русло, и когда появится свободное время у его ученика.

Но как бы там ни было, неожиданное для всех взаимопонимание строптивого и совершенно скандального по характеру коня с молодым Эль-Митоланом явилось приятным сюрпризом. Сам же Кремон только и мечтал о том дне, когда сможет насладиться полным общением с вороным красавцем. И дальняя прогулка для этого годилась как нельзя более кстати. Если же беседа со старостой не займет много времени, то и до обеда можно будет посвятить все время для общения и укрепления дружбы с конем.

Поэтому парень, хоть и был уставший, все-таки не поленился и сходил на конюшню. Наткнувшись там на бодрствующего конюха, он попросил, чтобы тот разбудил его в пять часов утра в самом обязательном порядке. Можно было не сомневаться и в собственном будильнике, но уж слишком велики были опасения проспять и хоть на час сократить ожидаемую прогулку. Подстраховаться в таком случае никогда не помешает. Затем Кремон минуты три просто постоял в загоне рядом с Торнадо, обнимая его за шею и что-то нашептывая в подрагивающее от удовольствия ухо. Видимо, вороной красавец тоже явно застоялся в конюшне. Ведь в последнее время из-за молодого пополнения конюхи успевали выгуливать остальных коней не больше чем по часу. А выпускать буйного и недисциплинированного Торнадо в одиночку на территорию выездки перестали давным-давно. Непредсказуемость и игривое коварство в поведении прочно закрепились за прекрасным животным.

Когда довольный Кремон вприпрыжку помчался в свою комнату мыться и ложиться спать, во внутреннем дворе почти в полном ночном мраке встретились две фигуры: мощная и уверенная – хозяйина замка и мальчишеская – его вечно всем обеспокоенной тетушки Анны.

– Надо же! – воскликнул Хлеби. – А ты почему не спишь?

– Да вот, хотела твоего ученика теплыми пирожками угостить. Так ведь его уже и след простыл.

– Да, шустрый парень! Имеет все шансы стать великим колдуном. Если только... хм, самонадеянность свою сумеет искоренить.

– Ну да! Как же ему без уверенности в собственных силах и знаниях великим стать? Ты себя представь в таком положении.

– Сравнила! Я ведь не стремился с его возраста окончить свою жизнь в борьбе с драконами, а долго и последовательно наращивал свое мастерство, чтобы ни один из драконов не смог меня одолеть.

– Вот именно: долго! А зачем же ты бедного парня так гоняешь? Вон сегодня он даже поужинать толком не успел! – тихим шепотом стала возмущаться домоправительница.

– Да потому и гоняю, что с его способностями он может выдержать и более сильные нагрузки. И только в этом случае сможет стать действительно великим Эль-Митоланом.

– Смотри, как бы он не надорвался...

– Ха! – чуть не засмеялся Хлеби. – Да быстрее я выдыхаюсь от такого интенсивного наставничества. И на сегодняшний день очень жалею, что нет поблизости еще одного, а то и двух Эль-Митоланов. Вот тогда мы бы действительно задали этому Кремону нужное ускорение! Вот тогда бы он по-настоящему почувствовал, что такое полный курс молодого колдуна.

– А как же твои таинственные друзья? – напомнила тетушка Анна. – Попроси их о помощи.

– На эту тему мы уже не раз говорили: не могут они появляться здесь официально. Только тайно!

– Ну, хоть бы со мной их познакомил?

– Тетушка! Да ты понимаешь, что такое «тайно»?

– Конечно! Я бы никому о них не рассказывала. И при встрече делала бы вид, что мы незнакомы. Или ты мне не доверяешь?

– Ой! Попробовал бы я тебе не доверять! Но если я дал слово, то буду его держать до конца. Даже если ты на меня обидишься и перестанешь готовить мои любимые блинчики.

– Ну, до такой степени я никогда в жизни не обижусь. Просто мне стыдно, что сама лично не могу поухаживать за твоими гостями и коллегами, не могу толком накрыть вам стол и поинтересоваться, что им больше всего нравится.

– Они с непередаваемым удовольствием поглощают все те блюда, что ты готовишь! – стал заверять племянник озабоченную женщину. – В последний раз они прямо-таки объелись колбасками, приготовленными по твоему личному рецепту. А салаты не погнушались даже забрать с собой.

– Да? Приятно слышать. А то я удивилась, когда под утро увидела пустые салатницы. Даже нехорошие мысли появились...

– Вот такое думать – вообще кошунство!

– Но это же только мысли. Кстати, что вы завтра собираетесь делать?

– Отдыхаем. По мере возможностей, конечно. У меня с самого утра один опыт запланирован. А Кремон собрался покататься по округе на своем взбалмошном Торнадо.

– А завтрак?! – всплеснула руками домоправительница.

– Вряд ли будем присутствовать. А вот по поводу обеда я тебе, возможно, дам отдельные указания. Завтра.

– Так, выходит, парень с утра голодным по округе разъезжать будет?

– Такой не пропадет: сам себе что-нибудь на кухне отыщет в дорогу. А если и поголодает – не страшно.

– Как это не страшно?! Там же у меня ничего нет! – забеспокоилась тетюшка Анна. – Достану-ка я паштеты, ветчину и вяленое мясо...

И так, бормоча себе что-то под нос, спешно направилась в сторону кухни. Даже с племянником не попрощавшись. А тот лишь хмыкнул да успел крикнуть ей вслед:

– Спокойной ночи, тетя!

Но в ответ до него донеслось лишь неразборчивое, но явно озабоченное восклицание.

Выходной

Лишь только пальцы конюха осторожно постучали в окно комнаты, как Кремон тут же отозвался:

– Спасибо! Я уже не сплю.

И, словно метеор, вылетел из кровати. Тело, конечно, немного постанывало в местах, которым досталось наибольшее количество нагрузки, но эта боль была быстро проходящей и не доставляла неприятных ощущений. Наоборот, хотелось прогнать ее интенсивной разминкой, которую молодой Эль-Митолан и сделал в бешеном темпе за пять минут. Затем торопливо ополоснулся под душем, растер себя до красноты огромным полотенцем и оделся в соответствующую предстоящей прогулке одежду.

И лишь после этого, держа сапоги для верховой езды в руках, на цыпочках пробежал на кухню. Каково же было его удивление, когда он увидел, что стол для прислуги сервирован и накрыт на одного человека. А вынырнувшая из комнаты-пекарни домоправительница вынесла на подносе несколько тарелок с разными сортами горячих колбасок. От их дурманящего запаха рот Кремона моментально наполнился слюной, и ему пришлось порядочно сглотнуть, перед тем как поздороваться:

– Доброе утро! А вас кто посмел разбудить?

– И тебе доброе утро! Присаживайся скорей к столу и ешь, пока все еще горячее. А будить меня и не надо, и так бессонница одолела. А тут выглянула в окно, – стала на ходу сочинять тетушка Анна, – и вижу: Дани по двору ходит да на часы поглядывает. Сразу догадалась, что вставать рано кому-то приспичило. Вот я завтрак за пять минут и приготовила.

– Да тут... – Кремон обвел взглядом стол, прекрасно сознавая, что пятью минутами здесь не обошлось. Но есть действительно хотелось зверски, и он без лишних слов набросился на обильные яства, запивая все это горячим, настоящим на травах чаем. Причем не соблюдая положенной за завтраком последовательности. Творог и сметана чередовались с горячими колбасками, малиновый пудинг заедался копченой ветчиной, а морковь, тертая с чесноком, прекрасно сочеталась с наполненными повидлом блинчиками.

Домоправительница любовалась отменным аппетитом молодого человека и то подливала ему чай в огромную кружку, то подкладывала сметану в изящную пиалу, лишь иногда незаметно вздыхая да покачивая с сочувствием головой. Ведь последняя неделя если и не истощила внутренние резервы Кремона чрезмерными нагрузками, то уж точно заставила все органы работать с наивысшей отдачей. А для этого требовалось возмещать очень много потраченной энергии. И в последнее время парень съедал гораздо больше, чем его наставник, дворецкий, да, пожалуй, и оба конюха – все, вместе взятые. И при этом Кремон даже не замечал своей необычной прожорливости, привыкнув в последние дни есть быстро и все, что попадает на стол в пределах досягаемости руки. Ведь порой Хлеби не церемонился и выгонял ученика из-за стола на очередные учения полуголодным. А может, он делал это специально: ведь не все тренировки надо проводить на полный желудок.

Но сейчас Кремон сам остановил себя, почувствовав, что дышать становится все тяжелей и тяжелей, и ощутив на лбу выступившую испарину. Несколько раз вздохнув полной грудью, молодой Эль-Митолан встал и решительно произнес:

– Все! Хватит! А то на коня влезть не смогу без лестницы. Спасибо огромное!

– На здоровье, дорогой. А вот здесь я тебе кое-что с собой собрала...

С этими словами тетушка Анна водрузила на край стола битком набитую заплечную сумку. Кремон недоуменно сморгнул и попытался пошутить:

– Но я ведь не в Пладу собрался...

И получил в ответ строгое наставление:

– Если что-то останется, привезешь назад. Не вздумай потерять! Вот тебе еще коробка мармелада для твоей черной бестии. Через неделю будешь иметь и вишневый.

– Спасибо, но, может, не стоит так...

– Не стоит терять свободное время, – перебила его тетушка Анна, – и тратить его на напрасные споры.

От нахлынувшего чувства благодарности Кремон неожиданно даже для самого себя наклонился к домоправительнице и поцеловал ее в сухую щеку. Затем подхватил сумку с продуктами и бегом покинул кухню, не замечая, как тетушка Анна поспешно вытирает навернувшиеся на глаза слезы.

Торнадо уже был оседлан расторопным конюхом и нетерпеливо гарцевал в своем стойле. Кремону осталось только приторочить к седлу сумку с провизией, угостить вороного друга горстью мармелада да пуститься в путь.

Маршрут он выбрал для утренней прогулки без колебаний – только по Южной дороге – по нескольким причинам. Вопервых, он там еще не был. И потом, там наверняка не будут путаться под ногами жители поселка. Вовторых, в той стороне располагался лес. Старый, большой и с самыми разными, по рассказам Коперрульфа, деревьями, как по высоте и толщине, так и по видам и породам. Он же предупреждал, что порой ветви деревьев так смыкаются над дорогой, что ехать приходится даже в середине дня почти в полных сумерках.

Но Кремона эти рассказы не пугали. Ведь лес молодой Эль-Митолан просто обожал и в любом из них чувствовал себя как дома. Тем более на полный желудок. Да еще с недельным запасом продуктов за спиной.

Вначале они ехали неспешным аллюром, любясь восходящим солнцем и распутивая с дороги мелких грызунов, птичек и один раз неспешного ежика. Но лишь только высокие холмы остались позади, а дорога стала плавными изгибами теряться порой среди особо густых зарослей, Торнадо словно почувствовал желание всадника и пустился в галоп. Причем развил такую скорость, что у Кремона от сладостного томления и удовольствия сразу захватило дух. А когда он слегка отдышался, то стал от восторга вопить на весь лес что-то несуразное и ничего не значащее.

И конь тут же ответил ему радостным и громким ржанием. Казалось, что животное тоже блаженствует в этой дикой и стремительной скачке. Деревья проносились мимо с такой скоростью, что сливались в одну сплошную стену. А уж рассмотреть возраст или породу было вообще бесплодным занятием.

Но тем не менее среди мелькающих зеленых пятен листвы и перемежающих их желтых всполохов света Кремон отчетливо увидел белое лицо человека с удивленно вытаращенными глазами.

Пока он соображал, что делать, конь прогалопировал добрых сто метров по изгибающейся крутой дугой дороге. А ведь еще пришлось бы потратить время на торможение, полную остановку и возвращение назад. Поэтому возбужденный наездник опять опустил натянувшиеся было поводья и отогнал нехорошие предчувствия здравым рассуждением: «Почему бы людям из поселка не быть в это время в лесу? Ведь в случае появления чужих пограничный периметр сработал бы и подал сигнал тревоги. И это вполне естественно, что человек испугался и бросился под спасение деревьев. Ведь при такой скорости мы бы его растоптали в пыль».

И успокоившийся Кремон вновь подстегнул неугомимого Торнадо залихватским свистом.

Не прошло и десяти минут с того момента, как замок остался позади, а не знающий усталости Торнадо уже промчался мимо первого маяка охранного полукруга. Кремон только проводил маяк внимательным взглядом и вновь стал смотреть на дорогу перед собой, но темп движения все-таки сбавил, а потом постепенно перевел коня на прогулочный шаг. Хотя вороной и всхрапывал от неудовольствия и даже позволил себе несколько раз требовательно заржать.

Но куда спешить? Так ведь ничего по сторонам заметить не удастся. К тому же молодой Эль-Митолан решил сразу показать, что не собирается потакать капризам коня или его желаниям поиграться тогда, когда он этого не хочет.

Лес тянулся по сторонам дороги действительно величественный и на первый взгляд казался даже ухоженным. Скорей всего потому, что жители Агвана постоянно очищали чащу от молодой поросли, вырубали больные и убирали старые деревья, используя все это по непосредственному назначению. Кое-где от дороги отходили узкие просеки, по которым явно выводили стволы с внутренних вырубков. Основная дорога содержалась в образцовом порядке: почти ровная, лишь с необходимыми по сторонам скатами. И вдоль каждой обочины тянулись вполне глубокие канавы с водоотводами. Так что во время даже самых проливных и затяжных дождей этой транспортной артерией можно было пользоваться без затруднений.

К маяку на десятом километре добирались еще полчаса. Как обслуживать маяки или даже просто определить, все ли у них в порядке, строгий наставник научить не успел. Но КрEMON тем не менее тщательно осмотрел трехметровый каменный столб со всех сторон и даже, встав ногами на седло, заглянул на верхушку, где ничего, кроме мелкого мусора и птичьего помета, не обнаружил. Зато, повернувшись при этом чуть вправо, он за пределами периметра увидел между деревьями пустое пространство. А когда вынесся туда на всем скаку, то попал на огромный заливной луг, в котором трава доходила взрослому человеку до пояса. Но не везде. Местами трава была скошена и сохла под щедрым светилем ровными стежками. А в нескольких местах на лугу стояли аккуратные островерхие копны готового сена. И лишь в самом дальнем конце луговины из-за рощицы фруктовых деревьев виднелась черепичная крыша одинокого, хоть и весьма солидных размеров домика.

По краю поляны к хутору вела хорошо укатанная дорога, но КрEMON решил проехать напрямик и погнал Торнадо по высокой траве неспешной рысью. Уж слишком ему интересно стало: кто же тут живет? Или сюда собираются косцы и заготовители сена только в межсезонье? А может, и сейчас никого нет дома? Да нет: вон из печной трубы тонкой струйкой вьется белый дымок, сразу растворяясь среди верхушек вековых деревьев. Лес подступал сзади к дому сплошной стеной, но на узком пространстве все-таки был возведен мощный частокол из бревен, высотой метра два с половиной. Со стороны луга находились широкие ворота, которые сейчас были распахнуты, и взору сразу открывалось внутреннее убранство очень маленького двора, в котором находились только колодец, укрытый прочным навесом, да длинные поленницы дров вдоль всего частокола.

Никаких излишеств, а уж тем более подсобного хозяйства, могущего привлечь внимание изголодавшихся кочевников-боларов. Но если те и прилетят, пусть даже целой стаей, и за ночь займут собой все пространство двора, то при дневном свете справиться с ними будет совсем несложно. А за одну ночь болары такое прочное здание не разрушат.

Конь с седоком влетел во двор так стремительно, что КрEMON успел заметить отпрянувшие от окон человеческие лица. Лихо остановившись, он ловко спрыгнул с седла и подвел Торнадо к колодцу. Ведра на коловороте не было, да и в воде они пока не нуждались, поэтому молодой Эль-Митолан достал из седельной сумки кусок ткани и принялся тщательно вытирать спину и бока своего вороного красавца, изредка посматривая на плотно закрытую дверь, открывать которую явно не спешили. Торнадо ответил на заботу о себе довольным ржанием, а уж когда новый хозяин накрыл его спину красивой попоной и угостил целой горстью сладкого мармелада, вообще стал показывать своим поведением, что и не подумает отойти ни на шаг. Так и крутился вокруг, норовя положить огромную голову на плечо человека.

КрEMON же немного подождал для приличия, а потом все-таки подошел и постучал рукояткой плети по идеально подогнанным доскам двери.

– Хозяин! Почему гостей не встречаешь?

Моментально изнутри послышался напряженный голос:

– Извините, господин, но мы вас не знаем...

– Я Эль-Митолан Кремон! Нахожусь в учениках у вашего протектора Хлеби Избавляющего. Или вы и о нем не знаете?

– Как вы такое могли подумать о нашем покровителе? – раздалось одновременно с шумом отодвигаемого засова. – Да и о вас мы слышали, только никак увидеть здесь не ожидали.

С последними словами на порог вышел худощавый поджарый мужчина. Из-за его спины с любопытством выглядывала круглолицая девушка лет восемнадцати. Даже в полумраке прихожей она выглядела довольно привлекательно, но на свет пока не выходила. На мужчине были высокие сапоги, заправленные в них плотные брюки и кожаная безрукавка на голое тело. Жилистые руки возлежали на широком поясе, к которому были приторочены ножны с длинным и узким обоюдоострым мечом, более смахивающим на рапиру, чаще всего в народе и среди воинов называемым хостом. Но в умелых руках это оружие было очень опасно как для обнаглевшего болара, так и для любого другого противника.

Человек сделал шаг от двери, здороваясь кивком головы, и представился:

– Я Гнат Паласий! У нас в роду так всех старших сыновей называли. И луг наш Паласиевым зовется. Так возле него и кормимся веками. – Услышав за спиной нетерпеливое покашливание, он сердито нахмурил брови, но все-таки чуть посторонился и пробормотал: – А это дочь моя, Лирна...

Девушка шагнула на свет и без всякого стеснения поздоровалась кивком головы, не отрывая от гостя такого пристального и откровенно восхищенного взгляда, что Кремон внутренне даже чуть смутился. Поэтому сразу обратился с просьбой:

– Нельзя ли водички, коня напоить?

Пока Гнат открывал рот для ответа, его дочь уже скрылась в доме и через мгновение вылетела оттуда с пустым ведром. Словно вихрь, пронеслась мимо мужчин, лишь возле колодца обернулась и улыбнулась светлой и радостной улыбкой. Услышав, что хозяин хутора сердито сопит носом, Кремон обернулся к нему и спросил как ни в чем не бывало:

– Только вы здесь живете?

– Сейчас – да. – Лицо мужчины омрачило давнее переживание. – Жена моя восемь лет как в лесу сгинула...

– Вот как... Извините.

– Но только недавно старший сын с молодой невесткой в поселок перебрались. – Лицо Гната моментально подобрело и озарилось радостной улыбкой. – Пополнение у них ожидается: внука ждем! В Агване и мой брат, и сестра живут со своими семьями. А работать, как правило, сюда собираются. Здесь недалеко еще три луга, так что забот хватает на всех. И у нас здесь порой такой шум и гам стоят...

Девушка в это время достала полное ведро воды, поставила его на землю и призывно махнула коню. Но Торнадо словно и не заметил приглашения и смотрел только в глаза Кремону. Тогда тот сам подошел, легко поднял ведро к своим губам и сделал несколько глотков свежей и приятной жидкости. Затем вернул ведро на место и похлопал коня по блестящей шее:

– Вкусная, можешь пить. Но смотри – горло не простуди! Слишком уж водичка ледяная, а ты еще не остыл.

Торнадо согласно мотнул головой и лишь после этого приложился к ведру. У девушки и ее отца при этом зрелище глаза округлились, а рты приоткрылись от удивления. Безмерно гордясь таким своим взаимопониманием с животным, Кремон решил заполнить возникшую паузу:

– А болары вас не сильно беспокоят?

– Так ведь с ними у нас никогда недоразумений не возникало! – сказал Гнат, но, заметив, что брови гостя удивленно вскинулись вверх, стал объяснять: – Ведь у нас традиции и умения веками накапливались. Все поведение этих летающих шалопаев мы давным-давно изучили.

Самое главное, все отходы уносить подальше в лес и там закапывать. Не держать здесь мелкую живность, ну и детей, естественно, вечером на открытые пространства не выпускать. С боларом надо вести себя как с прирученным волком: никогда не бояться, но всегда быть начеку.

– Ха! Вы еще скажите, что болара можно приручить!

– Конечно! А вы разве о таком не слышали?

– Слышал кое-какие байки на эту тему, но видеть не доводилось. Потому и не верю.

– А зря! – Глаза у Гната загорелись торжеством. – По моему мнению, болары вполне разумные существа, и с ними можно даже налаживать контакт, знакомиться и приручать.

Кремон после этих слов со смешком pokrutil головой и повернулся к стоящей рядом девушке, как бы ища у нее поддержки:

– Как можно приручить летающее и безмозглое дерево?

Но Лирна резко сменила свою обольстительную улыбку на строгую, и глаза ее стали иронично-злыми:

– Можно подумать, вы пробовали с ними подружиться!

– Да какой же в этом смысл?! – недоумевал молодой Эль-Митолан. – Ведь они даже на растопку не годятся! Хоть огня больше всего и боятся.

– Как вы можете такое говорить?! – возмутилась девушка. – Это же живые существа! А вы их на растопку предлагаете?! Наоборот, боларов защищать надо. И помогать им надо! А ведь этим не мы должны заниматься, а вы, Эль-Митоланы. Если вы возьмете боларов под свою защиту, то скоро сами поймете, насколько они дружелюбны и добры.

Кремон от такого напора сразу не нашелся что ответить. Зато Торнадо возмущенно фыркнул и шагнул между девушкой и хозяином, по интонации, видимо, поняв, что незнакомка стала слишком агрессивна. Но Лирна не обратила на коня ни малейшего внимания, гордо развернулась и стремительно скрылась в доме. Гнат виновато улыбался, безуспешно пытаясь стереть гордость за дочь со своего лица:

– Извините ее за резкость, господин Эль-Митолан. Молода она еще слишком...

«Да уж! – подумал Кремон. – Та еще заноза! Вот уж попадется кому-то в жены. Огонь, гром и молнии!» А вслух сказал:

– Да ведь я и сам про боларов мало знаю. Но лишь вспомню, как однажды от двух таких зеленых шариков отбивался короткими кинжалами, так сразу перестаю верить в их доброту и дружбу.

– Ну, это бывает. Это у них от одичания и от голода. Те особи, которые живут в стаях, довольно дисциплинированы и никогда на людей не нападают. Даже на детей. А вот те, которых выгнали из стаи, совсем опускаются и своим поведением снискают плохую славу всему племени.

– Хм! Спорить не могу. Может, вы и правы. Но вас послушать, так еще начнете доказывать, что они разумны?

– Доказывать не возьмусь, – с каким-то нежеланием ответил Гнат. – Но такие подозрения, признаюсь, во мне есть.

– Вы меня прямо заинтриговали! – воскликнул Кремон, подходя ближе к крыльцу. – Если бы вы мне предоставили хоть малейшие доказательства своей правоты, я бы обязательно настоял на более подробном изучении этих летающих падальщиков.

– Да запросто! Вон там... – Вспыхнувшее воодушевление Гната как-то враз угасло, после того как он указал рукой влево, и хуторянин принялся пристально всматриваться в том направлении.

– Что-то не так? – беспокоился и гость, поднимаясь на крыльцо и тоже обращая свой взор в сторону вроде бы далекого и сплошного леса.

– Там у нас еще один луг, – стал объяснять хозяин хутора. – И целую ночь оттуда виднелись отблески большого костра... А, сами знаете, ходить по ночам в таких местах небезопасно

мирному человеку. Значит, это или припозднившиеся путники, или вообще нечто опасное. И скорей всего группа большая. В таких глухих местах надо держать ухо востро. Вам по дороге сюда никто не попадался?

– Никакой группы людей не видел, – ответил Кремон, тем не менее вспоминая о расплывчатом белом пятне среди мелькающих деревьев. – Да и охранный маяк чужих сразу бы заметил.

– Значит, они вернулись обратно. Или...

– Так давайте проверим! – беспешашно воскликнул гость и направился к своему коню. – Деловито! Или боитесь?

– Да нет, с вами не страшно! – улыбнулся Гнат и минут на пять скрылся в доме. Когда же вышел, то выглядел, как королевский копейщик. Отменная кольчуга, бронированная юбка-кельт и шлем с опускающимся забралом. К вооружению он прибавил лишь длинное копье да три метательных дротика за спиной. Но больше всего удивила появившаяся за ним Лирна. На ней красовался дорогой и добротный костюм охотницы, усиленный пластинами на груди, плечах и лопатках. За спиной у девушки висел полный колчан утяжеленных боевых стрел, а в руках – изящный, потрясающей красоты лук. Да плюс ко всему на поясе висело шесть небольших метательных ножей.

– Ого! Да вы тут не только сено косите! – не сдержал восклицания Кремон.

– А как же! – в тон ему ответила Лирна, деловито запирая дом огромным ключом и вешая его себе на шею. – В остальное время для нас тренировки с оружием – это любимое развлечение.

Когда они заперли ворота, просто подперев большой балкой снаружи, Гнат сказал:

– На лугу нас будет хорошо видно. Если они вас еще раньше не заметили. Но и обходить по лесу нет смысла – далеко.

– Согласен, держитесь за мной, – скомандовал молодой Эль-Митолан. – А доедем до леса, тогда рассредоточимся.

Хоть и был риск, что конь может пострадать при неожиданной атаке в первую очередь, но глупо было бы не воспользоваться имеющимся в наличии колдуна арсеналом боевых знаний. Поэтому еще за сто метров до кромки леса Кремон выставил перед собой защитное поле, метра три в диаметре. Маловато, конечно, но вполне годится даже для отражения каменного ядра, выпущенного из средней катапульты.

Вот только все предосторожности оказались излишними. Когда они сошлись у огромного и давно погасшего кострища, никого поблизости не оказалось. По крайней мере в пределах прямой видимости. А экспериментировать с «отделенным сознанием» Кремон все-таки не решился.

– Давно уехали! – констатировал Гнат, внимательно присматриваясь к следам. – Еще на рассвете. А костер оставили догорать. Только за это им надо руки-ноги поломать! Остатки пицци тоже просто так бросили... Идиоты явные! И не пешком следовали – три похаса... Один гужевой и два верховых... О! И даже лошадь у них была! Это получается как минимум четыре всадника. И следы у них явно человеческие...

– А кто же тут, кроме людей, шастать бы смог? – удивился Кремон.

– Ха! Мой дед рассказывал, что лично однажды столкнулся с сорфитом. Тот семенил куда-то по своим делам и на испуганного человека не обратил никакого внимания. А мой отец...

– А мой наставник рассказывал, что сорфиты уже двести лет не переходят границу!

– Нда? – с сарказмом переспросил Гнат. – Конечно, он ведь тут давно живет! Но мой отец еще и другое видел: два раза драконы здесь появлялись. Один раз двое кружили над лесом. А через несколько лет после того прежний Эль-Митолан еще одного выследил в лесу и пустил

на жаркое. Но тот вроде раненый был и летать не мог. Так его паленое мясо даже болары есть почему-то не хотели. Пришлось всей семьей рыть огромную яму и закапывать эту нечисть.

– Даже так? – Кремон тщательно осмотрел все небо вокруг и процедил сквозь зубы: – Пусть бы они только появились!

– Да нет, эти твари только всегда с себе подобными летают. И с людьми им не по пути.

– Ладно, возвращаемся! – скомандовал молодой Эль-Митолан, после того как хуторянин с дочерью облазили все близлежащие кусты в попытках найти хоть какие-то следы или подозрительную улику. Личности людей, ночевавших на лугу, не удалось установить даже приблизительно.

На лугу все немного расслабились, и лицо Лирны вновь украсила обворожительная улыбка. Но хозяин хутора опередил с вопросом:

– Так вы действительно хотите посмотреть на тех боларов, которых мы немного приручили?

– Конечно! А много это займет времени?

– Часа два, может, меньше. Возле самого дальнего луга целая стая обитает. И мы их даже чуток между собой различать стали.

– Вот как?! Звучит интригующе, но мне обязательно надо к девяти вернуться в замок. Но в следующий раз я специально для этого выберу время и приеду. Договорились?

– Конечно. Мне кажется, вы не пожалеете!

Лирна все-таки не выдержала и заговорила о том, что ее гораздо больше волновало в данный момент, чем болары.

– А вы будете сегодня на празднике? – Ее явное кокетство смутило, кажется, даже отца. Но Кремону удалось ответить с полным равнодушием:

– Конечно. Всегда мечтал о таком случае.

– О! Вы будете в восторге! Там всегда очень весело. И угощения для всех желающих, и танцы, и качели с горками. Туда не только со всех хуторов народ соберется, но и с соседних поселков обязательно приедут. Особенно молодежь. А вы танцевать любите?

– Хм! Когда-то очень любил. – Кремон вскочил в седло, и Торнадо без понуканий шагом тронулся в обратный путь. – Но уже года четыре, после гибели матери, ни разу не пробовал. Мог и разучиться.

– Ой, как жалко! – Идущая рядом Лирна даже положила руку на стремя всадника, таким образом выражая свое сочувствие. – Значит, у вас тоже мамы нет... Но это не значит, что мы не имеем права танцевать!

– Вообще-то да...

– Поэтому я вас приглашаю на первый танец!

– Хорошо, – улыбнулся Кремон. – Но если я вам отдавлю пальцы на ногах, чур, потом не обижаться.

– А это мы еще посмотрим! – засмеялась девушка. Но ее беззаботный смех натолкнул молодого Эль-Митолана на другую мысль:

– А как же вы в поселок поедете? Одна? Или с отцом?

– Еще чего! – заворчал шедший с другого бока Гнат. – У меня и так работы невпроворот. Да и не ходок я по праздникам. Мы свои устраиваем, когда вся семья здесь собирается.

– Так, может, вам со мной будет безопаснее в Агван добраться? – предложил Кремон, представив одиноко бредущую девушку на пустынной и тенистой дороге.

– Я бы с удовольствием! – воскликнула Лирна. – Но через час за мной дядя придет со своим сыном. На повозке. Мы договорились, что они продуктов привезут и меня заберут. Да и приготовиться к празднику надо!

– Конечно! – снова встрял ее отец в разговор. – Теперь полдня пропадет даром – только у зеркала и будет прихорашиваться.

Но говорил он это с такой любовью, что наверняка бы разрешил дочери и неделю ничего по дому не делать. И девушка явно этим не злоупотребляла.

– Не волнуйся, обед и ужин я тебе приготовить успею!

– Да у меня и самого руки имеются...

Наконец Кремен тепло попрощался с хуторянами и пустил коня рысью. Теперь он внимательно присматривался к зарослям, но так никого и не заметил, уже и сам сомневаясь в том, что ему удалось рассмотреть ранним утром человеческое лицо. Вполне возможно, что это было плодом игры теней и его воображения.

Доехав до маяка на пятом километре, Кремен услышал шум, создаваемый громыхающей повозкой и похасами. Само средство транспортировки было весьма высокого качества и не слишком отличалось от подобных на столичных улицах. Колеса были на мягком резиновом ходу, а широкие оси поддерживали короб телеги на распространившихся в последнее время рессорах. На просторном облучке горделиво восседал мужчина, как две капли воды похожий на Гната Паласия. А за его спиной стоял молодой парень примерно таких же габаритов. На плече у него висел лук, а в правой руке он держал короткое копьё. Возница был вооружен двумя короткими кинжалами. Даже без расспросов было понятно, что на телеге ехали племянник хуторянина со своим отцом. Поэтому Кремен остановил коня на обочине дороги и поприветствовал проезжающих поднятием левой руки.

Жители поселка наверняка узнали молодого Эль-Митолана если не по описаниям очевидцев, то по личному воспоминанию. Ведь Хлеби гонял своего ученика порой и по близлежащим к замку рошицам. А там часто встречались глазающие на него поселяне. Особенно детей всегда было много.

Поэтому отец с сыном вежливо склонили головы на ходу и тоже подняли левые руки в знак приветствия. А молодой парень так и не сводил взгляда с Эль-Митолана, пока повозка не скрылась за изгибом дороги.

Доехав до конца леса, Кремен двинулся между ним и холмами влево, пока не выбрал для себя место с представившимся взору очаровательным пейзажем. С вершины высокого холма открывался чудесный вид на озеро, острова и возвышающиеся вдали величественные горы. Возвышенности справа закрывали не только поселок, но и замок. Поэтому создавалось впечатление, что в этом мире нет больше никого на свете. Разве что дорога, разделяющая посадки свалового кустарника от самого озера, напоминала о присутствии человека. Именно в таком месте и мечтал позавтракать Кремен на пару со своим новым четвероногим другом. Да и времени у него было еще порядочно для этого.

Ни минуты не сомневаясь, Эль-Митолан снял с коня узду, развязал подпругу и сбросил наземь седло. И сам тут же стал доставать припасы из заботливо собранной тетушкой Анной сумки.

Торнадо же словно взбесился. Видимо, впервые за свою жизнь он оказался без узды и привязи на полной свободе. Смешно взбрыкивая ногами, он стал носиться по всему холму, порой делая такие несуразные и забавные прыжки и кульбиты, что Кремен не выдержал и расхохотался. Подобного представления ему ни разу в жизни видеть не приходилось.

Потом Торнадо неожиданно завалился на бок и стал перекатываться спиной по густой траве. Видимо, и такое удовольствие он получал впервые. Лишь минут через десять, счастливо всхрапывая, конь вернулся к своему хозяину и требовательно потянулся мордой к огромному бутерброду в его руке.

– Надо же! – любовно запричитал Кремен. – Да у тебя спина стала зеленого цвета!

И получил в ответ довольное подтверждающее ржание. Снова приготовленная тряпка была пущена в ход. Одной рукой парень обтирал вороного от сока раздавленной травы, а другой скармливал ему лакомые кусочки с их общего стола. И при этом так веселился, что со стороны можно было подумать, что он общается сразу с несколькими смешливыми друзьями.

Поэтому в ворота внутреннего двора молодой Эль-Митолан въезжал с такой довольной и счастливой физиономией, что встречающие его конюхи ответили тем же. Их лица тоже непроизвольно расплылись в улыбках. Правда, Леско все-таки решился выразить сомнение:

– Господин! Неужели вам таки удалось подружиться с этим... озорником?

– Конечно! И теперь у меня к вам будет просьба: как только услышите мой свист, сразу седлайте Торнадо и выпускайте из стойла. Договорились?

– Но... – развел Дани руками в недоумении.

– А с наставником я договарюсь, и мы ему это продемонстрируем. Свистеть я буду так...

От раздавшегося свиста оба конюха прикрыли уши ладонями, а вороной красавец встал на дыбы. Когда же он вернулся передними копытами на землю, Кремон тут же спрыгнул из седла и передал поводья Дани. Похлопал ласково коня по шее и побежал в сторону замка: у него оставалось лишь пять минут на то, чтобы привести себя в порядок перед официальным приемом старосты.

– А свистеть-то парень горазд! – с уважением протянул Леско, пытаясь мизинцем левой руки поправить в ухе до сих пор дребезжащую перепонку.

– И не только свистеть! – согласился с ним другой конюх, почти симметрично ковыряясь пальцем правой руки в своем ухе.

Молодой Эль-Митолан успел к назначенной встрече буквально в последнюю секунду. Только и успел шепнуть: «Доброе утро!» – да пристроиться справа и чуть сзади за строго покоем сидевшим на него хозяином замка. Уже через мгновение Коперрульф, выраженный в роскошный костюм дворецкого, открыл парадную дверь главного зала и торжественно огласил:

– Господин староста Агвана Берки Смильги со своим первым помощником Бабу Смильги!

И внутрь вошли два огромных мужика, немного растерявшихся от торжественности представления. Одеты они были совершенно одинаково: в добротные костюмы, которые обычно носили управляющие большими поместьями и мэры небольших городков и крупных поселков. Только на таких силачах, какими выглядели посетители, подобная одежда смотрелась слегка не к месту. Им бы красоваться в кольчугах или мощных доспехах да размахивать дубинами и длинными мечами на поле брани, а не заниматься общественными делами. И отличались мужчины между собой только разницей в возрасте, которая составляла лет сорок. В обоих Кремон без труда опознал посетителей трактира, в котором он обедал в день своего прибытия в Агван. А одинаковые фамилии лишь подтвердили предположение, вызванное поразительным сходством посетителей, что они не иначе как прямые родственники. Вот только оставалось выяснить степень родства.

Хозяин замка поздоровался, пригласил садиться и сам первым разместился за столом. Только теперь он уселся строго посередине длинного стола, а староста со своим помощником – напротив. Но, судя по их недоуменным взглядам, они никак не ожидали увидеть за столом еще и молодого Эль-Митолана. Поэтому Хлеби сразу дал необходимые пояснения:

– Господин Кремон является человеком, обладающим тайнами мироздания, и прибыл сюда для принятия моего наставничества в ближайший год. Поэтому во всех случаях моего отсутствия он автоматически принимает бразды правления над вверенным мне королем протекторатом, и его распоряжения должны выполняться так же беспрекословно. Со временем, возможно, именно Эль-Митолан Кремон займет место хозяина в этом замке. Вы ведь знаете, что мы служим королевству Энормия именно там, где наше присутствие наиболее необходимо. Поэтому мой ученик будет принимать самое непосредственное участие во всех проводимых мною мероприятиях по усовершенствованию защиты поселка Агван.

После такого подробного представления староста и помощник обменялись уважительными поклонами с молодым Эль-Митоланом, а сам Кремон попытался тщательно скрыть свое удивление по поводу того, что он впоследствии может оказаться преемником великого Хлеби.

Хотя, если подумать, все колдуны в большинстве находятся на службе у Его Величества и просто обязаны защищать интересы королевства Энормия. Поэтому весьма часто происходят перестановки в местах дислокации и проживания многих и многих волшебников. Особенно волшебников «молодых» – тех, кому еще не исполнилось восьмидесяти лет.

– А теперь давайте перейдем непосредственно к теме вашего сегодняшнего визита. – Старший Эль-Митолан явно был не заинтересован долго засиживаться за столом совещаний. Седой староста Берки, по всей видимости, придерживался того же мнения:

– Постараюсь говорить кратко и только о тех вопросах, которые мы не смогли решить на уровне полномочий господина дворецкого.

Старикан говорил складно, без запинок. Чувствовалось, что он не всю жизнь провел в этом далеком, затерянном на самой границе поселке. И сразу становилось понятно, почему остальные жители выбрали именно его на самую почетную должность.

– Но вначале все-таки хочу поблагодарить вас, господин Эль-Митолан, от имени всех жителей за очередную распродажу похасов среди нуждающихся посельчан. Тем более что цены всех приятно удивили и порадовали.

– Не стоит благодарностей, господин староста! – отмахнулся Хлеби. – Это входит в мои непосредственные обязанности: поднимать уровень жизни моих подопечных.

– Осмелюсь высказаться, что нам неслыханно повезло, что вы именно так понимаете свои обязанности.

Видимо, Берки не смог удержаться и таким образом напомнил о предыдущем хозяине этих мест, который скорей всего не был поборником повышения благосостояния и наверняка не оставил о себе слишком приятных воспоминаний.

– Мне тоже повезло, что жители поселка являются людьми мирными и тяготеющими к постоянному труду. Поэтому хочу сообщить, – хозяин замка достал из большой папки листок и передал старосте, – что через несколько недель, когда молодняк подрастет, мы намерены продать вот этих лошадей вместе с подрастающим потомством. Опять-таки по ценам ниже рыночных, но с условием обязательного сотрудничества в вопросах селекции. Будущие хозяева лошадей не имеют права самостоятельно заниматься скрещиванием пород. Только под нашим контролем и руководством.

Берки и Бабу переглянулись и не смогли сдержать радостных улыбок. А затем ответили одновременно:

– Вот здорово!

От такой непосредственности и Эль-Митоланы заулыбались. Но у помощника старосты вырвался вопрос:

– Господин протектор, а вам не жалко десять лошадей продавать?

– Жалко. Но я ведь надеюсь, что они попадут в хорошие руки. – Дождавшись утвердительных кивков, Хлеби продолжил: – Тем более что конюшни мои не безразмерные. А к моменту продажи из столицы придут еще десять новых чистокровных кобылиц, которых я заказал для улучшения породы. Этот вопрос мы обсудим чуть позже. А теперь выкладывайте ваши проблемы, которые требуют моего участия.

– Самая главная проблема стара. Мы о ней говорили на прошлой встрече. На сегодняшний день в поселке десять молодых семей нуждаются в отдельном жилье. Вопрос не стоит смертельно: молодые живут у своей родни. Но вы же сами ратовали за создание ими отдельных хозяйств. И самое главное, у меня находится еще двенадцать заполненных формуляров для заключения браков.

– Так много?! – воскликнул Хлеби. – Вот уж не думал, что в поселке столько молодежи!

– Сегодня на празднике увидите! – пообещал староста. – Тем более что количество этих формуляров еще не окончательно. Многие невесты и женихи из других поселков изъявили желание жить здесь. Так что хотите или нет, а места под застройку выделять им придется.

– Этот вопрос я тщательно обдумал, согласовал с кем надо и пришел к выводу, что решить его гораздо проще другим путем.

Хозяин замка достал еще несколько листков и передал первый из них старосте. У того глаза стали расширяться так, словно он увидел нечто невообразимое. Его молодой родственник тоже склонился над документом.

– На этом рисунке, – продолжал пояснения Хлеби, – чертеж трехэтажного здания на девять отдельных квартир. А вот на этом рисунке – здание в четыре этажа, и квартир здесь уже шестнадцать. А вот это – план и рисунок первой улицы Агвана с домами такого типа.

– Аа! – разочарованно протянул помощник старосты Бабу. – Разве у нас места не хва...

И замер на полуслове, вытаращив глаза от боли. Видимо, староста ему так наподдал каблуком по ноге, что у молодого детинушки зубы чуть собственный язык не откусили. Но стон и ругательства он сдержал, лишь в недоумении и полном молчании выверился на своего старшего родственника. А тот сглотнул слюну от волнения и стал задавать вопросы чуть дрожащим голосом:

– Если я правильно понял, вы собираетесь возводить целую улицу с многоэтажными домами?

– Правильно.

– Со всеми вытекающими из этого инфраструктурами?

– Естественно.

– С подачей воды, общей канализацией и единой системой освещения?

– Конечно! Ведь только в этом случае есть возможность на чердаке здания установить объемный резервуар со светящимся газом.

– Но ведь это значит, что статус нашего поселка...

Староста, видимо, был отлично натаскан на самых различных тонкостях бюрократической машины королевства и теперь просто боялся высказать вслух очевидную догадку. Поэтому Хлеби уверенно закончил за него:

– Статус теперь поменяется: Агван станет городком. А вы из старосты превратитесь в мэра. И, возможно, даже останетесь им после первых городских выборов.

– Невероятно! – воскликнул Берки и по-свойски ткнул своего помощника кулаком в плечо. – Вот теперь заживем!

Похоже, и до молодого Бабу стала доходить существенная разница в намечаемом строительстве. Ведь построй они хоть триста отдельных домов, хоть тысячу, Агван так никогда бы и не стал городом. А при наличии целой улицы городского типа положение кардинально менялось. Как и многие льготы, налоги, финансирование и дальнейшее развитие инфраструктуры населенного пункта. Немного казалось странным, что Эль-Митолан Хлеби добился разрешения на строительство города в таком удаленном от столицы и глухом во всех отношениях районе. Но именно поэтому все присутствующие за столом поняли, что интересы королевства получили некое новое и непонятное пока направление. Не воспользоваться таким изменением остолопов не нашлось бы. Вот только Берки опять засомневался, видимо, перебрав в уме с десяток соответствующих параграфов.

– Но ведь тогда нам необходимо иметь свою промышленность. И производить хоть мало-мальски технологическую продукцию. Ведь добыча свалового масла кустарными методами вряд ли сможет нас вытянуть на нужный уровень?

– Конечно, не вытянет! – согласился хозяин замка. – Но вот если мы построим большой завод по изготовлению черепицы и прочих подобных изделий из нашей глины, то возьмем первый пункт из двух. А вторым может стать предприятие по выпуску тары для свалового масла. Ведь почему вы до сих пор возите его бочками в Лиод? Бабу, отвечай!

– Только там какой-то умник открыл способ изготовления небьющейся тары. – Молодой помощник при этом досадливо почесал себе за ухом. – И пакует наше маслице для всей Энормии. И не только! Уже и на экспорт отправляет.

– Вот именно! Мы тоже постараемся придумать нечто подобное или разгадать уже существующий секрет лиодского промышленника. Тем более, насколько я понял, в Лиоде уже не сильно-то и принимают излишки нашего свалового масла?

– Увы! Даже не знаем, что делать, господин Эль-Митолан. – Берки явно обрадовался, что представилась возможность пожаловаться и на этом направлении. – При наших высокоурожайных сортах мы могли бы уже через год удвоить поставки масла. Но лиодский промышленник нагло заявляет, что ему на жизнь хватает и надрываться из-за нашего чрезмерного желания обогатиться он не собирается. А производство керамической или стеклянной тары сильно поднимет в цене производимое нами сваловое масло.

– Вот и отлично! – хозяин замка побарабанил пальцами по столу, а затем прихлопнул ладонью папку. – Значит, в нашем распоряжении год. За это время я постараюсь решить вопрос по небьющейся таре и запустить первые линии по ее производству. Но меня в этой связи волнует другой вопрос: как много желающих мы можем отыскать на поселение в нашем городке?

– Да сколько угодно! – воскликнул староста. – У меня в управе лежит четыреста заявлений! Не верите? Сейчас Бабу их принесет... Верите? Я и сам не знаю, зачем их собираю, ведь не было у нас такой возможности. Но когда люди приходят на сезонные работы, я опрашиваю самых достойных и трудолюбивых и беру у них заявления.

– А строители среди них есть?

– Да чуть ли не каждый второй – мастеровой или строитель, остающиеся без работы время от времени. А так как заработки у нас в течение месяца уборки всегда гарантированно высокие, то они предпочитают посещать наш поселок дважды в году в обязательном порядке. Порой даже оформляя отпуск на основном месте работы. И дорога в обе стороны им окупается... В каждой анкете их специальности идут отдельной графой. И адреса подробные. А с вашей связью вы можете вызвать рабочих в кратчайшие сроки. Завтра же предоставлю вам все данные.

– Дальновидная предусмотрительность! – похвалил Хлеби, кивая головой. – Думаю, вам грозит до конца жизни оставаться мэром Агвана. А при вашем богатырском здоровье – это еще лет сорок, не меньше.

Лицо и уши старика Берки стали пунцовыми от удовольствия и стеснения. Он даже закашлялся от смущения и лишь через некоторое время произнес:

– Надеюсь, молодежь окажется достойней меня и не заставит работать без пенсионного отдыха...

– Поживем – увидим. Что еще важного и срочного?

– Теперь – уже ничего. – Берки радостно похлопал по стопке бумаги с новыми домами и планами. Но тут же посерьезнел и, прокашлявшись, перешел к вопросу весьма деликатному, так как с некоторой опаской покосился на Кремона. – Разве что осталась одна мелочь...

Заметив его колебания, хозяин замка напомнил:

– Вам ведь уже известен статус моего ученика и заместителя.

– Конечно! Так вот, жители поселка весьма признательны вам за ту заботу, покровительство и немыслимую помощь, которую оказываете Агвану. А уж те преобразования, что грянут после сегодняшней беседы, вообще трудно переоценить. Поэтому наш скромный подарок мне кажется просто смехотворным и мизерным по сравнению с тем, чего вы заслуживаете. По поручению всех жителей поселка я передаю вам эту сумму денег для... для... и за ту помощь, что...

Берки совсем сбился с мысли и растерянно оглянулся на своего помощника. Но тот, видимо, вообще был не горазд говорить подобное, поэтому просто вынул из-за пазухи акку-

ратный сверток и молча положил перед старостой. Старик лишь тяжело вздохнул и подвинул сверток старшему Эль-Митолану, приговаривая:

– Вот... Это от нас... Всех.

– И сколько здесь? – резко спросил Хлеби.

– Двадцать пять тысяч... – После этих слов представители Агвана чуть ли дышать не перестали.

– Хм! Огромная сумма! – констатировал хозяин замка и подвинул сверток Кремону: – Пересчитай!

А сам вновь нервно забарабанил пальцами по столешнице, пристально при этом глядя на ссутулившегося старосту. Но даже великие маги не могут читать мысли другого разумного существа. Поэтому раздался конкретный вопрос:

– И все-таки в честь чего? Конкретно!

Казалось, Берки еще больше ссутулился, но отвечать было надо:

– Так ведь именно благодаря вам, господин Эль-Митолан, мы имеем уникальную возможность выращивать такое качественное масло. И в таких количествах... Если бы не вы... Да вы и сами понимаете.

– Конечно, понимаю! – Голос великого колдуна стал чуть менее строгим. – И раз я не высказываю к вам претензий, значит, можете считать это моим одобрением. Но! Впредь всегда предварительно решайте подобные вопросы со мной. Или моим заместителем. Или господином Коперрульфом. И не вздумайте наши разговоры о подобном донести до широких масс населения. Пусть продолжают думать, что я до сих пор нахожусь в неведении ваших зимних поездок. Понятно?

– Конечно! – с облегчением выдохнул староста, немного расправляя плечи. – Такие дела не для всеобщей огласки.

– А по поводу денег... – Хлеби вопросительно взглянул на Крмона, как раз закончившего считать крупные банкноты с портретом короля и утвердительно кивнувшего по поводу правильности суммы. – Я решаю, что их надо потратить на нужды населения. И даже могу сказать конкретно – как именно. В глубине старой каменоломни есть горячий источник, из-за которого каменоломня в свое время и перестала разрабатываться. Именно в том месте начнем в следующем месяце строить полный комплекс залов для тренировок со специальными боевыми машинами и спортивными тренажерами. А также весь набор для водных процедур: бассейны, парные и гидромассаж. Недостающие деньги на постройку изыщем по ходу строительства. Уже завтра постараюсь начать переговоры с архитектором.

На какое-то время воцарилось полное молчание. Ни Крмон, ни староста со своим помощником до этого дня в своей жизни не думали, что можно таким образом отказаться от подаренных денег. Да еще и употребив их с огромной пользой для дарящих. Первым заговорил Берки:

– Таких комплексов даже в Лиоде нет. Конечно, в столице или больших городах это сейчас модно, но у нас...

– А у нас будет! Надо же чем-то занять подрастающее поколение? Пусть совершенствуют свое тело, а не бездельем маются. Да ведь туда и не только молодежь устремится?

– Еще бы! Да за вас теперь люди глотку любому перегрызут! – Берки едва не подпрыгивал на месте от возбуждения. – И многие помощь в строительстве окажут посильную. Так что построим в рекордные сроки! Не надо будет даже много рабочих нанимать.

– Рабочих придется все равно приглашать. И первый построенный многоэтажный дом на некоторое время станет их общежитием. Ведь и фабрику, и дома, и комплекс должны строить высокопрофессиональные специалисты.

– Конечно, но и мы ведь тоже можем помочь.

– Обязательно! Для себя же будете стараться. А вот по поводу увеличения численности населения... – Хлеби сделал внушительную паузу и продолжил с нажимом в голосе: – Мне лично подобным заниматься недосуг, поэтому с сегодняшнего дня вся ответственность за благоприятный семейный климат в Агване ложится на ваши плечи, господин... мэр! Мы находимся на границе! Пусть границе мирной и спокойной, но я поставлен здесь для усиления нашего королевства. Поэтому не потерплю насильников, преступников и прочей подобной мерзости на вверенном мне участке. О каждом подозрительном или нечестном человеке докладывайте мне лично, господину Кремону или все тому же начальнику стражи Коперрульфу. И не запускаяйте это дело. Можете сразу же подобрать себе в помощники проверенных и надежных людей. Из них впоследствии сформируем боевую охранную дружину. На постоянной основе и с оплатой их труда из бюджета города. Все понятно?

– Еще бы! Я и сам о таком мечтал, да не осмеливался просить. А вот по поводу подозрительных, так они уже имеются. Вот эти три человека... Здесь же краткие характеристики на них и основные высказывания, по которым можно засомневаться в их лояльности.

Хозяин замка развернул протянутый ему лист бумаги и бегло прочитал несколько строчек.

– Ага... так-так. Вот оно, значит, как... Лаен и... Ладно! Я их всех проверю при первом же удобном случае. Если подозрения подтвердятся, даже допрошу под Сонным Покрывалом. У меня они не побалуют! Значит, у вас все?

– Да, господин Эль-Митолан.

– Тогда у меня лишь два приказа. Как мы и планировали раньше, вы двое отправитесь с караванами в Лиод и Пладу. В среду. Как обычно – с самого утра. Скорей всего это будут ваши последние поездки подобного рода. Связь у меня отлажена окончательно, и теперь мы будем лишь встречать караваны со всем заказанным мною.

– Наконец-то! – вздохнул с облегчением Берки. – Ведь столько времени уходит на эту дорогу.

– А мне столица нравится! – бесхитростно улыбнулся Бабу. – Жалко, что сопровождать грузы больше не придется.

– Ничего! Скоро у нас не хуже, чем в столице, будет. Да это и не значит, что с некоторыми заданиями я перестану посылать надежного человека в Пладу, – пообещал хозяин замка и встал, давая тем самым понять, что встреча закончена. – Все текущие вопросы решайте в обычном порядке. Ты, Бабу, послезавтра вечером явишься ко мне на ужин для подробной консультации. В этот раз у тебя будет гораздо больше заданий. Всего хорошего, и до встречи на празднике.

Когда гости вышли из зала и дверь за ними закрылась, Хлеби расслабленно откинулся на спинку стула и весело подмигнул молчащему Кремону:

– Ну что, понял причину своего здесь присутствия?

– Понемногу начинаю понимать. Может, к вечеру попробую сформулировать ответ на ваше задание. Но вот если бы вы мне еще и помогли... – И молодой Эль-Митолан красноречиво посмотрел на лежащую перед ним стопку денег. Такой суммы ему ни разу в жизни видеть не доводилось, и она его будоражила гораздо больше, чем преобразование поселка Агван в город. И более чем неясные намеки на свой возможный пост протектора этой приграничной местности. И даже больше, чем отказ его учителя от вполне законного подношения, которые практиковались в подобных ситуациях, когда оберегающий своих подданных Эль-Митолан не слишком-то обременял народ налогами.

– Если признаться честно, – коротко хохотнул Хлеби, – я сам не ожидал такого подарка. А то бы придумал, возможно, что-то более оригинальное и полезное.

– Не скажите! Вряд ли что может перекрыть оригинальность строительства целого комплекса, который и в столице-то считается роскошью.

– Поверь, есть более нужные направления вложения денег на данный момент. Но с другой стороны: рост моей популярности в народе впоследствии даст мне безоговорочную его поддержку.

– Они готовы и так поддерживать вас во всем. – Кременон позволил себе вежливо улыбнуться, глядя, как Хлеби аккуратно вновь заворачивает сверток.

Наставник отрицательно мотнул головой:

– А вот и нет! Эти деньги мне поднесли по той причине, чтобы и дальше закрывал глаза на определенные правонарушения. И компанию этих правонарушений возглавляет не кто иной, как староста Берки.

– Странно! – удивился ученик признанию своего учителя. – Вроде он похож на честного и порядочного человека.

– А он таким и останется. Вопрос состоит в том, что считать правонарушением. Если смотреть со стороны коренных жителей, то они во все времена своей истории занимались собирательством и им подобными промыслами и никогда особо не заботились конкретной границей своего интереса. И имели на это право. Разве запретишь охотнику охотиться в лесу, принадлежащему двум государствам? Или ловить рыбу рыбаку в реке, которая тоже служит границей? Вот так и здесь: переходить границу нельзя, и я поставлен на этот пост, чтобы не допускать нарушений. Прежний Эль-Митолан следил за этим со всей возможной строгостью. Хотя жители порой роптали и весьма сильно выражали свое недовольство, но слишком громко возмущаться не посмели. В тот самый период, когда я еще не заступил на этот пост, и произошло первое нарушение. Берки, уже тогда бывший старостой, проехал по замершему озеру далеко в сторону Сорфитовых Долин. Зимой, в сильные морозы наши соседи не так активны, поэтому не слишком посматривают в сторону Энормии. Причиной поездки был поиск новых сортов свала, который в Сорфитовых Долинах вообще растет в диком состоянии. Берки, видимо, руководствовался старыми легендами, а то и конкретным указанием нужного места. Как бы там ни было, но он вернулся с новыми семенами для посева. И на следующий же год получил двойной урожай на участках своей семьи. В следующую зиму Берки подался в соседнее государство уже с сыновьями, даже не спросив у меня разрешения. Еще через год по его следам стали совершать поездки и другие жители поселка, совершенно игнорируя запреты и королевские указы.

– И вы об этом знали? – вырвался вопрос у Кременона.

– Еще бы!

– А сорфиты и таги?

– Естественно!

– А почему же они не жалуются? – еще больше удивился парень.

– Да потому что наши посельчане никуда больше не лезут. Подъезжают к другому берегу и быстренько скашивают заиндевевшие кусты свала прямо с семенами. Если бы они еще чем-то интересовались, вот тогда – да! Их бы прижали строго. А так им дикого свала не жалко.

– Если я правильно понял, у вас с обитателями соседней страны постоянные контакты?

– Да. Но никто, – Хлеби добавил в свой голос строгости, – не должен пока об этом знать, кроме тебя!

– Понятно! Но тогда и вы наверняка в курсе того, что сорфиты иногда прогуливаются по нашей территории?

– Откуда же у тебя такие сведения? – удивился хозяин замка. – Ну-ка, выкладывай все подробно.

И его ученик быстро и сжато пересказал все то, что с ним произошло сегодняшним утром, уделив особое внимание описанию места стоянки неизвестных и рассуждениям Гната, не забыв упомянуть и о мелькнувшем среди листвы белом лице. И лишь одним предложением

с явным скепсисом отозвался о мнениях хуторянина и его дочери Лирны про некую особую сообразительность боларов.

Как ни странно, именно по этому поводу наставник заметно оживился и рассказал невероятную древнюю и сказочную легенду.

– Давным-давно все расы на нашей планете жили дружно и мирно. Мало того, чаще всего самые различные существа жили в одних и тех же местах, в одном городе или поселке. И вполне гармонично помогали друг другу в быту, экономике и борьбе со стихиями. Порой под одной крышей целыми компаниями жили сорфиты, люди, колабы, таги и сентеги. А на крыше того же здания обитало несколько их друзей-драконов. И колабы среди них всегда считались самыми добрыми из-за своей необычайной силы, самопожертвования и порядочности. Обычно такими группами жили взрослые особи, холостяки, которые еще только подыскивали себе пару. Аналогичные компании существовали и среди «прекрасной» половины населения. Лишь когда создавалась новая супружеская пара, молодожены уходили жить отдельно. Или в новое жилье, или в жилье, предоставленное родителями. А на их свадьбе в обязательном порядке гуляли все друзья и подружки по холостяцкой жизни.

И только летающие деревья – болары – жили отдельно, в небе. Они путешествовали от одной обители разумных существ к другой и осуществляли сверху некий контроль за жителями земли. А в случае глобальных катастроф или стихийных бедствий сами моментально приходили на помощь пострадавшим и вызывали помощь из соседних регионов. Но помимо этого болары еще и занимались поиском будущих Эль-Митоланов и проводили Магическую Настройку. У разумных летающих растений имелся огромный остров, который даже никогда не приземлялся, а постоянно кружил над всей планетой. Именно на этом острове находилась Радужная Сфера, с помощью которой и проводилась Настройка молодых организмов на магическое восприятие тайн мироздания. Старейшие среди боларов Эль-Митоланы опускались на землю и в торжественной обстановке возлагали Сферу на головы самых достойных представителей молодежи, которых отбирали до этого несколько лет колдуны-разведчики. Среди самих боларов волшебников в процентном отношении было больше всего. Каждый пятый! Вот такая существовала картина мира на то время. Правда, я не упомянул еще несколько разумных рас. Но ты все равно о них даже не слышал.

Жизнь на нашей планете текла гармонично, сказочно и прекрасно до тех пор, пока однажды не произошла страшная трагедия. Летающий остров был атакован страшным огненным смерчем и, охваченный яростным пламенем, рухнул среди местности, которую сегодня называют Альтурскими горами. Мало того, в месте его падения долгие столетия висело в воздухе туманное сияние, и все разумные существа, пытавшиеся в него войти, погибали. Таким образом, на неимоверно долгое время была утеряна Радужная Сфера.

По неизвестным причинам некоторые представители своих рас обвинили других разумных в этой страшной и невосполнимой трагедии. И в течение нескольких лет все земли охватила беспощадная и кровавая межрасовая война, длившаяся многие десятилетия. В ее горниле исчезли даже некоторые виды разумных существ...

Возникла небольшая пауза, которую первым нарушил усмехнувшийся Кремен:

– Очень интересная сказка. Никогда такой не слышал. Скорей всего ее придумали именно колабы. Эти злобные цилиндры мечтают хоть в сказках придать себе надуманную доброту и гуманизм.

– Да? А я уверен, что эта легенда правдива от начала до конца.

– Уверены?! – Кремен смотрел на своего наставника с явным сомнением. – Да то, что вы рассказали, даже в сказке не воспринимается. А уж в жизни... Человек и колаб в одном доме?! Да еще и с драконом дружит? И питается из одного котла вместе с сорфитом? А за ними всеми присматривает «мудрый» болар?.. Извините, учитель, но даже представить себе такого не могу!

– Вот в том-то вся наша беда: в закоснелости ума, в тысячелетних предрассудках и нежелании молодежи открывать для себя новые грани мира.

Грусть, прозвучавшая в голосе Хлеби, заставила Кремона задуматься. Но потом он что-то вспомнил:

– Вообще-то, о Радужной Сфере я тоже слышал в одной из легенд. Неужели она действительно существует?

– Конечно! После периода жесточайших межрасовых войн драконов тоже почти полностью истребили. Для того чтобы выжить, им пришлось адаптироваться к жизни в почти неприступных Альтурских горах. И все решили, что эти летающие монстры там вымрут от губельного туманного сияния. Но драконы выжили и даже сумели организовать некое подобие государства. А со временем и отыскали Радужную Сферу. По предположениям некоторых ученых, остров боларов совершенно случайно попал под удар огромного метеорита, который и принес за собой некую губельную для разумных существ субстанцию. А сама Сфера практически неуничтожима и легко перенесла катаклизм. Когда драконы ее отыскали, их государство стало стремительно набирать силу в политическом, экономическом и магическом отношении. Ибо и среди них тоже каждый пятый со временем стал Эль-Митоланом. Но вот возродить давние порядки и проводить Настройки по всему миру драконы не пожелали, присвоив себе единоличное право пользоваться таинственным и могучим артефактом. И как следствие – новые войны. В ходе которых еще больше забылась древняя история и сама причина кровопролитных столкновений. И лишь через несколько тысяч лет сводному отряду сорфитов и таги удалось пробиться по подземным ходам в центр Альтурских гор и в легендарном сражении захватить желанный трофей. Опять на две тысячи лет на планете установилось стойкое перемирие. Лишь два государства – Сорфитовые Долины и Альтурские Горы – продолжали непримиримые сражения. Которые закончились самым неожиданным образом: Эль-Митоланы тагов и сорфитов возвели прозрачный заслон на границе с драконьим царством, и те никаким образом не могли этот барьер преодолеть. Как ты знаешь, их крылья при этом превращаются в мыльную бумагу. А без крыльев драконы если не разбиваются сразу, то превращаются в почти беззащитные жертвы.

Правда, при возведении Барьера со стороны Сорфитовых Долин погибло более ста лучших и сильных волшебников. Но их количество собирались пополнить в следующем году на церемонии Магической Настройки. Вот только сама церемония была прервана жестоким нападением подкравшихся по горам колабов. Они уничтожили почти всех присутствующих на Священной поляне сорфитов и таги, не пощадив даже детей. И, соответственно, унесли с собой Радужную Сферу, возжелав сами царствовать на планете и иметь наибольшее количество Эль-Митоланов среди себе подобных.

– Значит, Сфера у них?! – воскликнул Кремон.

– У них...

– Почему же они ею не пользуются? Ведь среди колабов нет магов, воспринимающих тайны мироздания!

– В том-то и дело, что есть! – Хлеби для усиления сказанного даже поднял вверх указательный палец. – Мало, но есть. Вот только рождаются они по чистой случайности. Точно так же, к примеру, как и среди людей. Только намного реже. А главный парадокс заключается в том, что воспользоваться Сферой колабам... не дано!

– Как так?! Почему?

– Потому что Сфера производит Настройку лишь в том случае, если ее надевает на *голову* молодой особи Эль-Митолан возрастом не менее ста лет. И – что очень важно – *двумя* руками одновременно.

– Понял! Ведь у колабов нет головы...

– Ха! Как ни странно, нечто ее заменяющее, определенный, что ли, центр у колабов есть. Если Сферу возложить именно на это место, то Настройка будет произведена.

– Аа, – догадался Кремон. – Значит, вся проблема колабов в их коротких руках?

– Вот именно! – с довольной улыбкой подтвердил наставник. – Ведь руки у них находятся на противоположных торцах их цилиндрического тела. А согнуться им удастся лишь отчасти. И даже при боевой трансформации рабочие конечности находятся на расстоянии одного метра от друг друга. Лишь младенцы и юные особи колабов способны свернуться рогаиком и схватить себя одной рукой за другую.

– А если они помогут друг другу?

– Нет! Сфера включается, замыкаясь только на *одного* Эль-Митолана.

– Но ведь им может помочь кто угодно! – вдруг додумался Кремон. – И таги, и сорфит, и дракон...

Не дождавшись продолжения, Хлеби саркастически хмыкнул:

– Договаривай уже: и человек! Раньше как-то до этого не доходило, слишком уж у колабов репутация была мерзкая. Даже драконы не желали с ними иметь ни малейших отношений. Но вот в последнее время, похоже, появились предатели – количество магов среди колабов стало резко расти. И хочу тебе открыть большой секрет: именно это и является моей самой большой головной болью.

– Значит... Именно поэтому вы здесь и находитесь?

– Конечно, не только! Но и этот вопрос надо кому-то решать.

– А что нам до далекой Ледонии колабов?

– Все относительно! Кремневая Орда колабам не нужна. Царство Огов уже и так под их номинальным управлением. Баронство Радуги ради лишней монеты для них еще через свою территорию дорогу проложит. Остается только наше направление. Ведь после того, как катки колабов прокатятся по Сорфитским Долинам, просторы Энормии станут для них самым лакомым и соблазнительным угощением. И нам лучше поддержать потенциального союзника.

– Вряд ли люди захотят тесно сотрудничать с сорфитами и тагами.

– А вот это уже наша задача: провести среди жителей королевства определенную кампанию агитации за мирное сосуществование и ускоренное развитие отношений с соседями во всех направлениях. Для этого уже написаны нужные книги, придуманы специальные спектакли и кукольные представления. С ними уже по всему королевству разъезжают труппы артистов. Началась и активная дипломатическая деятельность. По всем расчетам, к тому времени, когда колабы создадут внушительную армию Эль-Митоланов, наши государства легко смогут совместно противостоять любой агрессии.

– Вот, значит, какие дела разворачиваются... – задумчиво протянул Кремон. – Значит, со временем Агвану или его окрестностям предстоит стать центром всех отношений между двумя государствами?

– Центром – вряд ли! Для этого больше подходит город Могевар на реке Юзва. Тут ведь даже судоходство может сыграть на руку местным жителям. Но и мы не собираемся плестись в отстающих. Поэтому смена статуса Агвана – самый лучший выход для решения предстоящих проблем. Через пять лет здесь вырастет добротный город. Через десять – Агван имеет все шансы стать крупнее Лиода. А при благоприятных обстоятельствах – и в несколько раз крупнее.

– Ну и планы у вас – грандиозные!

– Но ведь осуществимые?

– Вас послушать – так вполне! – согласился молодой Эль-Митолан. – Только вот все ли жители поселка захотят менять свой привычный уклад жизни?

– А они и не заметят! – Хлеби встал и подошел к окну. – Смотри: только за десять лет поселок разросся вчетверо. Надо лишь незаметно подталкивать людей в нужном направлении,

и со временем они сами будут считать, что хотели прогресса изначально. – И затем без всякого перехода продолжил: – Обед как обычно, но весьма легкий. Ведь в поселке тоже неудобно отказываться от угощений. Ну и за четверть часа до назначенного времени выезжаем. Я с тетей еду в карете. Коперрульф – на своей Полночи. А ты?

– Только на Торнадо!

Заметив, с какой горячностью вставший рядом ученик высказался о своем вороном, Хлеби покрутил головой:

– У тебя даже глаза загораются, словно два фонаря, когда ты об этом забияке вспоминаешь. Неужели и вправду так подружились?

– Хотите взглянуть? Только надо выйти на минутку во внутренний двор.

– Ну, идем.

Лишь только они вышли из служебных дверей замка, Кремон оглушительно свистнул, и оба Эль-Митолана замерли в ожидании. В ответ тут же раздалось приглушенное расстоянием, но тем не менее явно требовательное ржание. А через две минуты из ворот конюшни вылетел спешно оседланный Торнадо и на бешеной скорости помчался к своему хозяину. Хлеби при таком зрелище невольно сделал два шага назад. А Кремон просто закрыл глаза и с трепетом выставил вперед руку с кусочком мармелада. Казалось, вороной сейчас снесет парня, но в последний момент он резко затормозил, чуть ли не садясь крупом на землю и обдав обоих колдунов облаком пыли. Тут уж и хозяин замка поневоле сморгнул. А когда вновь сфокусировал взгляд на своем воспитаннике, то увидел, что тот одной рукой гладит Торнадо по шее, а второй достает из кармана очередную порцию угощения.

– Все равно хулиганом остался! – проворчал Хлеби и получил в ответ насмешливое фырканье, что напомнило ему о намерении провести повтор одного эксперимента. – Мне кажется, этот конь особым чутьем, или как это назвать, владеет. На следующей неделе мы обязательно проверим.

Праздник «Посевной» проводился с неожиданным для такого небольшого поселка, как Агван, размахом. Особенно поражало количество людей на центральной площади и прилегающих к ней улицах. Мало того, что собрались все обитатели близлежащих хуторов, так еще и гости из других поселков приехали целыми обозами. И наверняка все родственники жителей Агвана, которые в последние десятилетия обосновались в дальних местах, таких как города Могевар, Лиод и даже Сикони. Да что там уездные центры! Как потом похвастался староста: девять человек из самой столицы не поленились проделать такой далекий путь и проведать землю своих предков.

Видимо, благодаря тому, что все знали почти всех, атмосфера праздника дышала неким особым чувством радостного единения, семейственности и душевной теплоты. Любой человек, оказавшийся в любом месте праздника, сразу же находил с кем поговорить, пошутить, выпить и закусить. Или подключиться к всевозможным турнирам и соревнованиям, где можно было похвастаться своими силой, умением, ловкостью и сообразительностью.

Столы с угощениями, палатки со сладостями, навесы с выпивкой и закуской стояли рядами, островками или красочными вкраплениями среди бурлящего людского водоворота. Причем если возле поселковой управы находилась масса таких мест с совершенно бесплатным угощением, то это совсем не значило, что народ стремился только туда. Наоборот, многие, особенно мужчины, больше проталкивались к навесам, где продавали лучшие сорта выпивки и пахло готовящейся прямо на углях закуской.

Но наибольшее скопление жителей и гостей наблюдалось вокруг странного витого сооружения из железа, которое Кремон с недоумением рассматривал еще при первом своем мимолетном знакомстве с поселком. Именно там находился внушительный помост, на котором староста терпеливо дожидался протискивающуюся с большим трудом сквозь толпу карету.

В конце концов протектору пришлось выйти из застрявшего между торговыми точками транспорта и, поддерживая под руку свою домоправительницу, идти пешком к помосту. Дорогу им прокладывал громкими криками одетый в блестящие доспехи главный страж поселка Коперульф. Его любимая лошадь Полночь тоже была задрапирована рыцарскими доспехами, но умудрялась при этом еще и подпрыгивать вместе с тяжеленным всадником и с показным бешенством грызть удила. Скромно одетый Кремон завершал квартет почетных гостей праздника на своем Торнадо. Причем конь вел себя так спокойно и важно, что не реагировал даже на произвольные похлопывания по шее и по бокам восхищенных знатоков. Видимо, весть о самом красивом скакуне давно опередила его появление на празднике.

Когда все взойшли на помост, гомон на площади почти стих, и сотни лиц повернулись в их сторону. Старший Эль-Митолан подвластным только ему умением усилил свой голос, так что не напрягаясь сумел донести каждое слово до всех слушателей.

Долго он не говорил. Лишь поздравил народ с праздником да объявил о том, что собирает под свои знамена специалистов для грандиозного строительства, не вдаваясь при этом в конкретные подробности. А затем указал рукой на перекрученные и переплетенные полосы железа, которые манили к себе своей загадочностью и странностью всех уже не одну неделю.

– В честь этого праздника сегодня открывается новый аттракцион, который мы построили на собственные средства и собственными силами. Подобного развлечения не существует во всем мире. Кроме одной таинственной страны.

На раздавшийся гомон удивления Хлеби ответил с довольной улыбкой:

– Так мне, по крайней мере, объясняли изобретатели этого чуда. Но с сегодняшнего дня все желающие смогут пользоваться этим аттракционом за весьма умеренную плату. Ведь однозначно: огромные затраты на его сооружение должны постепенно окупаться. Поэтому прошу готовиться всех желающих: сегодня наше новшество будет работать бесплатно. Прошу первых добровольцев!

Народ вокруг помоста затих и лишь переглядывался между собой. Тогда Хлеби отправился к широкой приземистой тележке, которая стояла с внутренней стороны платформы на двух тонких, с определенным рельефом полосках стали. Такие же полоски пронзали все строение во всех направлениях и под разными углами. Кремону тоже пришлось отправиться за учителем, услышав лишь краткий приказ: «За мной!»

– В обязательном порядке надо сесть, – все свои пояснения главный протектор Агвана сопровождал конкретными действиями на молодом Эль-Митолане. – Затем пристегнуться вот этим широким поясом. Руками надо крепко держаться за вот этот поручень. И, забыв про страх, получать удовольствие! Сейчас мы вам это продемонстрируем!

Он уселся на вторую скамью сзади и тоже произвел нужные манипуляции со страховкой. А затем сделал отмашку стоящему сбоку человеку. Тот тут же скрылся под помостом, и послышался шелест механического привода. В следующий миг тележка резко дернулась и довольно резво побежала по стальным полоскам, резко вильнула в сторону, а затем, еще более неожиданно, стала чуть ли не вертикально ползти в гору.

Ничего не соображающий Кремон почувствовал странное сжатие в желудке и необычную дурноту. Но в тот же момент сзади послышался яростный шепот:

– Не вздумай бояться! И не вздумай со страха наградить всех здесь присутствующих поносом! И не вздумай применить свою силу для остановки тележки! Тебе это раз плюнуть. Даже произвольно. Сосредоточься только на удовольствии! Поверь мне: здесь вполне безопасно. Я ведь тоже не собираюсь применять магию. Так что... держись!

При последнем пожелании учителя Кремон успел подумать: «Раньше следовало мне рассказать об этом чуде! Тогда я бы... – В этот момент тележка достигла наивысшей точки всего сооружения и стала опасно наклоняться вперед. – Я бы тогда ни за что на праздник не явился!...»

На первом спуске сердце молодого Эль-Митолана не билось. Но дикий вопль восторга, который исторгнул сидящий сзади наставник, неожиданно привел его в чувство, и на следующем взлете он понял суть этого удовольствия: мчаться, словно ветер, и радостно кричать! Но лишь только он собрался выдать что-то залихватское, как тележка на всей скорости вильнула в сторону и стала ввинчиваться вниз, словно в воронку, и из горла вместо крика вырвался какой-то непонятный писк. Зато уж на третьей дуге спуска молодые легкие вытолкнули из себя застоявшийся воздух вместе с торжествующим воплем.

Когда тележка вернулась на старт, оба Эль-Митолана встали со своих мест раскрасневшиеся, но с такими довольными улыбками, что со всей площади раздались крики поощрения и аплодисменты. Теперь отовсюду смотрели лишь в их сторону. Были забыты и выпивка, и соревнования, и важные беседы.

– А сейчас! – Хлеби взглядом остановил своего ученика. – Кто хочет прокатиться с нами вместе?

Его вопрос еще не отзвучал до конца, как на помост вскочили двое и подбежали к тележке. Первым успел молодой парнишка лет шестнадцати. Хоть губы его дрожали от переживаний, но лицо стало почти белым от явной решительности. Вот только вперед он сесть не осмелился, а сразу стал пристраиваться на задней скамье. Протектор ему помогал, с улыбкой глядя на растерявшегося Кремена. Возле того усаживалась бойкая и невероятно красивая девушка, которая, видимо, ничего в жизни бы не испугалась. Ко всему прочему она заговорила с молодым Эль-Митоланом, словно старая знакомая:

– Господин Кремен! Мне повезло с вами не только первый танец станцевать, но и на чудодейственной тележке прокатиться!

Только сейчас, присмотревшись, Кремен узнал в шустрой красавице хуторянку Лирну, и у него вырвалось восклицание:

– Как ты изменилась!

– Конечно! – согласилась та с веселым озорством. – На несколько часов постарела!

Но как она ни хорохорилась, после того как тележка стала подниматься резко в гору, закусенная губа выдала панический ужас, который, видимо, стал разрастаться в душе с каждым метром высоты. Поэтому молодой Эль-Митолан похлопал ладонью по побелевшим костяшкам пальцев девушки и беззаботно посоветовал:

– Расслабься! Ты же видела, как нам было здорово. Здесь – почти одно сплошное удовольствие. А маленькая ложка страха лишь усиливает его.

Во время сумасшедшего спуска к радостным крикам Эль-Митоланов присоединился неожиданный басок юноши. Но всех перекрывал восторженный вопль Лирны. Причем могло показаться, что она визжит непрерывно, но косящий на нее глазом Кремен видел, как вздымается грудь девушки от резких вдохов.

Когда все четверо выходили из тележки под восхищенный ропот зрителей, Хлеби все-таки высказался себе под нос:

– Нет. Так выражать свои восторги – уже слишком! – Но когда увидел выстроившуюся очередь на краю помоста, а в ней – большинство девушек, засмеялся: – Видимо, слабый пол намного сильнее ощущает радости жизни! А вы, господин староста, не хотите получить удовольствие?

– Успею! Пусть молодежь насладится вначале. – При этом Берки как-то слишком строго и неприязненно взглянул на Лирну, но затем поспешил придать лицу самое радостное и счастливое выражение. – А сейчас, дорогие гости, приглашаем вас за праздничный стол. Вон там, возле самых больших окон управы. Эй! Народ! Расступитесь немного и дайте пройти к нашему столу!

Стоящие вокруг помоста люди благодушно ответили шутками и напоминаниями о диете, но расступились охотно и с уважением. А на протектора очень многие вообще смотрели чуть

ли не с обожанием и с восторгом. Видимо, авторитет и народная любовь были заслужены Хлеби не на пустом месте или простым почитанием должности и способностей к волшебству.

За гостевым столом каждый нашел себе любимое угощение. Тетушка Анна с фанатичностью профессионала стала с самым сосредоточенным видом пробовать каждое блюдо, а потом с не меньшей дотошностью выпрашивать у женушки старосты и ее помощниц рецепты и мелкие секреты приготовления.

Господин дворецкий, похоже, первый раз в жизни увидел на одном столе сразу сорок различных блюд из грибов, с грибами и в грибах. Особенно Коперрульфу понравились запеченные в духовке большие шляпки шампиньонов. Внутри шляпки начинялись нарезанной кубиками ветчиной, кусочками лука и вареного яйца, и все это поливалось острой приправой из томатов и растительного масла, а сверху щедро посыпалось тертым сыром. И вид, и запах у блюда были просто потрясающие. Каждый из гостей высказался о печеном чуде с восторгом.

Главный протектор Агвана за поглощением пищи завяз в бесконечном споре со старостой, главным кузнецом и старшим мастером печей обжига. Насущные проблемы всегда, каждый день, на первом плане у любого хозяйственника. И даже выходной, совпавший с праздником, не явился исключением.

А вот Кремона совершенно неожиданно потянуло на пробу всевозможных спиртных напитков. Больше четырех лет он не позволял себе чего-либо подобного. Начинал он с самых слабых вин, но постепенно добрался до таких крепких и в таких дозах, что даже наставник покосился на него неодобрительно. Как ни странно, чувствовал себя молодой гость превосходно и совершенно трезвым, находя объяснение этому в том, что последнюю неделю ел так много, что теперь энергия переполняла его, несмотря на сумасшедшие нагрузки на тренировках. Сейчас же выпивка снимала накопившееся напряжение, и мир виделся начинающему Эль-Митолану вообще в радужном и эфемерном свете. Вот только поговорить было не с кем. К сожалению.

И вдруг.

– Господин Кремон! Сейчас начнется первый танец праздника. – Лирна стояла рядом с гостевым столом и вызывающе смотрела на парня. – Пора выполнять обещание и пригласить меня.

Кремон почувствовал на себе взгляды сотрапезников. Но если Хлеби смотрел с веселым любопытством, тетюшка Анна с поощрением, а закоренелый холостяк Коперрульф с некоторой жалостью, то староста опять выглядел странно недовольным. Отметив это в памяти, парень легко вскочил, галантно подставил локоть девушке и с мыслью, что размяться никогда не помешает, поспешил с ней за здание поселковой управы. Там на большом внутреннем дворе уже настраивали свои музыкальные инструменты члены внушительного сборного оркестра. И лишь только пары замерли на площади, грянула слаженная музыка, и пары понеслись в разудалом танце.

Во всем королевстве Энормия на подобных праздниках всегда танцевали одно и то же. Особенно в самом начале. Партнеры кружили своих партнерш, одновременно двигаясь по большому кругу. Причем делалось это в быстром темпе, и чем большую скорость развивали танцоры, тем большим умением это считалось. При этом главным было не столкнуться встречным курсом с другой парой.

Немного запутавшись вначале, Кремон все-таки уловил ритм, нащупал амплитуду движения и девичью талию и закружил свою партнершу в бешеном вихре. Вот только очень часто наталкивался на другие пары. Поначалу он списывал это на свою неуклюжесть и потерянные навыки, но постепенно заметил, что его с Лирной постоянно блокируют одни и те же пары. А парни, ведущие своих девушек, так и буравили его тяжелыми и злобными взглядами. А уж Лирна недоброжелательность поселковых хулиганов заметила сразу. Но, упрямо сжав губы, старалась делать вид, что столкновения – вполне безобидное дело.

Но молодой Эль-Митолан так не считал. Тем более что удары становились все более ощутимыми и болезненными. Пару раз ему удалось весьма ловко увернуться от несущихся на них танцоров, но в конце танца сразу пять пар их просто-напросто прижали в углу. Удивленный подобной наглостью, а самое главное, бесстрашием парней, Кремон остановился и спросил:

– Вы чего, ребята, ослепли?

В то же мгновение все девушки скользнули за спины парней, и они как бы остались на уединенном пятачке. Лишь Лирна стояла рядом, высокомерно задирала подбородок и выставляла вперед свою весьма внушительную грудь. Музыканты на какой-то момент стихли, и один из парней с россыпью веснушек на лице ответил:

– Тоже мне, солнце нашлось!

Похоже, из всей компании он был самым отчаянным, хоть и не самым крупным. Тем не менее и его голос немного дрожал от тщательно скрываемого страха. Ведь не каждый день приходится нарываться на грубость с волшебниками. Видать, повод был солидный, и Кремон уже стал догадываться о его причине. Поэтому спросил со всепрощающей и снисходительной улыбкой:

– Вам что, партнерш для танца не хватило?

– Нам-то хватило! – с отчаянием смертника рыкнул веснушчатый. – А вот кое-кому хотелось бы с тобой пообщаться чисто по-мужски.

– Ладно! Когда у меня будет желание, я вам свистну! – еще раз ухмыльнулся молодой Эль-Митолан. – А теперь раздайтесь в стороны: музыка началась.

– Боишься? – дорогу ему резко заступил самый рослый из компании.

– Кого?! Тебя, что ли?

– Не меня! Если ты мужчина, то пройди туда! – Здоровяк кивнул головой на приоткрытые ворота огромного сарая, принадлежащего скорее всего управе.

– Даже интересно стало: кто тут такой отчаянный воду мутит!

С этими словами Кремон решительно двинулся к сараю. А веснушчатый попытался остановить девушку:

– Подожди здесь!

Но та так резко ударила его костяшками пальцев по вытянутой руке, что парень ойкнул и отпрянул в сторону. Лирна же опередила ехидно улыбающегося Эль-Митолана и первой проскользнула в сарай.

– Ах, вот кто здесь! – воскликнула она. – А ято думаю, куда ты подевался? Не захотел танцевать со мной второй танец?

В центре открытого пространства стоял нахмуренный и грозный, как скала, первый помощник старосты Бабу. Увидеть девушку он не ожидал и ответил с явным раздражением:

– Я хотел танцевать с тобой первый танец!

– Если хотел, то почему не пригласил? – продолжила Лирна с менторскими интонациями и уперлась кулачками в свои прелестные бока. – И если меня пригласили раньше, почему я должна отказываться?

Стало сразу понятно, почему приятели молодого гиганта так отчаянно пошли на конфронтацию. Видать, были лучшими друзьями обиженного Бабу. Да еще и красавица явно не спешила потушить разгорающийся костер ревности. Даже не вспомнила, что сама напросилась на первый танец. А ухажер об этом и не догадывался, поэтому разозлился еще больше:

– Я с самого утра не смог к тебе приехать...

– ...И тут не спешил ко мне подойти!

– Не хотел мешать твоим развлечениям!..

– Все равно – помешал! Но если хочешь со мной поговорить, еще не поздно!

И рассерженная девушка, покачивая бедрами, стремительно вышла из сарая. Показалось, что Бабу готов броситься за ней со скоростью звука, но теперь он уже не хотел терять свое лицо

на виду у друзей. Да и молодому волшебнику следовало указать правильное место. Поэтому он резко предложил:

– Выходи на бой!

– Шутишь? – удивился Кремон.

– Нисколько! Только если ты не побоишься драться честно, без всяких своих колдовских штучек.

– Да я и без них с тобой справлюсь!

– Ребята, слышали? Тогда повесьте платок!

Бабу явно решил перестраховаться на случай, если Эль-Митолан все-таки применит нечто из своего боевого арсенала, что не подвластно простому смертному. Поэтому и приготовил простое средство, весьма распространенное в королевстве и продаваемое чуть ли не в каждой аптеке. Большой белый платок до половины на каждой из треугольных сторон окрашивался в желтый цвет, если в радиусе десяти метров от него применялась любая магия. Платок был одноразовым средством и применялся в самых различных сферах жизни населения.

Сейчас же он должен был послужить лакмусом честной схватки. Один из парней подвесил платок на свисающую с потолка веревку, и вся компания дружно ретировалась за дверь. Пусть уж предполагаемые соперники разбираются между собой сами. И то верно: в скандале участвует хоть и молодой, но все-таки Эль-Митолан! А вызвавший его на дуэль парень еще моложе, но тоже ведь не последний человек в поселке, должность занимает большую. Но вот подраться, к сожалению, тоже любит... Судя по тому, как бросился на своего соперника без раздумий и разведки, с полной уверенностью в мощи своих бугрящихся мускулов. Только вот Кремон в физическом плане тоже был превосходным бойцом. Да и годы, проведенные в столичных тренировочных залах боевых искусств, давали неоспоримое преимущество перед любым соперником. А то и двумя такими, как этот сельский увалень.

Однако увалень не собирался становиться мальчиком для битья. Перед самым столкновением с соперником, который уже подумывал присесть и перебросить нападающего через себя, Бабу бросил всю массу своего тела поперек и вниз. И оба бойца покатались по земле. Кремон крутнулся всем корпусом, вырываясь из удушающего захвата, и уже почти поднялся на ноги, когда мощнейший удар локтем в лицо приподнял его в воздух и отбросил на добрых три метра. Давно ему так не доставалось! Еще в полете он почувствовал, что его глаз так и сыплет вокруг искрами и чуть ли не горящими угольками.

Но сгруппировался Кремон еще до падения. Сделал кувырок назад, вскочил на ноги и встретил спешащего к нему Бабу четким хуком справа, что сразу решило исход поединка. Оглушенный помощник старосты еще пронесся по инерции несколько метров, по дуге забирая влево, и со всего маху хлопнулся плашмя о бревенчатую стену сарая. Все строение даже вздрогнуло от этого. А нокаутированный ударом и столкновением со стеной парень рухнул на спину, как подрубленная вековая сосна. Ровно и красиво. Подняв при этом еще и облачко пыли.

В тот же момент в сарай ворвалась рассерженная Лирна. Видимо, даже пятерка парней не смогла ее удержать. Девушка явно собралась поскандалить, но, заметив бесчувственное тело, запнулась на полуслове и бросилась к парню, упала рядом на колени и стала дрожащими пальцами ощупывать его покрасневшее от ударов лицо:

– Бабу! Милый! Что с тобой?

В ее голосе было столько переживания, что любому стало бы ясно, кого она предпочитает в своей будущей супружеской жизни. Кремон хоть и не рассчитывал на близость с девушкой, почувствовал странное облегчение в душе. Ему совсем не хотелось ни обижать давно влюбленного в Лирну парня, ни вступать в конфронтацию с большинством жителей поселка. Ведь не секрет, как в подобном случае начинают относиться к чужакам. Будь ты хоть трижды Эль-Митоланом.

То, что его любят, понял и пострадавший. Видимо, за секунду до произнесенных девушкой слов он пришел в сознание и прекрасно все услышал. Какое-то время Бабу еще пытался притворяться отключенным от действительности, но очередные восклицания красавицы вызвали у него непроизвольную, широкую и счастливую улыбку, и он широко открыл глаза со словами:

– Я тебя тоже люблю!

Лирна постаралась тут же напустить на себя сердитый вид. Сразу пресекла попытки парня схватить ее за руки, вскочила на ноги и с явной неохотой покинула сарай.

Кремон подошел к поверженному противнику и подал руку:

– Вставай! Или устал от любовных переживаний?

Бабу несколько секунд смотрел на Эль-Митолана с подозрением и ревностью, но, видя его доброжелательную улыбку, принял помощь и встал. Кремон все-таки решил поставить вопрос ребром:

– А ко мне ты чего решил Лирну приревновать?

– Зачем ты ее приглашал на танец? – опять нахмурился помощник старосты.

– Она сама мне еще утром предложила первый танец. Ято ведь ваших традиций не знаю – обидеть отказом тоже не решился.

– И во время спуска на аттракционе ты ее за руку держал! – продолжал вспоминать обиды Бабу.

– Ха! Да ты знаешь, как там страшно? Вот попробуй, а потом говори! Увидел, что Лирна от страха сознание теряет, ну и успокоил дружеским похлопыванием по руке.

– Дружеским?

– Слушай, Бабу! Поверь мне, твою девушку отбивать я не собирался. А если уж ты так за ней бегаешь, почему с самого утра одну оставил? Она ведь вполне имела право развлекаться, как ей заблагорассудится.

– Да я это... – Помощник старосты немного замялся, но потом все же договорил: – В соседний поселок ездил. К ювелиру. Колечко заказанное забирал. Хотел Лирне сегодня подарить как предложение руки и сердца. Вот оно...

С этими словами Бабу достал из кармана какую-то раздавленную коробочку и с судорожным всхлипом замер от ужаса:

– Поломал?!

Кремон деловито разобрал обломки деревянной шкатулки и извлек на свет весьма красивое золотое колечко с аметистом.

– Прелесть! – одобрил он украшение. – И ничего оно не поломалось! А шкатулка – ерунда! Ведь кольцо надо на пальце носить.

– Ты думаешь?

– Уверен! И чего ты стоишь? Догоняй Лирну и сразу повинись, мол, опоздал из-за дальней дороги. Вот тебе подарок! Давай поженимся.

– Ха! Со стороны всегда кажется проще...

– Или ты трусишь? Как со мной драться – так герой, а как в любви признаться – так коленки трясутся?

– Сравнил! Но... догонять надо. Ты это, на меня не серчай. За глаз подбитый...

– Ерунда, на мне быстро заживает. А вот твое личико...

Бабу тяжело вздохнул и пощупал опухающую скулу, затем лоб и очень осторожно – нос. Пояснил:

– Он у меня и так картошкой.

– Неважно! Лирна тебя все равно любит. Только поторопись, пока ее кто-нибудь другой на танец не пригласил!

– Пусть только попробуют! – Но после собственной угрозы Бабу первым же и засмеялся. – Хотя... Ладно. Бегу!

И он вразвалочку устремился к выходу из сарая.

Минут десять Кремон тщательно очищал свою одежду и приводил внешний вид в порядок. Зеркала в помещении не было, так что осмотреть себя со стороны не получалось. Но и без этого чувствовалось, что кожа вокруг левого глаза распухла и неприятное жжение там усиливается. Но ведь и раньше в подобных случаях парень не обращал внимания на такие «мелочи» жизни. Благодаря своему уникальному свойству организм все ранения затягивал за один, максимум два дня. И если бы не вновь заходить в кутерьму праздника...

К счастью, на поселок уже стали опускаться сумерки, а большие шары со светящимся газом, установленные вразброс по всей площади, еще только-только начинали разогреваться. Поэтому Кремон с уверенным видом пересек двор, уже совершенно заполненный веселящейся молодежью, и вернулся за гостевой стол с таким видом, словно никуда и не отлучался. И продолжил насыщаться разносолами.

Спорщики на хозяйственные темы, казалось, не заметили его прихода. Но староста так и не отводил прищуренного взгляда от молодого Эль-Митолана. А когда наконец рассмотрел разливающийся у того под глазом фиолетовый синяк, довольно заулыбался и не сдержал ехидный вопрос:

– Понравились вам наши танцы?

Кремон тоже не сдержал довольную ухмылку: стоит старосте полюбоваться на своего помощника, ехидство у него сразу пропадет. Видимо, старикан потому и посматривал на Лирну с осуждением, что уже давно считал девушку своей будущей родственницей. И вместо ответа Кремон спросил сам:

– А Бабу вам случайно не родственником приходится?

– Ну да. Внук он мне.

– Не мешает поселку подобная семейственность в управе?

– Почему же... – Похоже, Берки все-таки растерялся и повернулся за поддержкой к протектору. – Его кандидатуру сам господин Эль-Митолан предложил.

– А! Ну, если так... – Кремон налил себе очередную порцию местной водки. – Тогда давайте выпьем за процветание Агвана!

Его нестройно поддержали, а Хлеби стал пристальней рассматривать своего ученика и тоже обратил внимание на бойцовское «украшение». Не догадываясь, что произошло, он вопросительно взглянул на старосту:

– Я что-то Бабу и не видел на празднике?

Но вместо седого Берки ответил молодой Эль-Митолан:

– А он жениться собрался. Вот только сомневался: как это лучше сделать. Совета у меня спрашивал...

– И что?

– Почему же не помочь хорошему парню? От всей души поговорили, направил я его, – при этих словах Кремон многозначительно посмотрел на старосту, – на путь истинный. Вот он и пошел дарить Лирне колечко и делать предложение.

– Значит, они с Лирной... – Лицо Хлеби разгладилось от понимания ситуации. – Я и не знал! Не слишком ли рано?

Берки пожал плечами:

– А разве нас будут спрашивать? Мы в их годы уже имели по двое-трое детей. Или это может помешать?

О чем он спрашивал, никто так и не понял. Тем более что и протектор ответил весьма расплывчато:

– Поживем – увидим.

В замок вернулись уж поздней ночью. Довольные, сытые и расслабленные. Даже домоправительница охала и придерживала руками отягощенный чрезмерным питанием живот. Лишь при ярком свете гостиной она рассмотрела синяк у Кремона и удивленно воскликнула:

– Ой! Что это?

– Надо же! – запричитал и Хлеби. – И неприятно, и вид портит... Где-то у меня была мазь: подобные гематомы за пять минут выводит.

И столько в его голосе слышалось сочувствия и переживания, что Кремон купился и спросил с надеждой:

– Есть такая мазь?

– Конечно! Каждый волшебник должен иметь такое средство в запасе.

Парень уже собрался было просить чудодейственное средство, но взглянул на тетюшку Анну и осекся. Та знала своего племянника просто отлично и сейчас смотрела на него с таким сарказмом, что стало понятно: не будет для ученика никаких быстро заживляющих лекарств. А Хлеби, так и не дождавшись просьбы, все-таки высказался:

– Но мазь мне надо экономить для более важных случаев! Заодно проверим регенерирующие свойства твоего организма. Ведь на этой неделе тебе предстоит очень тяжелые испытания, при которых и травмы получить можно, что весьма нежелательно: весь учебный график пойдет насмарку.

– Ха! – беззаботно отмахнулся Кремон. – У меня в детстве даже перелом за неделю сросся.

– Нельзя детство сравнивать с курсом молодого Эль-Митолана! – назидательно молвил Хлеби. – Это тебе не в песочнице играть. И с понедельника ты со мной согласишься.

Уроки выживания

Действительно, с понедельника возражать не было ни малейшего смысла. Да и желания. Да и времени. Потому как теперь молодого Эль-Митолана тренировали в боевом искусстве сразу два преподавателя.

К хозяину замка присоединился господин дворецкий. И они по очереди отходили в сторону лишь по своим якобы очень срочным делам, а на самом деле посидеть в прохладе салона, попить прохладительных напитков, а то и чуток подкрепиться. Да и понаблюдать в окошко внутренний двор, где Кремона учили отражать самые опасные и коварные удары меча, алебарды, топора, булавы, да и любого другого вида оружия. Если у молодого ученика что-либо не получалось, показывали ему ошибки в замедленных движениях. А затем часами наращивали темп порой одного и того же движения. При этом обучающий добивался от Кремона полного автоматизма в действиях, обращая внимание даже на такие мелочи, как движение ступни противника, отведенный локоть или смещение центра тяжести. Лишь только определенная часть тела начинала смещаться, готовя оружие для удара, Эль-Митолана заставляли в ту же тысячную долю секунды предпринимать контрмеры.

Затем во двор выходил отдохнувший напарник по наставничеству и продолжал занятия с новой силой.

Хорошо хоть Кремон и так к своему возрасту считался одним из лучших бойцов родного района в столице. Там его славно погоняли в свое время. Но больше всего помогало личное желание стать лучшим и непобедимым. Ведь предстояло сражаться с самой большой опасностью для человека – драконами. Поэтому в Агване Кремон показал все, на что был способен, и даже немножко больше. И был весьма удивлен, когда ему стали преподавать массу нового, до сих пор незнакомого мастерства. И нельзя было сказать однозначно: кто же более артистически справляется с любым видом оружия и ставит против него непревзойденную защиту. И протектор, и дворецкий по всем признакам сражались с одинаковым и воистину совершенным мастерством.

Не ожидавший такого высокого класса, в первую очередь от отставного капитана, Кремон во вторник все-таки нашел в себе силы поговорить на эту тему во время обеда, на который великодушный Хлеби отводил целый час и о чем скорей всего побеспокоилась тетушка Анна. Сам хозяин замка во вторник не обедал, и молодой Эль-Митолан приступил к прямым расспросам:

– Господин Коперрульф! Вы меня прямо-таки загоняли сегодня! А ведь дядя Кралси разрешал мне тренироваться среди королевских гвардейцев. И мне там не попалось ни одного бойца, мастерство которого сравнилось бы с вашим. А посему вполне справедливый вопрос: как произошло, что капитан, владеющий невероятно высоким искусством боя, оказался в отставке?

– Хм! Это очень длинная история... – со вздохом буркнул дворецкий.

– А я ведь только первое ем! Обед едва начался...

– Значит, ты будешь есть, а я голодать и рассказывать?

– Зачем волноваться по пустякам! – забежала вокруг мужчин всполошенная домоправительница. – Насыщайся спокойно! Вот и грибы твои любимые – целая ваза. Как тебе запах? А давай я сама расскажу твою историю? Не хуже, чем у тебя, получится.

Коперрульф блаженно заулыбался, учуяв запах жареных грибов, и милостиво согласился:

– Рассказывай! Раз господин Хлеби не запрещал...

– Мне кажется, там и нет ничего запретного. Да и не для всеобщей огласки разговор. Ты бери еще суп с фрикадельками! – Тетушка большим половником щедро навалила Кремону в тарелку добавки, чуть ли не сплошь состоящей из аккуратных шариков проваренного фарша. –

Правда, вкусно? Не разговаривай во время еды! А по поводу нашего бравого военного, его история заслуживает подробного освещения.

Тетушка Анна уселась на свое место напротив мужчин и стала рассказывать:

– Когда племянничек уговорил меня сюда приехать, дворецкий уже вовсю здесь командовал, и мне даже пришлось с ним чуть ли не драться за свои права. Такой он шустрый стал и всюду распоряжаться хотел... Кому сказано: не разговаривать во время еды?.. А ведь за два года до меня он прибыл в поместье чуть ли не на костылях. Пострадал он на королевской службе. Будучи в то время в звании лейтенанта, попал в страшную потасовку на каком-то весьма секретном и опасном задании. Да так пострадал, что вынесли его товарищи только чудом из такого места, о котором он до сих пор и вспоминать не хочет. И наибольшую рану он получил в ногу, возле колена. Как с ним королевские Эль-Митоланы ни мучились, ничего сделать не удалось. Едва ли не беспомощным инвалидом сделался. Указом королевским ему присвоили капитанское звание да на пенсию и отправили. Любой мог бы доживать свой век безбедно, да не таков наш Ганби... Что? Первый раз его имя услышал?.. Не любит он его почему-то. Но иногда мы себе позволяем так к нему обращаться по-дружески.

Заметив на себе удивленный взгляд Кремона, Коперрульф разрешил:

– Ладно! Можешь и ты ко мне так обращаться. Только не при посторонних.

– А почему?

– Провинция Ошакли, откуда я родом, наводнена Коперрульфами. Но вот имя Ганби принадлежит лишь одному роду, о котором вспоминать мне сейчас не хочется. Может, когда-нибудь я тебе и поведаю страшную историю этого имени, но сейчас мы слушаем другой рассказ.

– Молча слушаете – и хорошо кушаете! – Домоправительница подала весьма внушительную пиалу: – Подливку бери к грибам. Ага! Вот, значит, наш Ганби и решил во что бы то ни стало свою ногу восстановить. И чуть ли не все королевство объехал в поисках хирурга, который бы взялся его на ноги поставить. Но никто за такую сложную операцию браться не рисковал. Лишь горько качали головами да ссылались на легенды о том, что лишь маленькие таги своими волшебными пальчиками могут творить подобные чудеса. Но ведь таги в Энормии не живут! Вот потому и отчаялся Коперрульф и запил горькую, проклиная свою судьбу и жизнь калеки горемычную. Сам он мне признавался, что в нетрезвом виде мысли ему в голову плохие приходили о ненужности существования и тому подобная чепуха. А тут как раз о нем узнал мой племянник. Его в то время королевским указом сюда отправили. И он усиленно искал такого профессионала, как наш отставной капитан. Встретились они, поговорили, Коперрульф посмеялся над таким предложением и... поехал сюда для осмотра. Здесь его усыпили одной ночью и провели обследование...

– В подвале? – не выдержал заинтригованный Кремон.

– Где же еще?! – фыркнула домоправительница. – Только там таинственные друзья с Хлеби и общаются. Наверняка они и коленку Коперрульфу осматривали. И сразу же пообещали, что проведут операцию по древним и таинственным методикам. Ко всему прочему племянник пригнал табун лошадей для селекции. А отставной капитан в лошадях души не чаял. Без всяких других условий Ганби на радостях согласился служить в поместье дворецким – хоть до конца жизни.

– И нисколько не жалею! – Коперрульф откинулся на спинку стула и удовлетворенно погладил себя по животу. – Здесь просто здорово!

– Через месяц сделали операцию. Опять-таки – в подвале. А еще через два месяца главный маршал Агвана приступил к усиленным тренировкам. Насколько он восстановился – можешь судить сам.

– Да! Мне такого мастера еще видеть не доводилось! – признался Кремон. – Я хоть намного моложе, но тягаться в искусстве боя пока не могу.

– Это еще не все! – Анна с заговорщицким видом перешла на шепот: – Я подслушала их разговор утром, перед завтраком, пока ты бегал вокруг замка. – Она оглянулась на дворецкого, но тот явно не возражал против того, что домоправительница собиралась разгласить. И она продолжила: – Хлеби говорил, что нагружать тебя сразу полностью не следует. Достаточно и половинной нагрузки. И лишь к концу третьей недели они тебя возьмут в оборот полностью.

– Половина?! – расстроенный ученик повернулся к Коперрульфу, который довольно шевелил усищами: – Издеваться над маленьким решили?

– Зато быстрее вырастешь! – дворецкий налил себе огромную кружку кваса и стал пить, пряча за ней растерянный взгляд. Ведь нельзя сейчас хвалить ученика и рассказывать ему, что другие молодые Эль-Митоланы падают с ног лишь от одной десятой тех нагрузок, которые положено выдерживать к концу всего курса. Да и сам курс рассчитан месяца на четыре. Но гонять Кремона на таких низких оборотах – значило делать парню явные поблажки. Потому Хлеби решил форсировать занятия, будучи уверен в прекрасном состоянии ученика. Добавив:

– Скоро он нас обоих начнет побеждать. Что тогда делать станем? Глянь, как у него синяк зажил: один день, и даже следа не осталось. Мне кажется, он точно так же и свои мускулы регенерирует. И спит вроде несколько часов, а с утра из него дурная энергия так и выплескивается...

– Как же он так успевает? – поинтересовался тогда дворецкий у хозяина замка.

– Заметил, сколько он съедает? Мы бы вдвоем от его порции за неделю жиром заплыли, а он... Хм! Только стройнее и резвее становится.

Вот и сейчас Коперрульф с легкой завистью наблюдал, как молодые зубы Кремона перемалывали громадный кусок отборного вяленого мяса. Причем владелец этих зубов второй рукой одновременно накладывал себе в тарелку горку отбивных, делая это чисто автоматически и продолжая живо интересоваться историей местного маршала, вставлял новые вопросы, лишь только рот немного освобождался от пищи.

– Войны-то давно нет! Где же вас, мастера, так покалечило?

Какое-то время дворецкий сидел молча, очевидно погрузившись в неприятные воспоминания, а затем с сомнением покачал головой:

– Вряд ли ты согласишься...

– Вам? Уверен, вы врать не станете.

– Да? Ну ладно, тогда скажу. Выполнял я со своей группой по заданию пограничного ведомства разведывательный рейд в Гиблые Топи...

– Куда?! – Кремон даже жевать перестал от удивления, но высказать возникшие сомнения все-таки не решился.

– Вот видишь! И куда же делась твоя уверенность? – насмешливо пошевелил усами отставной капитан.

– Извините, я вам верю. Просто как-то такие рейды, даже с моими знаниями тех мест, кажутся чем-то нереальным.

– Для большинства обывателей – да. Нереальным. Но ято сам из тех мест. И легенд с детства наслышан множество. Да и лично беседовал с двумя промысловиками, которые оттуда живыми вернулись. Они в свое время мне таких ужасов понарасказывали... Брр! Мурашки по телу шли! И зарекались туда возвращаться даже под угрозой самой страшной казни. Но ведь вышли из Топей! Вырвались благодаря своему отменному воинскому мастерству, физической силе и врожденной сообразительности. Хотя и попутчиков всех потеряли. Сейчас эти промысловики стали одними из богатейших людей провинции Ошакли. Но никому не рассказывают, каким образом разбогатели. Да и про Гиблые Топи не вспоминают. А со мной делились опытом лишь по личному указу короля, в котором мне вменялось собрать группу удалцов и совершить разведывательный рейд по руслу реки Рашега. Ведь ее истоки где-то в Топях начинаются...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.